Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

студента: Загороднова Алексея Игоревича

Тема: Екатеринбургское уездное духовное училище в 50-е гг. XIX – 10-е гг. XX в. (по отчетам о ревизиях)

1. Сведения о рецензенте:

Ф.И.О. (полностью)	*Мангилев Петр Иванович*
Должность	*Доцент*
Место работы	*Миссионерский институт*
Ученая степень	*Кандидат исторических наук*
Ученое звание	*Доцент*

2. Общий анализ ВКР

2.1. Актуальность темы представленного исследования.

Работа написана на актуальную тему. история духовного образования в Екатеринбурге по-настоящему пока не написана. Возрождение богословского безусловно требует обращения к опыту прошлого.

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме. *Соответствует.*

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования). *Стиль работы научный, этика цитирования соблюдена.*

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы).

Работа дает новое знание. В научный оборот вводятся ранее не использованные источники по истории духовной школы в дореволюционном Екатеринбурге.

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

~ владеет на удовлетворительном уровне.

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.).

Автор ВКР изучил достаточно большой объем литературы по теме исследования (140 позиций в Списке источников и литературы). Источниковая и историографическая база исследования представляется достаточной для решения поставленных задач.

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности).

Результаты работы могут быть использованы в курсах истории Русской Церкви, истории Православия на Урале.

3. Оценка уровня сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	**высокий**
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	**базовый**
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	**высокий**
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	**высокий**
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	**базовый**
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).	**высокий**
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	**высокий**
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	**Исходя из текста работы оценить не представляется возможным**
9	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	**высокий**
10	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	**высокий**
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**высокий**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**высокий**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	**высокий**
14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**высокий**
Вывод: сформированность компетенций на **высоком** уровне		

4. *Замечания и вопросы рецензента*

Замечания:

1. Характеристика информационных возможностей исторических источников, используемых в работе, данная во введении, слишком лапидарна.

2. Подробнее следовало бы высказаться и о методах исследования.

Вопросы:

1. Каковы возможные перспективы дальнейшего изучения темы?

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью): 5 (ОТЛИЧНО)*

Дата: 14.06.2021 г. Подпись_____

2. Подробнее следовало бы высказаться и о методах исследования.
Вопросы:
1. Каковы возможные перспективы дальнейшего изучения темы?

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью): 5 (ОТЛИЧНО)*

Дата: 14.06.2021 г.

Подпись

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студента: Загороднова Алексея Игоревича (иеромонах Алексия)

Тема: Екатеринбургское уездное духовное училище в 50-е гг. XIX – 10-е гг. XX вв. (по отчетам о ревизиях)

1. Сведения о руководителе:

Ф.И.О. (полностью)	*Парамонов Иван Федорович, иерей*
Должность	*заведующий кафедрой теологии*
Ученая степень	*канд. пед. наук*
Ученое звание	*доцент*

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):			
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	высокий	Студент *знает* специфику философского и богословского дискурса в контексте социокультурных реалий; *умеет* аргументированно объяснить влияния философской и богословской мысли на социокультурные практики в различные исторические периоды; *владеет* способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения.
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	базовый	Студент *знает* основные этапы истории христианской цивилизации; *умеет* объяснить особенности исторического развития христианкой культуры; *владеет* способностью сравнивать различные исторические эпохи в контексте христианского вероучения.
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	базовый	Студент *знает* механизмы экономического обеспечения деятельности прихода; *умеет* давать оценку экономической составляющей приходской деятельности; *владеет* методами экономического планирования развития прихода.
4	Способность	высокий	Студент *знает* спектр социальных и

	использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).		профессиональных задач, алгоритм их решения, критерии оценки государственно-конфессиональных отношений; *умеет* интегрировать богословские и правовые знания в решении конкретных задач; *владеет* высоким уровнем правосознания, правовой терминологией, навыками применения правовых норм в своей профессиональной деятельности.
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	базовый	Студент *знает* способы формализовать изучаемые нормы русского и иностранного языка, с целью интенсификации его применения; *умеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка; *владеет* навыками строить высказывание, адекватно отражающие культурные ценности изучаемого языка;
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6).	высокий	Студент *знает* отличия в подходах к организации катехизаторской и миссионерской деятельности в соответствии с конкретными социокультурными условиями; *умеет* реализовывать катехизаторско-просветительские мероприятия в соответствии с планом работы; *владеет* способностью профессионально выстраивать взаимодействие в любой аудитории.
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	высокий	Студент *знает* этапы профессионального становления личности, механизмы и трудности социальной адаптации; *умеет* анализировать и сопоставлять результаты решения практических задач самостоятельно сформулированных с поставленных целью самообразованию, повышения квалификации; *владеет* способностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач применения различных методов познания.
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональ-ной деятельности (ОК-8).	высокий	Студент *знает* основы физической культуры и спорта как социальные феномены общества; *умеет* пропагандировать основы здорового образа жизни; *владеет* навыками и средствами самостоятельного, методически правильного достижения должного уровня физической подготовленности.
9	Способность	базовый	Студент *знает* возможные последствия

	использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9).		ЧС, вызванных авариями, катастрофами, стихийными бедствиями и применением современных средств поражения; *умеет* идентифицировать основные опасные факторы воздействия на окружающую среду, оценивать риск и последствия их возникновения; *владеет* навыками по обеспечению безопасности в системе «человек-среда обитания».
10	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	высокий	Студент *знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* аргументированно объяснить влияние богословия на развитие культуры; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
11	Способность решать стандартные задачи профессиональ-ной деятельности теолога на основе информационной и библиографичес-кой культуры с применением информационно-коммуникацион-ных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	высокий	Студент *знает* систему подходов к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога с учетом требований информационной безопасности; *умеет* подходить к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога в соответствии с особенностями информационной безопасности; *владеет* навыками систематизации и выбора необходимой информации согласно задачам профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.
12	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	базовый	Студент *знает* основные методы обобщения информации в области теологии; *умеет* осуществлять решение практических задач с опорой на теологические знания; *владеет* способностью использовать базовые знания в области теологии при решении научных практических и профессиональных задач.
13	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	высокий	Студент *знает* спектр проблем развития гуманитарных, теологических, социальных и экономических наук; *умеет* применять на практике знания о требованиях к профессиональной деятельности с учетом конкретной ситуации; *владеет* основными способами прогнозирования, проектирования и моделирования в области гуманитарных, социальных и экономических наук.
Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной			

деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*			
14	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	высокий	Студент *знает* основные подходы к организации просветительской работы с различной аудиторией; *умеет* организовать просветительскую работу с различной аудиторией; *владеет* способностью проводить систематическую работу по духовно-нравственному воспитанию и просвещению.
15	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	высокий	Студент *знает* концепции и подходы к организации воспитания на всех уровнях образования в РФ; *умеет* оперативно осваивать передовой практический опыт педагогического сообщества по реализации воспитательной и просветительской деятельности в школе; *владеет* конструировать и интегрировать методики, методы и средства в зависимости от цели, этапа и формы мероприятия или урока.

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	высокий	Студент использует богословскую, педагогическую и историческую литературу, демонстрирует хорошее здание святоотеческого наследия, умение работать с различными видами источников
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студент выполнял задание ВКР своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокая	Студент показал заинтересованность в выполнении заданий и оформления результатов исследования.
4	Конфессиональная включенность	высокая	Иеромонах Алексий клирик Свято-Симеоновского кафедрального собора г. Челябинска, руководитель службы протокола

Замечания и рекомендации руководителя:

Работая над выпускной квалификационной работой, студент проявил себя как грамотный, самостоятельный, трудолюбивый теолог. Показал отличное знание теологических дисциплин, широкий научный кругозор, высокий уровень общей культуры. Отметим, что студент желает продолжить обучение, стать полезным Церкви и обществу.

Рекомендуем иеромонаху Алексию (Загороднов А.И.) продолжить работу в изучении особенностей организации духовного образования на рубеже веков. Результаты ВКР представить в виде научной статьи.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Загороднова Алексея Игоревича (иеромонаха Алексия) соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: 10.06.2021 г. Подпись_____

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	высокий	Студент использует богословскую, педагогическую и историческую литературу, демонстрирует хорошее здание святоотеческого наследия, умение работать с различными видами источников
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студент выполнял задание ВКР своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокая	Студент показал заинтересованность в выполнении заданий и оформления результатов исследования.
4	Конфессиональная включенность	высокая	Иеромонах Алексий клирик Свято-Симеоновского кафедрального собора г. Челябинска, руководитель службы протокола

Замечания и рекомендации руководителя:

Работая над выпускной квалификационной работой, студент проявил себя как грамотный, самостоятельный, трудолюбивый теолог. Показал отличное знание теологических дисциплин, широкий научный кругозор, высокий уровень общей культуры. Отметим, что студент желает продолжить обучение, стать полезным Церкви и обществу.

Рекомендуем иеромонаху Алексию (Загороднов А.И.) продолжить работу в изучении особенностей организации духовного образования на рубеже веков. Результаты ВКР представить в виде научной статьи.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Загороднова Алексея Игоревича (иеромонаха Алексия) соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: 10.06.2021 г.

Подпись _____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Екатеринбургское уездное духовное училище в 50-е гг. XIX – 10-е гг. XX в. (по отчетам о ревизиях)»

В ВКР исследуется состояние Екатеринбургского уездного духовного училища и организация в нем учебного и воспитательного процессов в 50-е гг. XIX в. по 10-е гг. XX в. (по отчетам о ревизиях). В отчетах инспекторов, ревизовавших училище, дается характеристика преподавательского состава и воспитанников, а также организация учебного и воспитательного процессов. В отчетах подробно описывается состояние училища: зданий, условия проживания и питания воспитанников и само отношение правления училища к материальным проблемам. Благодаря Екатеринбургских и Пермским епархиальным ведомостям удалось частично восстановить биографии тех преподавателей, которые трудились в исследуемый период. Также благодаря этому источнику посчитано потенциальное количество выпускников училища с 1866/1867 по 1915/1916 учебные года – около 1400 человек, а количество отчисленных – 205 человек.

«21» 06 2021 г.

_____ / Загородних А.С.
(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

164 с., 140 источников, 7 приложений

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ, ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ УЕЗДНОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ, БОГОСЛОВСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ДУХОВНАЯ ШКОЛА, ПОДГОТОВКА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ, УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, СИСТЕМА ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

Объект исследования – система начального духовного образования в Российской империи с середины XIX века по первое десятилетие XX века.

Предмет исследования – история Екатеринбургского духовного училища, включающая рассмотрение преподавательского состава, контингента обучающихся и организации учебно-воспитательной работы в учебном заведении.

В работе использованы **методы** исследования: реконструкции источников, обобщения и анализа.

Цель выпускной квалификационной работы – реконструкция исторического пути Екатеринбургского уездного духовного училища с 50-х годов XIX в. по 10-е года XX в. во всей его полноте, насколько это позволяют сделать отчеты о ревизиях учебного заведения и некоторые другие источники.

В результате исследования были сделаны выводы:

1. Екатеринбургское уездное духовное училище постоянно нуждалось в большем выделении денежных средств, т. к. здания находились в упадке. Руководство училища к проблемам относилось невнимательно, не всегда справляясь со своими обязанностями. Следствием всех этих проблем – упадок количества обучающихся. Но к концу охватываемого исследованием периода, ситуация изменилась в лучшую сторону: появилось более приспособленное здание; ревизорами не так часто бывали замечены проблемы с администрацией; замечено увеличение количества обучающихся.

2. Качество преподавания некоторых предметов, согласно ревизиям, были неудовлетворительны. В училище не было подготовительного класса, что остро сказывалось на неуспеваемости учеников, но проблема решилась в 1916 г. их открытием. Также в училище была замечена постоянная нехватка кадров. Итогом всех трудов правления училища и преподавателей было открытие полной шестиклассной семинарии в 1916 г.

3. Главная задача духовной школы – воспитать образцового христианина. Руководство училища, как отмечают ревизоры, не всегда справлялось с задачей воспитания. Меры, которые предпринимались, были не эффективными – то попустительными, то

чрезмерно строгими. Из-за этого среди воспитанников часто наблюдалось неудовлетворительное поведение. Проблемой такого поведения, как объясняет сама администрация – это грубая заводская среда. К 1915 г. проблема решилась в лучшую сторону. Сщмч. Петр (Полянский) полагал, что причиной этому послужило открытие семинарских классов, плодотворно влияя на воспитанников училища.

Практическая значимость в возможности использования результатов исследования в качестве лекционного преподавания и для научных исследований истории духовного образования на Урале.

Перспективы дальнейшего исследования. На следующем этапе исследования возможно открытие новых источников и с их помощью более детальное и глубокое раскрытие темы.

ABSTRACT

164 p., 140 sources, 7 appendices

MISSIONARY INSTITUTE, RELIGIOUS EDUCATION, THEOLOGICAL FORMATION, THE EKATERINBURG DISTRICT RELIGIOUS SCHOOL, RELIGIOUS (SPIRITUAL) SCHOOLING, PREPARATION OF PRIESTS, EDUCATIONAL PROCESS, SYSTEM OF RELIGIOUS EDUCATION.

The object of the research is the system of primary theological education in the Russian Empire from the middle of the XIX century to the first decade of the XX century.

The subject of the research is the history of the Yekaterinburg Theological School, which includes consideration of the teaching staff, the contingent of students and the organization of educational work in the institution.

The research uses such theoretical **methods** as reconstruction of sources, generalization and analysis.

The purpose of the research is to reconstruct the historical path of the Yekaterinburg district Theological School from the 50s of the XIX century to the 10s of the XX century in its entirety, as far as the reports on the audits of the educational institution and some other sources allow.

The research results in the following statements:

1. The Yekaterinburg district Theological School was constantly in need of more funds, because the buildings were in decline. The management of the school treated the problems inattentively, not always coping with their duties. The consequence of all these problems is the decline in the number of students. But by the end of the period covered by the study, the situation changed for the better: a more adapted building appeared; the auditors did not often notice problems with the administration; an increase in the number of students was noticed.

2. The quality of teaching in some subjects, according to the audits, was unsatisfactory. The school did not have a preparatory class, which acutely affected the students' poor progress, but the problem was solved in 1916 by their opening. There was also a constant shortage of staff at the school. The result of all the efforts of the school board and teachers was the opening of a full six-class seminary in 1916.

3. The main task of the theological school is to educate an exemplary Christian. The management of the school, as the auditors note, did not always cope with the task of education. The measures that were taken were not effective - sometimes condescending, sometimes excessively strict. Because of this, unsatisfactory behavior was often observed among the students. The problem with this behavior, as the administration itself explains – is the rough factory

environment. By 1915, the problem was solved for the better. The Holy Martyr Peter (Polyansky) believed that the reason for this was the opening of seminary classes, fruitfully influencing the students of the school.

Practical significance in the possibility of using the results of the study as a lecture teaching and for scientific research on the history of theological education in the Urals.

Prospects for further research. At the next stage of the research, it is possible to discover new sources and use them to reveal the topic in more detail and in depth.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

Утверждаю
Заведующий выпускающей кафедры
свящ. Парамонов И.Ф.
«03» марта 2021 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу (ВКР)

Студент: Загороднов Алексей Игоревич (иеромонах Алексий)

Тема ВКР: Екатеринбургское уездное духовное училище в 50-е гг. XIX – 10-е гг. XX вв. (по отчетам о ревизиях) (утверждена Приказом по институту от «02» марта 2021 г. № 45-ст).

Руководитель: И. Ф. Парамонов, зав. кафедрой теологии, кандидат педагогических наук, доцент, иерей.

Кафедра, на которой выполняется работа: Кафедра теологии.

Направление подготовки: *48.03.01 Теология.*

Направленность (профиль) программы: *Систематическая теология Православия.*

Форма работы: *бакалаврская работа.*

Срок сдачи ВКР: 17.05.2021 г. («АнтиПлагиат») 24.05.2021 г. (руководителю-отзыв) 02.06.2021 г. (на рецензирование) 11.06.2021 г. (в ГЭК/ЭК)

Исходные данные к ВКР (теоретическая/практическая база):
Изучит ряд источников по проблеме ВКР, а именно: опубликованные и неопубликованные отчеты о ревизиях, отражающие официальную позицию Святейшего Синода на повседневную жизнь духовно-учебных заведений. Например, отчеты о 6 ревизиях, проходивших в разные годы: в 1869 г. ревизия проводилась С. В. Керским , в 1877 и 1891 гг. г. – С. И. Миропольским, в 1899 г. А. М. Докучаевым , в 1903 г. – М. И. Савваитским и в 1915 г. – П. Ф. Полянским, будущим священномучеником Петром, С. В. Керским, М. И. Савваитским и П. Ф. Полянским и др.

Перечень подлежащих разработке в ВКР вопросов:
ВКР может иметь следующую структуру:
ВВЕДЕНИЕ
ГЛАВА 1. СОСТОЯНИЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ДУХОВНОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА ПО ОТЧЕТАМ О РЕВИЗИЯХ
1.1. Материальная обеспеченность жизни училища
1.2. Руководящий состав и блюстители
1.3. Количество обучающихся
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ УЕЗДНОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ
2.1. Учебные дисциплины
2.2. Преподаватели
2.2.1. Преподавательский состав по отчету С. В. Керского 1869 г.
2.2.2. Преподавательский состав по отчету С. И. Миропольского 1877 г.
2.2.3. Преподавательский состав по отчету С. И. Миропольского 1891 г.

2.2.4. Преподавательский состав по отчету А. М. Докучаева 1899 г.
2.2.5. Преподавательский состав по отчету М. И. Савваитского 1903 г.
2.2.6. Преподавательский состав по отчету о ревизии Полянского 1915 г.
ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧИЛИЩЕ
3.1. Формы воспитательной работы
3.2. Проступки и меры взыскания
ЗАКЛЮЧЕНИЕ
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИЛОЖЕНИЯ

Перечень дополнительного материала, подлежащего к разработке в рамках ВКР:

Дата выдачи задания «04» марта 2021 г.
руководитель (ФИО, подпись): _____ И. Ф. Парамонов
Задание принял к исполнению (ФИО студента, подпись): _____ А. И. Загороднов (иеромонах Алексий)

Задание оформляется в 2-х экземплярах: первый остается у студента (вшивается в ВКР), второй – хранится в Личном деле студента.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ УЕЗДНОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ В 50-Е ГГ. XIX – 10-Е ГГ. XX В. (ПО ОТЧЕТАМ О РЕВИЗИЯХ)

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП: Систематическая теология Православия

Процент заимствований 4,04 %
Нормоконтролер
(подпись) Митрофанова (расшифровка подписи)
26 . 05 . 2021

Допускается к защите
Заведующий кафедрой
(подпись) (расшифровка подписи)
07 . 06 . 2021

Выполнил
студент 5 курса (гр. 505)
Загороднов Алексей Игоревич

Руководитель:
зав. кафедрой теологии
канд. пед. наук, доц.
свящ. И. Ф. Парамонов

Екатеринбург 2021

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ УЕЗДНОЕ ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ В 50-Е ГГ. XIX – 10-Е ГГ. XX В. (ПО ОТЧЕТАМ О РЕВИЗИЯХ)

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП: Систематическая теология Православия

Выполнил
студент 5 курса (гр. 505)
Загороднов Алексей Игоревич

Руководитель:
зав. кафедрой теологии
канд. пед. наук, доц.
свящ. И. Ф. Парамонов

Екатеринбург 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..4
ГЛАВА 1. СОСТОЯНИЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ДУХОВНОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА ПО ОТЧЕТАМ О РЕВИЗИЯХ……...9
1.1. Материальная обеспеченность жизни училища……..9
1.2. Руководящий состав и блюстители……21
1.3. Количество обучающихся……...29
Выводы……43
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ УЕЗДНОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ……45
2.1. Учебные дисциплины……..45
2.2. Преподаватели……..52
2.2.1. Преподавательский состав по отчету С. В. Керского 1869 г…..53
2.2.2. Преподавательский состав по отчету С. И. Миропольского 1877 г……...64
2.2.3. Преподавательский состав по отчету С. И. Миропольского 1891 г……...71
2.2.4. Преподавательский состав по отчету А. М. Докучаева 1899 г……...77
2.2.5. Преподавательский состав по отчету М. И. Савваитского 1903 г……...84
2.2.6. Преподавательский состав по отчету о ревизии Полянского 1915 г……...88
Выводы……95
ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧИЛИЩЕ……96
3.1. Формы воспитательной работы……..96
3.2. Проступки и меры взыскания……99
Выводы……...105

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……...106
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ……..110
Приложение 1……..128
Приложение 2……..136
Приложение 3……..137
Приложение 4……..142
Приложение 5……..143
Приложение 6……..150
Приложение 7……..163

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, когда происходят глобальные перемены в экономической, политической, социокультурной жизни страны и одновременно с этим наблюдается снижение нравственной устойчивости человека, его способности к сохранению национальных ценностей, особую роль приобретают проблемы формирования духовного, нравственного и физического здоровья подрастающего поколения, воспитания нового типа граждан: разумных патриотов, самостоятельно мыслящих, активно действующих, обладающих интеллектуальным потенциалом и нравственными принципами. Важную роль имеет обращение к историческому опыту процесса духовно-нравственного воспитания, существовавшего в России в разные периоды ее истории.

Из истории известно, что до реформы императора Петра I Великого, когда не было специальных учебных заведений для подготовки к пастырскому служению, священник стоял на одинаковом уровне религиозного знания с народом и это был уже не пастырь-руководитель, а, как пишет П. В. Знаменский, «скорее представитель того же религиозного миросозерцания, какое господствовало в самой массе темного народа»[1]. Поэтому и в наше время духовное образование необходимо в первую очередь для тех, кто желает стать священнослужителем, чтобы реально вести народ к Богу.

Также без духовного образования в то время не обходились и те, кто не собирался становиться священнослужителем. Но несмотря на это, духовное образование играло огромную роль в их личностном росте, в развитии их способностей. Хотя бы, стоит отметить тот факт, что выдающиеся люди прошедших эпох обучались в духовных учебных заведениях. Достаточно привести примеры выпускников Екатеринбургского духовного училища,

[1] Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881. С. 2.

таких как: русского писателя Д. Н. Мамина-Сибиряка, изобретателя радио А. С. Попова, историка Церкви А. В. Карташева[2].

Именно поэтому темой нашей работы стало историческое исследование жизни одной из российских духовных школ, функционировавшей на Урале – Екатеринбургского уездного духовного училища.

Актуальность исследования определяется потребностью осмысления роли и места духовного образования в России. Воспитанники духовных заведений, являясь хранителями духовных ценностей, накопленных поколениями, поспособствовали формированию историко-культурных традиций, важность сохранения которых необходима для будущего нашей страны. Для того чтобы представить, какое место занимало духовное образование на Урале, какой его был уровень и как вообще шло дело духовного образования, мы провели данное исследование.

Екатеринбургское уездное духовное училище в настоящее время начинает привлекать внимание исследователей – в большей степени сотрудников и преподавателей Екатеринбургской духовной семинарии. Статьи на данную тему писали сотрудники и преподаватели Екатеринбургской семинарии, такие как: А. В. Мангилева, А. В. Печерин, С. Ю. Акишин и другие. Свои работы они посветили разным периодам истории Екатеринбургских духовных училища и семинарии. Например, С. Ю. Акишин обращался к вопросу о дате открытия Екатеринбургского духовного училища[3], а А. В. Печерин в своих работах рассматривал жизнь училища после открытия до периода реформ[4]. А. В. Мангилева описала

[2] Лавринов В., прот., Мангилев П., прот. Екатеринбургская и Верхотурская епархия // Православная энциклопедия. Т. 18. С. 130–148.

[3] Акишин С. Ю. К вопросу о дате открытия Екатеринбургского уездного духовного училища // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 3 (15). С. 79–96.

[4] Печерин А. В. Екатеринбургское духовное училище: от становления к реформе // Сайт кафедры церковной истории Московской духовной академии. URL: http://history-mda.ru/publ/ekaterinburgskoe_duh_108.html%20 (дата обращения: 20.05.2019).

жизнь духовного училища по воспоминаниям Д. Н. Мамина-Сибиряка и отчетам инспектировавшего училище в 1869 г. С. В. Керского[5].

Объектом исследования является система начального духовного образования в Российской империи с середины XIX века по первое десятилетие XX века.

Предметом исследования является история Екатеринбургского духовного училища, включающая рассмотрение преподавательского состава, контингента обучающихся и организации учебно-воспитательной работы в учебном заведении.

Цель данной работы состоит в реконструкции исторического пути Екатеринбургского уездного духовного училища с 50-х годов XIX в. по 10-е года XX в. во всей его полноте, насколько это позволяют сделать отчеты о ревизиях учебного заведения и некоторые другие источники.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

1. Дать общее представление о материальном обеспечении училища, его руководстве и составе обучающихся;

2. Дать характеристику организации учебного процесса;

3. Рассмотреть достоинства и недостатки организации воспитательной работы.

Хронологические рамки данной выпускной квалификационной работы определяются проводившимися Учебным Комитетом при Святейшем Синоде ревизиями деятельности училища. Нижняя граница определяется временем первой ревизии, проведенной С. В. Керским в 1869 г., верхняя граница – 1915 г., когда была проведена последняя ревизия деятельности училища будущим священномучеником Петром (Полянским).

Источниками служат:

- отчеты о 6 ревизиях, проходившие: в 1869 г. ревизия проводилась С. В. Керским[6], в 1877[7] и 1891 гг.[8]г. – С. И. Миропольским, в 1899 г. А. М.

[5] Мангилева А. В. Екатеринбургское уездное духовное училище в эпоху великих реформ: два свидетельства // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 1(9). С. 21–35.

Докучаевым[9], в 1903 г. – М. И. Савваитским[10] и в 1915 г. – П. Ф. Полянским, будущим священномучеником Петром[11]. Следует оговориться, что «отчетами» мы называем эти источники условно. В собственном смысле отчетов нами выявлено лишь три: С. В. Керского, М. И. Савваитского и П. Ф. Полянского. Остальные документы представляют собой журналы Учебного комитета Святейшего Синода, на заседаниях которого заслушивались ревизорские отчеты и делались пространные выписки. Таковыми являются оба «отчета» С. И. Миропольского и А. М. Докучаева. Для удобства мы будем называть в работе эти источники отчетами.

- уставы духовных училищ 1867 и 1884 гг.,

- официальные и неофициальные части Екатеринбургских епархиальных ведомостей за 1885–1916 гг.,

- некоторые номера Пермских епархиальных ведомостей,

- адрес-календари и справочные книжки Пермской и Екатеринбургской епархий.

В ходе исследования применяются **методы** реконструкции источников, обобщения и анализа.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования в качестве лекционного преподавания, для научных исследований истории духовного образования на Урале.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 3 глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Во введении заявлена проблематика темы, обозначены цели и задачи исследования. В первой главе представлен результат исследования материального состояния

---

[6] Керский С. В. Отчет о деятельности Екатеринбургского уездного духовного училища / вступ. ст. и комм. А. В. Мангилевой. 2016. № 3(15). С. 237–263.

[7] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 1–16.

[8] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1891] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 2–10.

[9] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1898, 1899] // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 1–10.

[10] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 40–52.

[11] Дело по отчетам действительного статского советника Полянского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1914-1915] // РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1915 г. Д. 66. Л. 1–14 об.

духовного училища. Во второй главе представлена организация учебного, которая велась в духовном училище в охватываемый период. В третьей главе представлена организация воспитательного процесса. В заключении подводится итог исследования и сообщаются полученные результаты. В приложении публикуются отчеты о ревизиях 1877, 1891, 1899 и 1903 гг.

ГЛАВА 1. СОСТОЯНИЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ДУХОВНОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА ПО ОТЧЕТАМ О РЕВИЗИЯХ

Материальная обеспеченность учебного заведения крайне важна для организации качественного образовательного процесса. В этой главе будет рассмотрено состояние, в котором находилось Екатеринбургское духовное училище в охватываемый период. В частности, будет затронута материальная обеспеченность училища, где будут выявлены ее недостатки и достоинства, а таже будет дана общая информация об училищных зданиях и больнице выявлено, как менялся педагогический состав и количество обучающихся в охватываемый работой период.

1.1. Материальная обеспеченность жизни училища

Данный параграф посвящен финансово-хозяйственному состоянию Екатеринбургского уездного духовного училища. В нем сделана попытка оценить материальное положение училища (финансы для содержания учеников, здания училища, библиотеки, церковь). В основу исследования легли Екатеринбургские епархиальные ведомости за период с 1886 по 1917 гг., а также отчеты о ревизиях в этот период.

История Екатеринбургского уездного духовного училища начинается с его открытия, которое состоялось на праздник Воздвижения Креста Господня 14 сентября 1836 года[12].

Первоначально училище располагалось в небольшом двухэтажном особняке, который находился с юго-западной стороны екатеринбургского Новотихвинского женского монастыря, но он был тесным для учебного заведения. В 1843 г. епархии на выделенные Святейшим Синодом средства удалось выкупить у наследников купца Ф. И. Коробкова двухэтажный

[12] Акишин С. Ю. К вопросу о дате открытия Екатеринбургского уездного духовного училища. 2016. № 3 (15). С. 83.

кирпичный дом, который перестроили под духовное училище[13], а также прилегающую к нему территорию в 1 000 саженей[14]. Следует отметить, что Екатеринбургский епископ Мелхиседек (Мартыновский;1793–1872) в 1842 г. высказал мнение насчет этой покупки: за деньги, которые просили за дом и которые потом еще нужны будут для ремонта, можно построить новое здание, соответствующее нуждам духовного училища[15].

Действительно, вскоре после покупки началась перестройка здания, которую выполнили архитекторы Э. Х. Сорториус и В. Гуляев[16]. Спустя какое-то время в здании училища над вторым этажом в углу северно-восточной части корпуса была построена домовая церковь, деньги на которую пожертвовал купец В. С. Клушин[17]. Освящена которая была 14 октября 1858 г. епископом Екатеринбургским Ионой (Капустиным) в честь Казанской иконы Божией Матери[18].

Первый, кто с целью ревизии посетил Екатеринбургское духовное училище, был *Сергей Васильевич Керский*. Родился он в 1831 г. в Пензенской губернии в семье священника. Там же он окончил духовные училище и семинарию, по окончании которой поступил в Казанскую духовную академию. По окончании академии 9 октября 1854 г. он был направлен смотрителем Лысовского духовного училища, а в следующем году стал старшим учителем и получил степень магистра богословия. В 1858 г. он оставил службу в училище и поступил чиновником канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода. В 1883 г. Сергей Васильевич был назначен помощником управляющего канцелярией Святейшего Синода, а в 1892 г. утвержден уже управляющим той же канцелярии. По предписанию

---

[13] Печерин А. В. Екатеринбургское духовное училище: от становления к реформе // Сайт кафедры церковной истории Московской духовной академии. URL: http://history-mda.ru/publ/ekaterinburgskoe_duh_108.html%20 (дата обращения: 20.05.2019).

[14] Акишин С. Ю. К вопросу о дате открытия Екатеринбургского уездного духовного училища. 2016. 3 (15). С. 85–86.

[15] Там же. С. 86.

[16] История // Сайт Екатеринбургской духовной семинарии. URL: https://epds.ru/o-seminarii/istoriya/ (дата обращения: 12.05.2020).

[17] Там же.

[18] Печерин А. В. Екатеринбургское духовное училище: от становления к реформе // Сайт кафедры церковной истории Московской духовной академии. URL: http://history-mda.ru/publ/ekaterinburgskoe_duh_108.html%20 (дата обращения: 12.05.2019).

Святейшего Синода неоднократно был направляем в духовные учебные заведения для ревизии. 14 сентября 1903 г. был уволен по собственному прошению, а 1 октября того же года скончался[19].

Итак, ревизия, о которой мы упоминали выше, была проведена Сергеем Васильевичем в феврале 1869 г. Для начала мы рассмотрим описанный им главный училищный корпус изнутри. Так, он сообщает, что внутри него на третьем этаже помещаются церковь и библиотека. В этом же здании расположены 3 классные комнаты и 3 комнаты для послеклассных занятий. Что касается спальных комнат, то их было тоже 3. На этот год в училищном здании проживало 49 воспитанников, остальные 133 находились на содержании родных и жили на вольнонаемных квартирах. Осматривая спальные комнаты, С. В. Керский отметил довольно просторное размещение кроватей[20].

Также в этом корпусе имелись 2 комнаты для больных, 1 гардеробная и 1 умывальня. Кроме того, там же расположена столовая, кухня, пекарня и комнаты для смотрителя училища и его помощника. Баня, амбар и погреб расположены на училищном дворе в одноэтажном флигеле. На заднем дворе находились конюшня и каретный сарай, а за ними, площадью в 160 кв. саженей, разведен нефруктовый сад[21].

Проблемы материального обустройства и содержания Екатеринбургского духовного училища также были озвучены среди общих сведений о состоянии Екатеринбургского духовного училища в отчетах о ревизиях училища, произведенных в 1873 году коллежским советником *Сергеем Иринеевичем Миропольским* и в 1876 году действительным статским советником *Игнатием Клементьевичем Зинченко*.

Для начала следует рассказать коротко о жизненном пути людей, ревизовавших деятельность Екатеринбургского уездного духовного училища. И первый, кого мы рассмотрим, будет С. И. Миропольский.

---

[19] Лопухин А. П. Керский // Православная богословская энциклопедия или богословский энциклопедический словарь. 1908. В 10 т. Т. 9. С. 531–534.
[20] Керский С. В. Отчет о деятельности екатеринбургского уездного духовного училища. С. 257–259.
[21] Там же. С. 259.

Родился он в 1842 г. в Воронежской губернии в семье священника. В 1856 г. окончил Павловское духовное училище, а в 1862 г. Воронежскую духовную семинарию по 1 разряду, после которой поступил в Московскую духовную академию, окончив ее в 1866 г. В том же году Сергей Иринеевич был направлен преподавателем философских наук и педагогики в Харьковскую духовную семинарию. В августе 1869 г. был избран на кафедру философских учений Санкт-Петербургской духовной семинарии. С 1870 г. там же преподавал педагогику, заведовал воскресной школой при семинарии и назначен на должность помощника редактора периодического издания «Журнал Министерства народного просвещения». В 1872 г. был назначен членом-ревизором Учебного комитета при Святейшем Синоде. А с 14 июня 1892 г. по 10 мая 1900 г. состоял помощником управляющего Синодальной канцелярии. В 1896 г. был редактором журнала «Народное образование». В свое время Сергей Иринеевич написал очень много учебных пособий и книг по разным вопросам педагогики. Скончался он 6 июля 1907 года[22].

Следующим рассмотрим жизнеописание И. К. Зинченко. Родился он в 1833 г. в Полтавской губернии. Окончил Киевскую духовную академию. По окончании академии проходил должность преподавателя в разных духовных семинариях. С 1888 по 1893 гг. был вице-директором канцелярии Святейшего Синода, членом Учебного комитета при Синоде (1871–1899), а также управляющим контролем при Синоде (1893–1900) и почетным попечителем церковно-приходских школ Лубенского уезда Полтавской губернии. Умер он в 1901 году[23].

В отчете 1877 г. упоминаются проблемы, связанные с невнимательностью и малопопечительностью окружного духовенства, а также раздоры и несогласия между смотрителями Екатеринбургского духовного училища с одной стороны, и их помощниками, и членами Правления от духовенства с другой. Эти неурядицы вместо развития

[22] Миропольский Сергей Иринеевич // Сайт открытой православной энциклопедии «Древо». URL: https://drevo-info.ru/articles/13671549.html (дата обращения: 13.05.2020).
[23] Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819-1920-е гг.: Материалы из собрания проф. Протоиерея Ф. И. Титова и архива КДА. Т. 1. А-Й. Киев, 2014. С. 535.

училища привели к значительному упадку и не только в учебно-воспитательном процессе, но и в хозяйственно-административной части[24].

Отчет о двух этих ревизиях был заслушан на заседании Учебного комитета лишь 17 апреля 1877 г. Результатом рассмотрения отчета стало издание Святейшим Правительствующим Синодом приказа об утверждении к исполнению заключения Учебного комитета, среди положений которого указывались меры для улучшения как учебных помещений, с учреждением общежития для воспитанников, так и вообще всего содержания воспитанников.

Из отчета о следующей ревизии, произведенной тем же С. И. Миропольским в 1890–1891 учебном году[25], мы узнаем об имеющихся зданиях в начале 1890-х годов. Согласно ему, в духовном училище действует больница, которая помещается в каменном флигеле и занимает одну комнату, на 10 кроватей. При этом отмечено, что в здании наблюдается сырость и условия малопригодны для лечения больных[26].

Сам училищный корпус был признан старой постройкой и расположен в неудобной местности. Ревизор отметил ряд неудобств: классы тесные, коридоры и лестницы узкие. Флигели на училищном дворе страдают сыростью и требуют капитального ремонта.

Одним из примечательных моментов в этом отчете является тот факт, что мы узнаем о почетном блюстителе училища – некоем купце Ошуркине, пожертвовавшем училищу усадьбу в расстоянии квартала от училища, стоимостью в 10 тыс. рублей и оказывающем училищу разные услуги по экономической части. На этой же усадьбе предполагалось постройка нового училищного здания, которое удовлетворяло бы всем потребностям училища[27].

---

[24] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 12.
[25] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1891] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 2–10.
[26] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1891] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 7 об.
[27] Там же. Л. 8.

Теперь рассмотрим материальную составляющую содержания воспитанников, а, конкретнее, где они жили. 14 мая 1867 г. указом императора Александра II был утвержден проект нового устава духовных школ. Изменилось то, что теперь в духовные учебные заведения могли поступать представители любых сословий. Но все равно преимущественным правом пользовались все-таки дети духовенства. Также эта реформа изменила и продолжительность обучения в духовных училищах, а именно вместо 6 лет стали учиться только 4 года[28].

До принятия нового устава большинство учеников обучалось за свой счет (своекоштные). Проживали они на частных квартирах по несколько человек. А сироты, и дети малоимущего духовенства обучались за казенный счет (казеннокоштные), проживали они в общежитии при училище (бурсе). Новый же устав предполагал обустройство общежития для всех учеников без исключения, что требовало вложения немалых средств»[29]. В 1873 г. на съездах духовенства поднимался вопрос об устройстве общежития учеников. Игуменья Екатеринбургского Новотихвинского монастыря предлагала под общежитие пустующее монастырское место с рядом условий, но духовенство посчитало их невыгодными для себя «и незаконно остановилось на преображении места под общежитие от единоверческой Спасской церкви, – место это сырое и болотистое и, кроме того, право на оное Спасской церкви не подкреплено никакими документами. Журнал съезда не был утвержден Преосвященным и вопрос об устройстве общежития остался» открытым[30].

Согласно отчетам С. И. Миропольского 1873 г. и И. К. Зинченко 1876 г., в общежитии училища помещалось до 50 учеников, а остальные ученики жили на квартирах[31].

---

[28] Печерин А. В. Екатеринбургское духовное училище: от становления к реформе // Сайт кафедры церковной истории Московской духовной академии. URL: http://history-mda.ru/publ/ekaterinburgskoe_duh_108.html%20 (дата обращения: 12.05.2019).

[29] Керский С. В. Отчет о деятельности екатеринбургского уездного духовного училища. С. 235.

[30] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 8–9 об.

[31] Там же. Л. 7 об.

29 января 1885 г. викарный епископ Нафанаил (Леандров; 1813–1888) стал первым самостоятельным екатеринбургским архиереем[32] и уже в 1890–1891 учебном году уже упомянутым С. И. Миропольским была осуществлена ревизия деятельности училища, выявившая, что «в общежитии помещалось 60 учеников, остальные жили у родственников»[33]. Также ревизор отметил состояние корпуса для проживания воспитанников. Он пишет, что «обстановка общежития прилична и содержание учеников достаточно; но само здание устроено не вполне целесообразно»[34]. Итоги этой же ревизии определили, что здания училища не совсем приспособлены для нужд духовного учебного заведения и «духовенство озабочено изысканием средств для устройства нового училищного корпуса на усадьбе, которая имеется в его распоряжении»[35].

В № 39 Екатеринбургских епархиальных ведомостей за 1890 год мы находим постановление от Правления Екатеринбургского духовного училища о том, что с 20 сентября (по старому стилю) 1890 года началось перемещение воспитанников училища с частных квартир во вновь отстроенное здание под общежитие учеников Екатеринбургского духовного училища, за монастырским корпусом, где ранее временно располагались воспитанницы епархиального училища[36].

Следующая ревизия была произведена в 1898/1899 уч. г. действительным статским советником *Александром Михайловичем Докучаевым* (1843–1901). Родом он был из Тверской губернии, где получил образование в местных духовных училище и семинарии. Богословское образование продолжил в Киевской духовной академии, в которой обучался с 1863 по 1867 годы. На последнем курсе академии написал кандидатское сочинение, посвященное распаду протестантизма на разные секты. В 1893 г.

[32] Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Издательство Урал. ун-та, 2001. С. 9.
[33] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1891] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 7 об.
[34] Там же. Л. 7 об.
[35] Там же. Л. 8 об.
[36] От Правления Екатеринбургского духовного училища // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1890. № 39. Отд. оф. С. 901.

был принят на должность члена-ревизора Учебного комитета при Святейшем Синоде. Умер Александр Михайлович 13 марта 1901 г. от болезни сердца[37].

В ходе ревизии училища А. М. Докучаев отметил те же проблемы, что и его предшественники: «Училище имеет две отдельные усадьбы. На одной расположен каменный трёхэтажный классный корпус с флигелями, а на другой усадьбе помещается ученическое общежитие. Классный корпус тесен. Классные комнаты малы размером, отчего воздух внизу во время уроков сильно портится. Вентилировать классы во время уроков нельзя, так как некуда удалить учеников на время вентилирования: рекреационного зала нет, а коридоры узки и недостаточно светлы. Лестница, ведущая во 2-й и 3-й этажи корпуса, крайне неудобна, со скользкими чугунными ступенями. Раздевальной комнаты нет: воспитанники оставляют верхнее платье в проходном коридоре, отчего здесь происходит чрезвычайная теснота. Ученическое общежитие также тесно; оно достаточно для помещения лишь 60-ти воспитанников, а между тем в нем проживает ныне 72 ученика. Частные ученические квартиры разобраны в разных местах города, и потому не представляют удобств для надзора со стороны училищной инспекции»[38].

Попытки Правления Екатеринбургского духовного училища решить проблемы неудобства училищных помещений и улучшить условия проживания воспитанников отражены на страницах Екатеринбургских епархиальных ведомостях № 34 от 3 сентября 1888 года[39], № 35 от 10 сентября 1888 года[40] и № 36 от 17 сентября 1888 года[41]. В названных выпусках представлены журналы заседаний съезда духовенства

[37] Известия и заметки: А. М. Докучаев (некролог) // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 7. Отд. неоф. С. 390; Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Материалы из собрания проф. Ф. И. Титова и архива КДА. Т. 1. А-Й. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2014. С. 468.

[38] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1898, 1899] // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 8.

[39] Журналы заседаний съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 34. Отд. оф. С. 793–796.

[40] Журналы заседаний съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 35. Отд. оф. С. 818–820

[41] Журналы заседаний съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 36. Отд. оф. С. 837–843.

Екатеринбургского духовно-училищного округа, который прошел 23 июня 1888 года в здании Екатеринбургского духовного училища.

В журнале №1 съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа от 23 июня 1888 года впервые прозвучало предложение о расширении или постройке нового здания взамен старого общежития для воспитанников. Но в первый день этот вопрос рассмотрен не был[42]. На следующий день, 24 июня 1888 года, в журнале № 2 съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа была сделана следующая запись: «Постановили с мнением председателя о постройке нового дома для училища со всеми приспособлениями в общем согласиться, о чем и составить особый журнал»[43].

В особом журнале, упомянутом выше, депутаты Екатеринбургского окружного училищного съезда выразили полное согласие с тем, что «раз место, занимаемое настоящим училищным зданием мало, тесно, не опровержимо и неисправимо болотисто, – такие качества категорически исключают возможность полезности пристройки и говорят и требуют полного отрицания всех предположений о ней»[44].

Исходя из вышеизложенного, съезд постановил исключить из рассмотрения возможности расширения училищного здания путем пристройки и одобрил строительство нового здания на Верходановском месте, по проекту инженер-технолога Голышева: «Строить здание по означенному проекту г. Голышева следует на первый раз вчерне, без означенных на нем архитектурных украшений и предположенной вокруг него изящной решетки и даже, при возможности, одну половину фасада, достроить которую в последствии всегда возможно»[45]. По предположению

[42] Журналы заседаний съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 34. Отд. оф. С. 796.
[43] Журналы заседаний съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 35. Отд. оф. С. 818–820.
[44] Журналы заседаний съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 35. Отд. оф. С. 819.
[45] Журналы заседаний съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 35. Отд. оф. С. 820.

депутатов съезда предполагаемые затраты на строительство не должны были превысить 70 000 рублей.

Также участниками съезда предлагалось взять деньги на строительство из собранной суммы на постройку общежития – до 46 000 рублей. Остальные средства предлагалось взять из фонда содержания Екатеринбургского женского училища. «По окончательной постройке нового училищного здания, – продолжает повествовать журнал заседания съезда, – старое здание продать, если в нем не будет надобности для духовенства и согласится Св. Синод, и вырученную за него сумму употребить на покрытие займа из означенной фондовой суммы, а остатки, если окажутся, присоединить к капиталу на постройку семинарии»[46].

Правление училища ежегодно, начиная с 1895 г., обращалось к окружному съезду духовенства с просьбой рассмотреть возможность строительства нового училищного корпуса на усадьбе, где располагается ученическое общежитие, или же расширить существующее здание классного корпуса. Как мы видим в отчете А. М. Докучаева, окружное духовенство предпочло строить новое здание для училища, и отложило эту постройку на неопределенное время, до накопления нужных для этого денежных средств. «По настоящее время собрано духовенством на этот предмет до 46 999 руб. Съезд духовенства 1898 г. избрал особую комиссию для обсуждения вопроса о лучшем устройстве училищных помещений; эта комиссия ко времени ревизии еще не приступала к своим занятиям»[47].

К сожалению, в отчете статского советника М. И. Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища в 1903 году[48] мы видим, что ситуация осталась так и не решенной. Несмотря на то, что проект пристройки нового корпуса к существующему главному училищному зданию был утвержден и разрешен Святейшим Синодом (в 1900 г.), в виду

[46] Журналы заседаний съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 36. Отд. оф. С. 839.
[47] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1898, 1899] // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 8.
[48] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 40–52.

ограниченности собранных денежных средств, последующее разбирательство выявило несогласованность по вопросам бюджета между епископом Екатеринбургским и Ирбитским Иринеем (Ордой) и съездом окружного духовенства.

В 1901 г. на съезде духовенства было решено немедленно приступить к постройке училищного здания, рассчитывая, что наличных средств хватит на возведение здания, а средства необходимые на внутреннюю и наружную отделку его будут собраны во время производства постройки. Но преосвященный Ириней высказался, что нет никакого основания спешить с постройкой, пока не будет собрана потребная сумма. Владыка отметил, что надо осмотрительно распоряжаться деньгами, собранными от церквей и окружного духовенства[49].

15 марта 1902 г. преосвященным Екатеринбургской епархии был назначен епископ Никанор (Каменский), который решил ускорить дело постройки и даже начать ее немедленно, не позже лета 1903 г. Это вызвало определенные трудности у Правления Екатеринбургского духовного училища. В отчете ревизора так говорится об этом: «Ввиду состоявшихся распоряжений епархиальной власти по делу о постройке и за отсутствием на начало постройки формального согласия духовенства, начинать это важное дело значило бы принимать его на свою личную ответственность. Съезд духовенства впоследствии может отказаться от всяких субсидий на окончание постройки, ссылаясь на истощение платежных средств церквей и духовенства и на то, что постройка начата без его согласия. Тогда Правление оказалось бы в самом критическом положении»[50].

Анализируя отчеты действительного статского советника П. Ф. Полянского о произведенной им в 1914–1915 учебном году ревизии духовных учебных заведений Екатеринбургской епархии, мы видим, что по состоянию на 1915 год Екатеринбургскому духовному училищу принадлежат

[49] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 40 об.
[50] Там же. Л. 41.

две усадьбы, отстоящие друг от друга на расстоянии квартала. На одной усадьбе помещается главное училищное трёхэтажное здание с классами и церковью, оконченное постройкой в 1909 г. Там же находятся два каменных флигеля, в которых помещается больница, прачечная и баня. Здания, расположенные на другой усадьбе, служат общежитием для учеников. В 1913 г. эти здания были ремонтированы и являются вполне благоустроенными[51].

Содержание воспитанников Екатеринбургского духовного училища было возложено на духовенство училищного округа, в который вошли Екатеринбургский, Верхотурский и Ирбитский уезды. Из № 46 «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» за 1886 г.[52] мы видим, что сбор денежных средств велся на содержание Екатеринбургского духовного училища и на устройство Екатеринбургской духовной семинарии. Пожертвования собирались с храмов и со священнослужителей отдельно. Так, например, взнос на содержание Екатеринбургского духовного училища в 1886–1887 учебном году составил 11,5% от дохода храмов и по 3 рубля с каждого священнослужителя в Екатеринбургском, Верхотурском и Ирбитском уездах. Таким образом, на содержание Екатеринбургского духовного училища в 1886–1887 учебном году было собрано 903 рубля со священнослужителей и 8 183 рубля и 63 копейки с храмов.

Кроме того, на устройство Екатеринбургской духовной семинарии в 1886–1887 учебном году был введен 2%-ный сбор от дохода храмов в Екатеринбургском, Верхотурском и Ирбитском уездах, что составило на данный период 1 423 рубля 24 копейки[53].

Но, как мы видим далее, в журнале № 3 съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа от 24 июня 1888 г., со сбором средств на содержание Екатеринбургского духовного училища нередко возникала проблема с недополучением от благочинных денежных

[51] Отчет Духовных училищ Пермской епархии за 1914-1915 учебном году // РГИА. Ф. 802. Оп. 15. Д. 1213. Л. 2.
[52] Ведомость о взносах на содержание Екатеринбургского духовного училища в 1886/7 учебном году 11,5 от церквей и 3-х рублевом от числа штатов с духовенства училищного округа // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 46. Отд. оф. С. 1036–1037.
[53] Там же.

средств. Чтобы решить возникшую проблему, съезд духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа от 24 июня 1888 г.[54] принял постановление об освобождении духовенства от 3-рублевого взноса, а также о снижении процента сбора от дохода храмов в Екатеринбургском, Верхотурском и Ирбитском уездах до 10 %, что составило 6 540 рублей в 1888–1889 учебном году.

Ревизионные отчеты в своем большинстве представляют «пристальный и придирчивый (и в то же время достаточно доброжелательный) взгляд со стороны, взгляд, направленный не только на подчеркивание достоинств и достижений, но и на взыскание недостатков»[55]. Ревизии, на наш взгляд, были абсолютно необходимы, т. к. давали общий срез состояния учебного заведения, а их результаты позволяли Святейшему Синоду точечно влиять на местное епархиальное начальство и корректировать недостатки.

В отчетах, касающихся Екатеринбургского духовного училища, мы видим указания на постоянные недостатки, касающиеся «материальной части», что свидетельствует о том, что местное начальство выделяло достаточно мало денежных средств на содержание учеников и в целом на материальную сторону содержания училища. Тем не менее, анализируя отчеты о ревизиях Екатеринбургского духовного училища, мы отмечаем согласованность ревизоров в том, что содержание казенных учеников пищей и одеждой соразмеряется с денежными средствами, на них выделяемыми.

1.2. Руководящий состав и блюстители

В данном параграфе будет рассмотрен руководящий состав, а также блюстители Екатеринбургского духовного училища в период с 50-х годов XIX в. по второе десятилетие XX в. Этот анализ необходим для соединения информации об успехах управления училища, а также для выявления особо

[54] Журналы заседаний съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 36. Отд. оф. С. 841.
[55] Гуркина Н. К. Ревизионные отчеты Учебного комитета Святейшего Синода как источник по истории провинциальных духовных заведений начала XX века // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. Т. 4, № 2 (9). С. 9.

выдающихся лиц, занимавшихся организацией учебного процесса в духовном учебном заведении Екатеринбурга.

Следует обратить внимание на такие должности, как смотритель духовного училища, помощник смотрителя, надзиратель, делопроизводитель и член правления училища от духовенства.

В первую очередь необходимо рассмотреть личности и деятельность смотрителей училища в вышеуказанный период, т. к. данная должность требует особой ответственности и навыков.

Следует кратко рассмотреть обязанности смотрителя училища. Начнем с того, что смотрителем назначался человек по представлению епархиального архиерея Святейшим Синодом и он должен был иметь ученую степень магистра или кандидата богословия. Смотритель училища согласно новому Уставу 1884 г. должен преподавать катехизис и изъяснение богослужения. Кроме того, в его обязанности входило следить за учебно-воспитательным процессом, а именно: фиксировать своевременное посещение занятий, следить за деятельностью учителей, а в случае неисправности смотритель имел право увольнять преподавателей[56].

Первым, кого мы рассмотрим, будет *протоиерей Алексей Мартинианович Кротков*, поставленный смотрителем училища в 1856 году[57]. Его деятельность была отмечена отчетом о ревизиях, произведенных в 1863 и 1866 гг. как достаточно хорошая, но были замечены и некоторые недостатки. Приведем цитату из этого отчета: «Он был, судя по отзывам ревизоров, смотритель трудолюбивый и, в общем, начальник благопопечительный, хотя, во 1-ых, он не совершенно уничтожил в себе привычку к единоличному действию там, где следовало бы действовать

[56] Высочайше утвержденный устав православных духовных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Штаты и табели. Т. 4. СПб., 1884. № 2401. С. 450–451.
[57] Кибардин Николай Матвеевич, кафедральный протоиерей протоиерей Алексий Мартинианович Кротков. (Некролог) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 22. Отд. неоф. С. 761.

правлению, и во 2-ых, он не уничтожил старых порядков экономических»[58]. Уволен был Алексей Мартинианович в 1875 г. по собственному прошению[59].

По увольнении предыдущего смотрителя, в том же году был поставлен на должность *Иван Семенович Корнилов*, выпускник Пермской духовной семинарии. Также отчетом 1877 г. было отмечено, что он «по способностям и по научной подготовке вполне отвечает занимаемому месту, но малоопытен»[60].

Через несколько лет, а именно в 1879 г. смотрителем был назначен магистр богословия Казанской духовной академии (выпуск 1858 г.) *протоиерей Иоанн Денисович Знаменский*. Согласно его некрологу, он проработал в должности смотрителя до 31 октября 1884 г.[61], однако в адрес-календаре Пермской епархии за 1885 г. Иоанн Денисович до сих пор упоминается как смотритель училища[62]. Вероятно, ко времени его увольнения со службы в училище соответствующие страницы адрес-календаря были уже напечатаны, потому туда не попала актуальная информация.

В самом начале 1885 г. смотрителем был назначен другой человек, а именно кандидат богословия Казанской духовной академии (выпуск 1866 г.) *протоиерей Иоанн Евфимиевич Соколов*[63], который также упоминается и в адрес-календарях Екатеринбургской епархии за 1890 год[64].

Следующим смотрителем был кандидат богословия Казанской духовной академии (выпуск 1882 г.) *Георгий Алексеевич Усольцев*, назначенный в 1891 году[65]. С этим смотрителем вообще мало что понятно. В отчете Савваитского 1903 г. упоминается, что он находится на этой

[58] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 2 об.
[59] Там же.
[60] Там же. Л. 2 об. – 3.
[61] А. Протоиерей Иоанн Дионисиевич Знаменский. (Некролог) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1910. №11. Отд. неоф. С. 239–254.
[62] Адрес календарь Пермской епархии на 1885 г. Пермь, 1885. С. 26.
[63] Екатеринбургский епархиальный адрес календарь на 1890 г. Екатеринбург, 1890. С. 225.
[64] Там же.
[65] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1899 г. Екатеринбург, 1900. С. 63.

должности с декабря 1883 года[66], да и в отчете о ревизии, проведенной в 1890–1891 учебном году упоминается он как «вновь назначенный»[67]. Можно сделать вывод, что он, скорее всего, в 1883 г. был поставлен на должность смотрителя училища, но на совсем короткое время, так как в то время, как мы уже говорили, упоминается смотритель И. Д. Знаменский.

Ревизовавший училище в 1898–1899 учебном году А. М. Докучаев отметил качество деятельности Георгия Алексеевича. В отчете сказано, что «делами управляет энергично и умело»[68]. Но в это же время у смотрителя училища с его помощником происходили несогласия и пререкания, которые, как замечает тот же ревизор, «не мало вредили интересам учебно-воспитательного дела»[69].

После деятельности Георгия Алексеевича Усольцева, занимающего должность смотрителя примерно до 1906–1909 его сменил протоиерей Александр Петрович Антонинов[70]. Первые упоминания о нем удалось найти в адрес-календаре Екатеринбургской епархии за 1909 г.[71], а также он упоминается в данной должности в справочной книжке Екатеринбургской епархии за 1915 г.[72]. Смотрителем училища о. Александр, вероятно, оставался вплоть до его закрытия.

Кроме смотрителей Екатеринбургского духовного училища следует рассмотреть помощников смотрителей. Помощник смотрителя, как это видно из Устава 1884 г., должен взять на себя преподавания предметов, а именно Священной истории. Также он обязан помогать смотрителю по учебно-

[66] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 50 об.
[67] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1890] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 6.
[68] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1898, 1899] // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 8 об.
[69] Там же. Л. 8 об. – 9.
[70] Акишин С. Ю., Печерин А. В. История духовной семинарии (1912-1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 3(15). С. 57-59.
[71] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1909 г. Екатеринбург, 1909. С. 13.
[72] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915. Екатеринбург, 1915. С. 16.

воспитательной и хозяйственной частям, но во всех случаях поступать по указаниям смотрителя и отдавать ему отчет о своих действиях[73].

Первым, кто упоминается в данной должности на момент 1869–1870 г., был *Николай Александрович Пономарев*. И. К. Зинченко, ревизовавший училище в 1876 г. писал о причинах его увольнения, упоминая, что он «брал учеников на требоисправления, даже в занятные часы в будние дни и в учебное время»[74]. Но следует заметить, что прежней ревизией, произведенной в 1873 г. С. И. Миропольским, было отмечено, что Николай Александрович отличался «деятельностью и усердием», но все-таки был уволен в 1875 г. без прошения[75].

Согласно отчету о ревизии, произведенной в 1876 г., после Н. А. Пономарева должность помощника смотрителя занял *Константин Михайлович Наумов*[76]. На службе в качестве помощника смотрителя училища он был недолго. В 1877 г., согласно адрес-календарю Пермской епархии, его сменил *Егор Игнатьевич Левицкий*[77].

По окончании в 1882 г. Санкт-Петербургской духовной академии[78] в звании кандидата богословия *Григорий Адрианович Сосняков* был направлен на службу в Екатеринбургское духовное училище, где он и занял должность помощника смотрителя[79]. Григорий Адрианович последний раз в качестве помощника смотрителя упоминается в 1887 году[80].

Первые упоминания, которые могут сказать о следующем помощнике *Василии Петровиче Антонинове*, содержатся в Екатеринбургском

---

[73] Высочайше утвержденный устав православных духовных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Штаты и табели. Т. 4. СПб., 1884. № 2401. С. 451.
[74] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 7 об.
[75] Там же. Л. 3.
[76] Там же.
[77] Адрес календарь Пермской епархии на 1877 г. Пермь, 1877. С. 6.
[78] Выпускники Санкт-Петербургской духовной академии // генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало. URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/spbda.html (дата обращения: 08.04.2020).
[79] Адрес календарь Пермской епархии на 1882 г. Пермь, 1882. С. 9–10.
[80] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1887 г. Екатеринбург, 1887. С. 28.

епархиальном адрес-календаре 1890 г. Согласно последнему источнику, на данную должность он был поставлен в 1889 г.[81]

В 1894 г. после Василия Петровича должность занял *священник Николай Ильич Крылов*, прослуживший до 1905 г.[82], биографию которого мы привели в другом параграфе – о преподавателях училища.

Сменил Николая Ильича и по 3 января 1912 г. исполнял должность *Александр Иванович Обтемперанский*[83].

Не удалось найти информацию, кто точно был на службе с 1912 по 1915 г. Но, согласно справочной книжке Екатеринбургской епархии по состоянию на 1915 г., должность занимал Василий Иванович Лазарев[84], а после него в 1916 г. был поставлен Николай Михайлович Иващенко[85].

Рассмотрев личности отдельных помощников смотрителя за учениками, можно отметить, что их деятельность также была очень важна и востребована. Эта должность, как и должность смотрителя училища, предполагала контроль над всей деятельностью духовного училища и в случае возникновения проблем от них ожидалось незамедлительное устранение неполадок.

Однако, несмотря на положительные отзывы, в промежуток между ревизиями 1873 и 1876 гг. уровень организации учебного процесса упал. Ревизия 1873 г. положение учебного дела признала удовлетворительным, но уже к ревизии 1876 г. положение весьма ухудшилось, как замечает И. К. Зинченко, проводивший ревизию. Правление принимало недостаточно мер, чтобы улучшить уровень знаний учеников. Ревизор отмечал, что причиной всему этому послужило халатное отношение со стороны начальства[86].

---

[81] Екатеринбургский епархиальный адрес календарь на 1890 г. Екатеринбург, 1890. С. 225.
[82] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1899 г. Екатеринбург, 1900. С. 63.
[83] Новиков С. В. Преподаватель Екатеринбургской духовной семинарии Александр Иванович Обтемперанский // Материалы IX Международной студенческой научно-богословской конференции. Ч. 2. СПб., 2017. С. 306–307.
[84] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 г. Екатеринбург, 1915. С. 6.
[85] Дело по отчетам действительного статского советника Полянского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1914-1915] // РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1915 г. Д. 66. Л. 3 об.
[86] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 4 об. – 5 об.

Необходимо также упомянуть и делопроизводителей, которые занимались документацией.

В этой должности в 1870 году упоминается *Николай Александрович Диомидовский*[87], а в 1877 г. также *Константин Николаевич Пономарев*[88]. Далее идет *Василий Аверкиевич Стефановский*, который более 17 лет исполнял должность делопроизводителя с 17 сентября 1880 г.[89]

Также обратимся и к рассмотрению членов Правления училища от духовенства. На момент 1870 г. им являлся священник Екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря *Николай Петрович Смирнов*, а также ключарь Екатеринбургского кафедрального собора *священник Филарет Сосипатрович Зубарев*[90].

В 1877 году в этой должности состояли уже следующие люди: священник Екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря *Алексей Григорьевич Серебреников* и священник *Михаил Петрович Словцов*[91], который был рукоположен 5 апреля 1873 г. к Уктусской Преображенской церкви[92].

Далее, в 1882 г. упоминаются уже священник Верх-Исетского завода *Григорий Васильевич Зубков* и Екатеринбургской единоверческой церкви священник *Антоний Афанасьевич Колосов*[93].

На момент 1885 г. в управлении училищем также принимал участие священник монастырской церкви *Димитрий Грушевский*, а также священник монастырской церкви Крескент Коровин[94].

Также, данную должность в 1887 году занимали священники *Григорий Левицкий* и *Дмитрий Вышегородский*[95].

---

[87] Адрес календарь Пермской епархии на 1870 г. Пермь, 1870. С. 7.
[88] Адрес календарь Пермской епархии на 1877 г. Пермь, 1877. С. 6.
[89] Крылов Н., священник, Кибардин Н. М., кафедральный протоиерей, Попов А. М., Лазарев В. И., Славнин К. В. А. Стефановский (некролог) (с приложением речей, сказанных при погребении) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1898. № 5. Отд. неоф. С. 110–132.
[90] Адрес календарь Пермской епархии на 1877 г. Пермь, 1877. С. 7.
[91] Там же. С. 6.
[92] Пономарев И., свящ. Свящ. Михаил Петрович Словцов. (Некролог) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1908. № 5. Отд. неоф. С. 90.
[93] Адрес календарь Пермской епархии на 1882 г. Пермь, 1882. С. 10.
[94] Пермский епархиальный адрес календарь на 1885 г. Пермь, 1884. С. 26.

Одними из последних в числе членов правления училища от духовенства упоминаются священники Верх-Исетского завода *Михаил Сумароков* и Нижне-Исетского завода *Алексей Сабуров*, вступившие на данную должность в 1889 г.[96]

И, напоследок, нельзя не упомянуть надзирателей училища, которые также играли огромную роль в реализации учебного и воспитательного процессов.

На момент ревизии 1876 г. при училище не было надзирателя, а причиной тому послужило то, что съезд духовенства на его содержание назначил ничтожную сумму[97]. Но к 1890–1891 учебного года ситуация изменилась. Согласно отчету 1891 г., смотрителю и его помощнику в воспитательном надзоре помогают два надзирателя, хотя и не совсем удовлетворительно[98].

Первый, о ком удалось найти информацию, упоминается в Екатеринбургском епархиальном адрес-календаре – *Михаил Михайлович Попов*. На должность он вступил в 1888 г.[99]

Его сподвижником был *Григорий Евдокимович Галаган*, который в мае 1892 г. назначен надзирателем за учениками Екатеринбургского духовного училища. К ревизии 1903 г. он стал уже опытным надзирателем. Как пишет М. И. Савваитский, Галаган «владеет педагогической практикой и относится к исполнению своих обязанностей добросовестно»[100]. Проработал в училище Г. Е. Галаган достаточно долго: он упоминается в источниках 1915 г.,

---

[95] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1887 г. Екатеринбург, 1887. С. 28.
[96] Екатеринбургский епархиальный адрес календарь на 1890 г. Екатеринбург, 1890. С. 225.
[97] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 10 об.
[98] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1890] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 6 об.
[99] Там же.
[100] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 48 об.

находясь также в должности надзирателя[101]. В одно время с ним надзирателем в училище работал с 1899 г. *Всеволод Дягилев*[102].

На момент начала XX в. в данной должности находился *Григорий Григорьевич Литвинцев*, упоминающийся впервые в 1906 г.[103], а также в 1909[104] и 1915 г.[105]

Последний, к которому мы обратимся – *В. Н. Уфимцев*, который был надзирателем за учениками вместе с Г. Е. Галаганом[106]. Его имя упоминается в адрес-календарях Екатеринбургской епархии за 1906[107] и 1909 гг.[108]

Деятельность надзирателя также можно признать необходимой и важной, так как благодаря им обеспечивался порядок в училище. Так или иначе, все вышеупомянутые члены управления училищем несли немаловажную функцию – организацию всей деятельности училища. Каждый из них играл особую роль в Екатеринбургском училище.

1.3. Количество обучающихся

Для более подробного анализа учебной деятельности Екатеринбургского духовного училища следует рассмотреть количество обучающихся различных лет, в том числе подразделяя их на три разряда и различные классы. К сожалению, списки учащихся Екатеринбургского духовного училища сохранились не за все годы его существования. Если они известны за начальный период[109], то после 1843 г. и вплоть до второй половины 60-х гг. эти списки не сохранились в архивохранилищах нашей страны. Кроме того, за 60-е и начало 70-х гг. XIX в. в списках также имеются

[101] Дело по отчету действительного статского советника Полянского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1914–1915] // РГИА. Оп. 11. Д. 66. Л. 5 об.
[102] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1899 г. Екатеринбург, С. 63.
[103] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1906 г. Екатеринбург, С. 16.
[104] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1909 г. Екатеринбург, С. 13.
[105] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 г. Екатеринбург, С. 6.
[106] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1906 г. Екатеринбург, С. 16.
[107] Там же.
[108] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1909 г. Екатеринбург, 1909. С. 13.
[109] Филиппов Н. В., диак. Екатеринбургское уездное духовное училище: преподаватели и учащиеся (1836–1841 годы): выпускная квалификационная работа. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная Семинария, 2019. 129 с. (неопубл.).

лакуны. Поэтому, в известном смысле наши обобщения статистики обучающихся будут неполными.

В первую очередь рассмотрим одни из самых ранних годов обучения, информацию о которых нам удалось найти. В частности, обратимся к 1866–1867 учебному году. Всего в этот год в высшем отделении обучалось 59 человек, причем 15 человек из них состояли в 1 разряде, тогда как 39 – во 2 разряде и всего 5 – в 3 разряде. Рассматривая среднее отделение, можно сделать вывод, что на нем было большее количество учащихся – 63 человека, из которых 16 человек причислены к 1 разряду, 39 – ко 2 и 8 – к 3 разряду. Последнее отделение, которое следует рассмотреть – низшее, в котором обучалось на тот момент самое большое количество человек – 77 (19 – I разряд, 47 – II разряд, 11 – III разряд). Таким образом, всего в этот год обучалось 199 человек, из которых ни один не был отчислен[110].

К сожалению, список воспитанников за 1867–1868 учебный год не был напечатан в Пермских епархиальных ведомостях. Поэтому следующий учебный год, который мы рассмотрим, будет 1868–1869. Согласно списку воспитанников, отчислено было 21, так что общее количество обучающихся составило 183 человека, из которых в высшем отделении обучалось 45 человек, в среднем – 59, а в низшем – 79, при чем, без дифференциации на разряды[111].

За следующие два учебных года нам также не удалось найти информацию. Поэтому рассмотрим список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленному по окончании испытаний за 1871–1872 учебный год. В указанном году всего числилось 158 студентов, 14 были исключены. Однако, вместо отделений, обучающие стали делится на 4 класса, а также на класс, параллельный 1-му. Разделение на отряды сохранялось. Рассмотрим более подробно количество учеников в каждом

[110] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании испытаний за майскую треть учебного года 1866/7 года // Пермские епархиальные ведомости. 1867. № 15. Отд. оф. С. 196–199.
[111] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годовых испытаний за 1868/9 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1869. № 28. Отд. оф. С. 311–314.

классе. В параллельном обучалось 30 человек, пятеро – в первом разряде, семеро – во втором и восемнадцать в третьем. В 1 классе всего 35, десять – первого разряда, одиннадцать – второго и четырнадцать – третьего. Во 2 классе 40 человек, которые дробились на разряды в количестве шестнадцати, четырнадцати и десяти человек соответственно. Что касательно 3 и 4 классов, третий разряд там отсутствовал вовсе, количество обучающихся составляло 34 и 19 человек, при чем в 1 разряде – 15 и 9 человек, а во 2 – 13 и 10 соответственно[112].

Далее, рассмотрим сразу два года обучения – 1872–1873 и 1873–1874. В первом из указанных обучалось 149 человек, во втором же 167. Сразу следует выделить 1873–1874 год, так как в нем деление на разряды в некоторых классах отсутствует, учащиеся также разбиты на 4 класса плюс подготовительный (в 1 классе обучалось 28 человек, во 2 – 39, из которых в 1 разряде – 6, во 2 – 21, а в 3 разряде – 9; в 3 классе же всего было 35 человек, которые дробились на 9, 18 и 8 в соответствии с разрядами; в 4 же классе всего насчитывалось 27 человек, подразделявшиеся на всего два разряда по 10 и 17 человек. Исключено было 4 человека[113].

Что касается 1872–1873 года обучения, исключённых студентов в нем не наблюдалось, третий разряд в принципе отсутствовал. В подготовительном классе обучался 21 человек, в первом и втором одинаковое количество – 37, в третьем – 33, а в четвертом – 21. Более подробное деление на разряды можно увидеть в таблице[114].

Далее мы рассмотрим довольно длительный период – все годы обучения с 1874 по 1916 год. Каждый год будет рассмотрен и проанализирован отдельно.

В 1874–1875 г. всего было 163 обучающихся, третий разряд в подготовительном и 4 классе отсутствовал. Общее количество обучающихся

[112] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании испытаний за 1971/1872 учебный год. // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1872. № 33. Отд. оф. С. 385–390.
[113] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании годичных испытаний за 1873/4 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1874. № 33. Отд. оф. С. 340–346.
[114] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании испытаний 1872/3 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1873. № 28. Отд. оф. С. 416–421.

по классам – 29 в подготовительном (8 в 1 разряде и 21 во 2), 38 – в первом классе (по разрядам – 7, 22 и 9), 34 – во втором классе (по разрядам – 8, 19 и 7), 35 в третьем (по разрядам – 6, 23 и 6), а в 4 классе – 27 человек (10 и 17 в соответствии с двумя разрядами). Исключено было 5 человек[115].

Далее рассмотрим 1875–1876 учебный год. Обучалось 166 человек, третий разряд в подготовительном и четвертом классе также отсутствовал. В подготовительном всего обучалось 29 человек (8 и 21 в соответствии с разрядами), в 1 классе было 39 человек (по разрядам – 5, 30 и 4), во 2 классе – 36 (по разрядам – 8, 21 и 7), в 3 классе – 35 (по разрядам – 3, 23 и 3 соответственно), а в 4 классе – 27 человек (8 и 19 в 1 и 2 разрядах). Отчислено было 11 человек[116].

Следующим годом шел 1876–1877 учебный год, в течение которого обучалось 158 человек. Дифференциация была полной – по классам и разрядам. Таким образом, в подготовительном классе обучалось 24 человека (по разрядам – 7, 14 и 3), в первом классе – 41 человек (13, 18 и 10), во втором же 38 учащихся (8, 20 и 10 соответственно), в третьем – 29 человек (7, 19 и 3 по разрядам), и в четвертом – 26 человек (7, 17 и 2). Отчисленных не зафиксировано[117].

Что касается 1877–1878 учебного года, то в течение его обучалось 166 человек, также 4 было отчислены. Более подробно по классам – в подготовительном 21 человек, при этом 3 разряд отсутствовал (так что обучалось 5 в первом разряде и 16 во втором), в первом классе – 45 человек (по разрядам – 4, 28 и 13) во втором же – 42 человека (2, 24 и 12 соответственно), в третьем – 30 человек (5, 12 и 13 человек), а в четвертом – 28 учеников (4, 12 и 12 по разрядам)[118].

---

[115] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании испытаний за 1874/5 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1875. № 32. Отд. оф. С. 350–356.

[116] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании испытаний за 1875/6 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1876. № 29. Отд. оф. С. 334–341.

[117] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании испытаний 1876/7 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1877. № 31. Отд. оф. С. 383–389.

[118] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании испытаний за 1877/8 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1878. № 35. Отд. оф. С. 439–446.

В 1878–1879 г. всего было 171 обучающихся, все разряды присутствовали в полном составе. Общее количество обучающихся по классам – 28 в подготовительном (6 в 1 разряде и 16 во 2, а в 3 – 6 человек), 47 в первом (по разрядам – 11, 11 и 25), 42 во втором классе (по разрядам – 4, 6 и 22), 30 в третьем (по разрядам – 1, 5 и 24), а в 4 классе – 24 человека (4, 14 и 6 в соответствии с тремя разрядами). Исключено было 11 человек[119].

Далее рассмотрим 1879/1880 учебный год. Обучалось 165 человек, разряды и классы в полном составе. В подготовительном всего обучалось 22 человека (4, 13 и 5 в соответствии с разрядами), в 1 классе было 47 человек (по разрядам – 5, 25 и 18), во 2 классе – 39 человек (по разрядам – 7, 14 и 16), в 3 классе – 34 человек (по разрядам – 6, 12 и 16 соответственно), а в 4 классе – 27 человек (3, 18 и 12 в 1, 2 и 3 разряде). Отчислено было 11 человек[120].

Следующим годом шел 1880–1881 учебный год, в течение которого обучалось 160 человек. Дифференциация была полной – по классам и разрядам. Таким образом, в подготовительном классе обучалось 22 человека (по разрядам – 4, 10 и 8), в первом классе – 38 человек (4, 12 и 22 человек), во втором же 41 учащихся (6, 12 и 23 соответственно), в третьем – 30 человек (5, 10 и 15 по разрядам), и в четвертом – 29 человек (4, 17 и 8 по разрядам). Отчисленных было 9 человек[121].

Что касается 1881–1882 учебного года, то в это время в училище обучалось 155 человек, также 11 было отчислено. Более подробно по классам – в подготовительном 22 человека, при этом все разряды присутствовали (так что обучалось 1 в первом разряде, 6 во втором и 15 в третьем), в первом классе – 44 человека (по разрядам – 10, 13 и 21) во втором же – 33 человека

[119] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1878/79 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1879. № 29. Отд. оф. С. 289–297.
[120] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1879/80 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1880. № 32. Отд. оф. С. 326–331.
[121] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1880/81 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1881. № 28. Отд. оф. С. 368–373.

(6, 13 и 14 соответственно), в третьем – 31 человек (4, 15 и 12 человек), а в четвертом – 25 (6, 7 и 12 по разрядам)[122].

В Пермских епархиальных ведомостях не удалось найти список воспитанников училища за 1882/1883 уч. г. Однако выяснить количество обучающихся удалось: I класс – 40, II – 36, III – 38, IV – 18, приготовительный – 27[123]. Всего в этом году обучалось 159 человек.

Что касается 1883–1884 учебного года, то в четвертом классе обучалось 25 человек, среди которых 5 в первом разряде, 14 во втором и 6 в третьем. В 3 классе обучалось в первом разряде 7 человек, во втором 15 и в третьем разряде 13, что в итоге составляет 35 учеников. Во втором классе в первом разряде обучалось 3 человека, во втором 19 и в третьем 12, в общем в этом классе обучалось 33 ученика. Далее рассмотрим количество учащихся в первом классе. Итак, обучалось в нем 38 человек, серди которых 8 в первом разряде, 17 во втором и в третьем 13. 4 ученика в этом учебном году было отчислено. Всего в этом учебном году проходили обучение 131 человек[124].

Далее рассмотрим 1884-1885 учебный год. В подготовительном классе обучалось 25 человек. В первом классе обучалось 47 человек (из них 9, 20 и 18 в соответствии с разрядами), во втором – 33 человека (7, 10 и 16 соответственно), в третьем – 34 ученика (3, 14 и 17 по разрядам), в четвертом же – 29 человек (5, 12 и 12 по разрядам). Всего обучался 168 человек, а 7 были исключено[125].

Следующий год, который мы рассмотрим – 1885–1886 год: в первом классе обучался 61 человек (из них 15, 26 и 20 в соответствии с разрядами), во втором – 44 человека (7, 17 и 20 соответственно), в третьем – 29 человек

[122] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1881/82 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1882. № 33. С. 503–508.
[123] Очет по учебной и нравственной частям Екатеринбургского духовного училища за 1882/83 учебный год // РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Отчеты-III. Д. 29. Л. 126 об.
[124] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1883-1884 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1884. № 29. С. 402–405.
[125] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1884-1885 учебный год // Пермские епархиальные ведомости. 1885. № 29. С. 302–305.

(4, 12 и 13 по разрядам), в четвертом же – 27 человек (4, 13 и 10 по разрядам). Всего обучался 161 человек, а 6 были исключены[126].

Следующим годом шел 1886/1887 учебный год, в течение которого обучалось 152 человека. Таким образом, в первом классе обучалось – 36 человек (10, 12 и 14 человек), во втором же 56 учащихся (9, 14 и 33 соответственно), в третьем – 36 человек (5, 10 и 21 по разрядам), и в четвертом – 24 человека (6, 11 и 7 по разрядам). Отчисленных было 14 человек[127].

Что касается 1887–1888 учебного года, то в течение его обучалось 141 человек, также 16 было отчислено. Более подробно по классам - в первом классе – 36 человек (по разрядам – 10, 12 и 14) во втором же – 41 человека (5, 17 и 19 соответственно), в третьем – 38 человек (3, 12 и 23 человек), а в четвертом – 26 учеников (5, 9 и 12 по разрядам)[128].

В 1888–1889 году всего было 101 учеников, все разряды присутствовали в полном составе. Общее количество обучающихся по классам – 33 в первом (по разрядам – 8, 17 и 8), 20 во втором классе (по разрядам – 3, 12 и 5), 27 в третьем (по разрядам – 2, 17 и 8), а в 4 классе – 21 человек (3, 12 и 6 в соответствии с тремя разрядами). Исключено было 5 человек[129].

Далее рассмотрим 1889–1890 учебный год. Обучался 91 человек, разряды и классы в полном составе. В 1 классе было 29 человек (по разрядам – 9, 16 и 6), во 2 классе – 30 человек (по разрядам – 4, 15 и 11), в 3 классе – 16

[126] Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1885/86 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 20-21. Отд. оф. С. 426–431.

[127] Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный на основании годичных испытаний 1886/7 учебного года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1887. № 27 С. 633–636.

[128] Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1887/8 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 27. Отд. оф. С. 627–631.

[129] Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1888-89 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1889. № 25-26. Отд. оф. С. 596–599.

человек (по разрядам – 1, 10 и 5 соответственно), а в 4 классе – 15 человек (1, 9 и 5 в 1, 2 и 3 разряде). Отчислено было 5 человек[130].

Что касается 1890–1891 учебного года, то в первом классе обучалось 22 человека (из них 3, 15 и 4 в соответствии с разрядами), во втором – 30 человек (4, 15 и 11 соответственно), в третьем – 16 человек (1, 10 и 5 по разрядам), в четвертом же – 15 человек (1, 9 и 5 по разрядам). Всего обучалось 83 человека, а 1 был исключен[131].

Таким образом, можно сделать вывод, что в эти годы количество обучающихся существенно изменялось, в разные годы их число варьировалось от 83 до 152 человек.

Далее, следует рассмотреть оставшиеся годы обучения, когда подготовительный класс был восстановлен. Этому могло послужить уменьшение общего количества обучающихся.

Итак, в 1891–1892 году всего было 112 обучающихся, все разряды присутствовали в полном составе, за исключением 4 класса, где отсутствовал первый разряд. Общее количество обучающихся по классам – 20 в подготовительном (касательно разрядов – 6, 10 и 14), 26 в первом (4, 12 и 10), 29 во втором классе (2, 13 и 14), 21 в третьем (3, 8 и 10), а в 4 классе – 16 человек (9 и 7 в соответствии с двумя разрядами). Исключено было 5 человек[132].

Дале, рассмотрим 1892–1893 учебный год. Обучалось 118 человек, разряды и классы в полном составе. В подготовительном классе – 21 человек (3,15 и 3 по разрядам). В 1 классе было 35 человек (по разрядам – 6, 21 и 8), во 2 классе – 30 человек (по разрядам – 4, 15 и 11), в 3 классе – 25 человек

[130] Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1889–1890 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1890. № 27. Отд. оф. С. 634–637.

[131] Разрядный список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный по окончании годичных испытаний за 1890–91 учебный год Правлением оного училища // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1891. № 26. Отд. оф. С. 560–561; № 27. Отд. оф. С. 581–582.

[132] Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1891-92 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1892. № 27–28. Отд. оф. С. 699–703.

(по разрядам – 1, 15 и 9 соответственно), а в 4 классе – 18 человек (5, 9 и 4 в 1, 2 и 3 разряде). Отчислен был 1 человек[133].

Следующий год идет 1893–1894. В приготовительном классе обучалось 17 человек (4, 8 и 5 – по разрядам), в первом классе – 30 (5, 16 и 9), во втором классе – 33 (7, 12, 14), в третьем классе – 21 (2, 9, 10) и в четвертом классе – 16 (2, 8 и 6). Всего училось, получается, 117 воспитанников. Отчислен в этом году было только 1 человек[134].

Далее рассмотрим 1894–1895 год: в подготовительном классе насчитывался 31 человек (из них в первом разряде – 8, во втором – 18, и в третьем – 5), в первом классе обучалось 33 человека (из них 6, 14 и 13 в соответствии с разрядами), во втором – 30 человек (2, 16 и 12 соответственно), в третьем – 26 человек (2, 11 и 13 по разрядам), в четвертом же – 15 человек (1, 9 и 5 по разрядам). Всего обучалось 135 человек, а 1 был исключен[135].

Что касается 1895–1896 учебного года, то в течение его обучалось 140 человек, но ни один не был отчислен. Более подробно по классам – в подготовительном было 20 человек (по разрядам – 4, 12 и 4), в первом классе – 38 человек (по разрядам – 9, 14 и 15), во втором же – 34 человека (4, 18 и 12 соответственно), в третьем – 29 человек (2, 16 и 11 человек), а в четвертом – 19 (3, 10 и 6 по разрядам)[136].

Рассмотрим 1896–1897 учебный год. Обучалось 95 человек, разряды и классы в полном составе, разве что, касательно первого и второго класса информация отсутствует. В подготовительном классе – 23 человека (7, 11 и 5 по разрядам), в 3 классе – 33 человека (по разрядам – 3, 16 и 14

[133] Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1892–1893 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1893. № 29-30. Отд. оф. С. 668–672.
[134] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний 1893–1894 уч. года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1894. № 27–28. Отд. оф. С. 686–689.
[135] Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1894/95 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1895. № 27–28. Отд. оф. С. 719–723.
[136] Разрядный список учеников Екатеринбургского духовного училища за 1895/96 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1896. № 26. Отд. оф. С. 656–660.

соответственно), а в 4 классе – 24 человека (3, 18 и 3 в 1, 2 и 3 разряде). Отчисленных нет[137].

Далее, рассмотрим 1897–1898 учебный год. Обучалось 140 человек, разряды и классы в полном составе. В подготовительном классе – 15 человек (6, 6 и 3 по разрядам). В 1 классе было 32 человека (по разрядам – 7, 13 и 12), во 2 классе – 32 человека (по разрядам – 6, 12 и 14), в 3 классе – 33 (по разрядам – 8, 14 и 11 соответственно), а в 4 классе – 28 человек (5, 17 и 6 в 1, 2 и 3 разряде). Отчислено было 10 человек[138].

В следующем году 1898–1899 году в подготовительном классе насчитывалось 18 человек (из них в первом разряде – 5, во втором – 11, и в третьем – 2), в первом классе обучалось 30 человек (из них 13, 13 и 4 в соответствии с разрядами), во втором – 28 человек (2, 17 и 9 соответственно), в третьем – 24 человека (4, 13 и 7 по разрядам), в четвертом же – 30 человек (7, 17 и: по разрядам). Всего обучалось 130 человек, а 4 было исключено[139].

Далее в 1899–1900 году всего было 139 обучающихся, все разряды присутствовали в полном составе. Общее количество обучающихся по классам – 24 в подготовительном (касательно разрядов – 6, 13 и 5), 36 в первом (по разрядам – 6, 24 и 6), 33 во втором классе (по разрядам – 3, 17 и 13), 28 в третьем (по разрядам – 2, 14 и 12), а в 4 классе – 18 человек (7, 7 и 4 в соответствии с тремя разрядами). Исключен был 1 человек[140].

Что касается 1900–1901 учебного года, то в течение его обучалось 126 человек, 1 человек был отчислен. Также, отсутствовал 3 разряд во всех классах. Более подробно по классам – в подготовительном было 16 человек (по разрядам – 3, 13), в первом классе – 36 человек (по разрядам – 5 и 31), во

[137] Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1896/97 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1897. № 14. Отд. оф. С. 405–411.
[138] Разрядный список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1897/8 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1898. № 14. Отд. оф. С. 346–350.
[139] Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1898/9 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1899. № 14. Отд. оф. С. 357–361.
[140] Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1899–1900 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1900. № 13. Отд. оф. С. 324–327.

втором же – 29 человек (2 и 27 соответственно), в третьем – 28 человек (1 и 27 человек), а в четвертом – 17 (2 и 15 по разрядам)[141].

В следующем 1901–1902 учебном году в подготовительном классе насчитывалось 15 человек (из них в первом разряде – 2, во втором – 8, и в третьем – 5), в первом классе обучалось 29 человек (из них 5, 11 и 13 в соответствии с разрядами), во втором – 41 человек (4, 20 и 17 соответственно), в третьем – 33 человека (3, 18 и 12 по разрядам), в четвертом же – 25 человек (3, 17 и 5 по разрядам). Всего обучалось 143 человека, а 2 было исключено[142].

Следует отметить, что с 1902 по 1915 г. вновь отсутствовал подготовительный класс, хотя общее количество обучающихся не изменилось. Также, начал отсутствовать третий разряд.

Далее, рассмотрим 1902–1903 учебный год. Обучалось 124 человека. В 1 классе – 31 человек (по разрядам – 4 и 27), во 2 классе – 30 человек (по разрядам – 3 и 27), в 3 классе – 38 человек (по разрядам – 2 и 36 соответственно), а в 4 классе – 25 человек (4 и 21 в 1 и 2 разряде). Отчислено было 6 человек[143].

Что касается 1903–1904 учебного года, то в течение его обучалось 118 человек, 6 человек было отчислено. В первом классе – 29 человек (по разрядам – 6 и 23), во втором же – 28 человек (1 и 27 соответственно), в третьем – 38 человек (2 и 36 человек), а в четвертом – 30 (4 и 26 по разрядам)[144].

Следующие с 1904 по 1916 гг. информации о разрядах отсутствуют. Исключение составил 4 класс, где все разряды известны.

---

[141] Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1900-1901 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1901. № 14. Отд. оф. С. 283–288.

[142] Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1901-1902 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1902. № 13. Отд. оф. С. 284–286.

[143] Разрядный список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1902–1903 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1903. № 13. Отд. оф. С. 337–341.

[144] Разрядный список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1903–1904 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1904. № 13. Отд. оф. С. 236–239.

В 1904–1905 учебном году: в первом классе обучалось 32 человека во втором – 28 человек, в третьем – 25 человек, как и в четвертом – 25 человек (2 и 23 по разрядам). Всего обучалось 110 человек, а 2 было исключено[145].

Следующий 1905–1906 учебный год: в первом классе обучалось 43 человека во втором – 29 человек, в третьем – 31 человек, в четвертом же – 19 человек (3 и 16 по разрядам). Всего обучалось 122 человека, а 5 было исключено[146].

Рассмотрим 1906–1907 учебный год: в первом классе обучалось 40 человек, во втором также 40 человек, в третьем – 24 человека, в четвертом же – 26 человек (20 и 6 по разрядам). Всего обучалось 130 человек, а 1 был исключен[147].

Далее, обратимся к 1907–1908 учебному году: в первом классе обучалось 41 человек во втором – 38 человек, в третьем – 35 человек, в четвертом же – 19 человек (3 и 16 по разрядам). Всего обучалось 133 человека, никто не был исключен[148].

Рассмотрим 1908–1909 учебный год: в первом классе обучалось 28 человек, во втором – 32, в третьем – 34 человека, в четвертом же – 31 (7 и 24 по разрядам). Всего обучалось 125 человек, а 2-х исключили[149].

Следующий 1909–1910 учебный год: в первом классе обучалось 31 человек во втором – 34 человека, в третьем – 44 человека, в четвертом же – 28 (5,16 и 7 по разрядам). Именно в этом году вновь модно увидеть 3 разряд у 4 класса. Всего обучалось 137 человек, исключенных не было[150].

---

[145] Список учеников Екатеринбургского духовного училища за 1904/5 учебный год, составленный по окончании года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 13. Отд. оф. С. 302–304.

[146] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании 1905–6 учебного года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 13. Отд. оф. С. 256–258.

[147] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1906/7 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1907. № 24. Отд. оф. С. 308–311.

[148] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1907/8 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1908. № 25. Отд. оф. С. 286–289.

[149] Разрядный список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1908-9 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1909. № 26. Отд. оф. С. 376-378.

[150] Разрядный список воспитанников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании годичных испытаний в мае и июне 1910 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1910. № 27. Отд. оф. С. 471-473.

Рассмотрим 1910–1911 учебный год: в первом классе обучалось 43 человека, во втором также 37 человек, в третьем – 33 человека, в четвертом же – 33 человека (9 и 24 по разрядам). Всего обучалось 146 человек, а 8 было исключено[151].

Следующим рассмотрим 1911–1912 учебный год. В первом классе обучалось 30 человека, во втором 41 человек, в третьем – 34 человека, в четвертом же – 22 человека (2, 15 и 5 по разрядам). Всего обучалось 127 человек[152].

Далее, обратимся к 1912–1913 учебному году: в первом классе обучалось 43 человека, во втором – 37 человек, в третьем – 33 человека, в четвертом же – 28 человек (информация о разрядах также отсутствует). Всего обучалось 141 человек, никто не был исключен[153].

Обратимся к 1913–1914 учебному году: в первом классе обучалось 38 человек во втором – 38 человек, в третьем – 37 человек, в четвертом же – 34 человека (3, 20 и 11 по разрядам). Всего обучалось 146 человек, 4 были исключены[154].

В следующем 1914–1915 учебном году в первом классе обучалось 41 человек во втором – 38 человек, в третьем – 31 человек, в четвертом же – 30 человек (5, 15 и 10 по разрядам). Всего обучалось 140 человек, и никто не был исключен[155].

Последним годом для рассмотрения будет 1915–1916 учебный год: в первом классе обучалось 44 человека, во втором – 39 человек, в третьем – 36

---

[151] Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1910–1911 учебный год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1911. № 27. Отд. оф. С. 203–206.

[152] Разрядный список воспитанников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании годичных испытаний в мае и июне 1912 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1912. № 27. Отд. оф. С. 291–293.

[153] Список воспитанников Екатеринбургского духовного училища, принятых в 1912–13 учебном году на полное и половинное епархиальное содержание // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1912. № 44. Отд. оф. С. 505–506.

[154] Разрядный список воспитанников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании годичных испытаний в мае и июне месяцах 1914 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1914. № 26. Отд. оф. С. 244–247.

[155] Разрядный список воспитанников 4 класса и алфавитный список воспитанников 3-го, 2-го и 1-го классов Екатеринбургского духовного училища, удостоенных перевода в 1 класс семинарии и в следующие классы училища, а равно имеющих держать переэкзаменовки и поверочные экзамены после летних каникул, составленный по окончании 1914–15 учебного года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1915. №26. Отд. оф. С. 369–372.

человек[156], в четвертом же – 24 человека (3, 17 и 4 по разрядам). Всего обучалось 143 человека, и никто не был исключен.

Таким образом мы в настоящем параграфе рассмотрели количество обучающихся в Екатеринбургском уездном духовном училище с 1866–1867 по 1915–1916 учебные годы, за исключением 1867–1868, 1869–1870, 1870–1871, т. к. сведения не были найдены. Подсчет общего числа прошедших через стены училища, а также выявление того, кто из воспитанником продолжил обучение в семинариях и академиях не входил в нашу задачу. Это, безусловно, достойно отдельного просопографического исследования.

Тем не менее вчерне было посчитано количество учащихся на последнем 4 курсе, которые являются потенциальными выпускниками училища. Их количество составляет около 1 400 человек. Наши подсчеты в некоторой степени являются условными, если учитывать тот факт, что некоторые ученики по разным причинам могли остаться на повторное обучение, либо так и не сдать задолженности по предметам.

За все рассмотренные нами года было подсчитано и количество исключенных из училища – 205 человек.

Исследуя данный вопрос, мы видим: количество обучающихся постоянно менялось, а информация о классах или разрядах обучающихся в некоторые годы либо частично утеряна, либо полностью отсутствует. Также нам удалось выявить, в какие учебные годы отсутствовал подготовительный класс – с 1885 по 1891 и с 1902 по 1915 гг.

Влияние на общее количество студентов могли оказывать самые разные факторы, в том числе и политические, характерные для данного периода. Так или иначе, за все время существования через училище прошло довольно большое количество человек, что свидетельствует о востребованности духовного образования на конец XIX – начало XX в.

[156] Списки учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленные Правлением училища по окончании 1915–16 учебного года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1916. № 20. Отд. оф. С. 129–131.

Епархиальные ведомости, отчеты по ревизии дают нам обширное представлении о становлении духовного образования и его развитии на Урале в XIX в. Ревизоры неоднократно указывают на те или иные недостатки, над которыми необходимо работать. В 80-х гг. происходит снижения числа учащихся, а именно с 161 человека в 1885–1886 учебном году, до 83 учащихся в 1890–1891 учебного года. Но уже со следующего учебного года число учащихся возрастает и вплоть до закрытия учебного заведения не снижается ниже отметки 110 учащихся, за исключением 1896–1897 учебного года, в котором обучалось 95 человек. Отчисление из числа учащихся, как показала практика, было обыденным делом. За редким исключением, отчисления происходили каждый год. Самая большая цифра в 21 человек приходится на 1868–1869 учебный год. В остальные годы не превышает 16 человек.

Выводы

1. Материальная часть, по оценкам ревизоров, оставляла желать лучшего. Была замечена постоянная нехватка средств, из-за чего страдала деятельность училища. В учебном корпусе и общежитии постоянно замечалась сырость, классы были недостаточных размеров. Но постепенно, пусть даже и медленно, ситуация изменилась в хорошую сторону, когда духовному училищу было дано помещение, где ранее проживали воспитанницы епархиального училища.

2. К сожалению, не удалось собрать всю информацию, касающуюся руководящего состава. Но из того, что есть, видно насколько часто руководящие должности сменяли то один человек, то другой. Из-за недостаточного жалования наблюдался постоянный кадровый голод. И следствием всего этого послужило то, что не было у членов правления училища достаточного опыта для более качественной работы.

3. Посчитав учеников 4 курса с 1866/1867 по 1915/1916 учебные года, было выявлено примерное количество потенциальный выпускников. Этот

подсчет является условным, т. к. некоторые ученики могли остаться на повторное обучение. В итоге, данным исследованием было посчитано 1400 потенциальных выпускников. И за все рассмотренные годы отчислено было 205 человек.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ УЕЗДНОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ

Рассмотрев в первой главе общую картину жизни духовного училища, мы переходим к следующей, в которой займемся изучением хода учебного процесса. Изучить организацию учебного процесса Екатеринбургского уездного духовного училища нам позволяют отчеты о ревизиях 1869, 1873, 1876, 1891, 1899, 1903 и 1915 гг., а также Уставы духовных училищ 1867 и 1884 гг., которые показывают нам как должен проходить учебный процесс в идеале того времени.

2.1. Учебные дисциплины

В данном параграфе мы рассмотрим учебные дисциплины, которые упоминаются в отчетах о ревизиях в охватываемый период и Уставы духовных училищ 1867 и 1884 г. также помогли нам узнать, какие дисциплины должны быть преподаваемы в училище.

В 1860-х гг. реформы светских заведений послужили толчком и для реформ духовного образования[157]. 19 марта 1866 г. был образован новый Комитет по подготовке преобразований духовно-учебных заведений, который должен был разработать не только новый Устав духовно-учебных заведений, но и найти оптимальные пути введения положений этого устава в жизнь[158].

В результате проделанной работы Комитет подготовил новый устав духовных семинарий, который был высочайше утвержден императором 14 мая 1867 г.

[157] Борзенко Владимир Олегович Преобразование средней духовной школы в условиях пореформенной России: реформа семинарий 1867 г // Власть. 2014. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovanie-sredney-duhovnoy-shkoly-v-usloviyah-poreformennoy-rossii-reforma-seminariy-1867-g (дата обращения: 12.05.2020).

[158] Феодосий, еп. Тамбовский и Мичуринский. Основные положения устава 1867 г. и подготовка к преобразованиям в Тамбовской духовной семинарии // Сайт Тамбовской митрополии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). URL: https://www.eparhia-tmb.ru/index.php/archierey/trudy-vladyki/osnovnye-polozheniya-ustava-seminarii/ (дата обращения 12.05.2020).

Программа духовных училищ была рассчитана на 4 года. Принимались учащиеся из всех сословий, по окончании училища они имели право поступать не только в семинарии, но и в светские учебные заведения. Во главе духовного училища стояло правление, в состав которого входили инспектор, его помощник и два представителя духовенства, избранные на окружном съезде епархии[159]. Инспектор должен был иметь степень не ниже кандидата богословия. В качестве исключения на эту должность допускались также лица, имевшие по меньшей мере шестилетний педагогический стаж или такой же срок священнического служения. Учебная программа включала следующие предметы: библейскую историю Ветхого и Нового Заветов, катехизис, богослужение, церковный устав, русский, церковнославянский, латинский и греческий языки, арифметику, географию, каллиграфию и церковное пение. Благодаря тому, что в окружные духовные училища принимались ученики из всех сословий, они могли в известной степени компенсировать имевшийся тогда недостаток в светских начальных школах[160].

О ходе реформ конкретно в Екатеринбургском духовном училище можно узнать из Отчета о деятельности Екатеринбургского уездного духовного училища Сергея Васильевича Керского[161]. Ревизор, в частности, писал: «Ввиду предстоящего преобразования училища произведены лишь немногие изменения и улучшения по учебной части. Они заключались, во-первых, в отмене преподавания русской истории и изъяснения Евангелий и Апостолов, не положенных по новой училищной программе, с обращением назначенных на эти предметы уроков на усилие преподавания классических языков; во-вторых, в отмене третных экзаменов; в-третьих, в некотором приспособлении расписания недельных уроков к требованиям нового Устава чрез назначение для классов высшего и среднего отделений по четыре урока в день; в-четвертых, во введении рекомендованных Учебным комитетом

[159] Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. Кн. 8. Ч. 2. М., 1997. С. 290.
[160] Там же. С. 290.
[161] Керский С. В. Отчет о деятельности екатеринбургского уездного духовного училища. С. 237–263.

учебных руководств по некоторым предметам преподавания, именно – по классическим языкам и арифметике»[162].

Сергей Васильевич также отмечает, что «введенные по учебной части перемены сделаны без строгого соображения с требованиями нового Устава»[163]. Это затрагивало как количество уроков и количество перемен между занятиями, так и учебную программу, в которой распределение учебных предметов по классам не было выполнено согласно требованиям Устава 1867 года. Остановимся на предметах, преподаваемых в период посещения Екатеринбургского духовного училища С. В. Керским в 1869 г.

По уставу духовных училищ 1867 г. воспитанниками должны были изучаться следующие дисциплины[164]:

Таблица 1

Расписание учебных предметов для училища, с обозначением числа уроков по каждому из них					
Наименование предметов	Число уроков в классах				Итого уроков в училище
	I	II	III	IV	
Священная история Ветхого Завета	3	-	-	-	12
Священная история Нового Завета	-	3	-	-	
Катехизис	_	_	3	_	
Окончание катехизиса, и изъяснение Богослужения с церковным Уставом	_	_	_	3	
Русский язык с Церковнославянским	4	3	3	1	11
Греческий язык	_	4	5	9	18

[162] Керский С. В. Отчет о деятельности екатеринбургского уездного духовного училища. С. 237.
[163] Там же.
[164] Высочайше утвержденный устав православных духовных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Санкт-Петербург, 1867. Т. 42. № 44572. С. 425.

Латинский язык	8	5	5	4	22
Арифметика	3	3	3	2	11
География	_	_	3	3	6
Чистописание	2	2	_	_	4
Церковное пение	2	2	_	_	4
Итого уроков в неделю	22	22	22	22	88

В Екатеринбургском духовном училище, на момент ревизии С. В. Керским в 1869 году, велось преподавание следующих дисциплин: Священная история Ветхого и Нового Заветов, катехизис, церковный устав, церковное пение, арифметика, география, русский язык, чистописание, церковнославянский язык, греческий язык, латинский язык.

Исходя из вышесказанного, мы видим, что уклонений от Устава не наблюдалось. Согласно С. В. Керскому, велось преподавание всех предметов, утвержденных Уставом 1867 г.

В отчетах 1873, 1876 гг. упоминаются: русский язык, который преподает В. А. Стефановский, одновременно состоя в должности эконома и заведуя выдачей книг; Священная история (помощник смотрителя К. М. Наумов); арифметика и география (М. Н. Бирюков); греческий язык (Н. А. Диомидовский); латинский язык (К. Н. Пономарев и А. П. Добродеев); нотное пение (А. Н. Дягилев)[165]. Многие предметы ревизор по непонятным причинам не описал, приведем такие предметы: катехизис, изъяснение Богослужения с церковным уставом, чистописание, церковнославянский язык.

Что касается трудностей, описанных в отчете С. В. Керского от 1869 г., связанных с программой обучения и преподавательским составом, то, несмотря на кадровые перестановки в преподавательской корпорации, к новой ревизии они остались нерешенными: «Смотритель относился к учебному делу слишком формально, позволяя, например, наставникам

[165] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 3-4 об.

оканчивать положенное программою в половине года. Новые учебные порядки хотя и введены, но больше для виду: так ученикам дозволяют поправлять ошибки товарищей, имея под глазами учебник, вызывают по два, по три ученика за раз и т. п.»[166]

В отчете действительного статского советника С. И. Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища в 1890–1891 учебном году, описанные ранее в отчетах ревизоров-предшественников трудности оказываются частично решенными. Образовательный ценз преподавательского состава, а также соответствия опытности и подготовленности преподавателя к преподаваемой им дисциплине существенно вырос, но уровень знаний воспитанников все также подвергался критике, и тому была весомая причина. Статский советник С. И. Миропольский пишет в своем отчете: «Не желая стать к духовенству в натянутые отношения отказом в приеме его детей, начальство училища принимает в училище мальчиков неподготовленных, едва разбирающих печать, вследствие чего I-й класс обращался в приготовительный; учителю приходилось обучать детей грамоте, и ученики не могли успешно усвоить систематический курс, положенный в семь классов программами. Неуспеваемость же учеников в I-м классе вредно влияла и на дальнейшие успехи учащихся»[167].

В отчете С. И. Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища в 1890–1891 учебном году описано преподавание следующих предметов: Священная история, катехизис русский и церковнославянские языки, латинский и греческий языки, география, арифметика, церковное пение, чистописание.

Сравнивая перемены в учебной части училища, произошедшие после принятия Устава духовных училищ 1884 г., мы пришли к выводу, что

[166] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 5 об.
[167] Там же. Л. 3.

предметы в обоих уставах одинаковые, но есть отличия, а именно в некоторых предметах прибавлены часы.

Священная история Ветхого Завета по обоим уставам преподавалась в I классе по 3 урока в неделю, Новый Завет преподавался во II классе и также 3 часа в неделю. Катехизис преподавался в III классе и тоже 3 часа в неделю, окончание катехизиса и изъяснение богослужения с Церковным Уставом преподавалось в IV классе и также 3 часа в неделю. Русский и церковнославянский языки преподавались на всех курсах. По Уставу 1867 г. в I классе по 4 урока в неделю, во II и III – по 3, а в IV классе уже 1 урок в неделю. В 1884 г. часы данных дисциплин явно были добавлены: в I классе – 10 уроков в неделю, во II, III и IV классах было уже по 3 урока в неделю.

Греческий язык начинался со II класса. По Уставу 1867 г. греческий преподавался 4 урока в неделю во II классе, в III классе – 5 уроков, а в IV – 9. В Уставе 1884 г. часы по классам были распределены иначе.

По Уставу духовных училищ 1884[168] года изучались следующие дисциплины:

Таблица 2

Расписание учебных предметов для училища, с показанием числа уроков по каждому из них					
Наименование предметов	Число уроков в классах.				Итого уроков в училище
	I	II	III	IV	
Священная история Ветхого Завета	3	–	–	–	12
Священная история Нового Завета	–	3	–	–	
Катехизис	–	–	3	–	
Окончание катехизиса и изъяснение богослужения с Церк.	–	–	–	3	

[168] Высочайше утвержденный устав православных духовных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Штаты и табели. Т. 4. СПб., 1884. № 2401. С. 257.

Уставом					
Русский язык с Церковнославянским	10	3	3	3	19
Греческий язык	_	5	5	6	16
Латинский язык	_	5	6	5	16
Арифметика	4	3	2	2	11
География	_	_	3	3	6
Церковное пение	4	2	1	1	8
Чистописание	2	2	_	_	4
Итого	23	23	23	23	92

Анализируя отчет статского советника А. М. Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища в 1898–1899 учебном году, мы находим положительные перемены в учебной части Екатеринбургского духовного училища: «Малоуспешность учащихся, по сравнению с прежними годами, ныне более и более уменьшается, и в общем годовом результате не превышает собою 22 % всего состава воспитанников»[169].

Также в данном отчете мы находим, что «письменные упражнения учащихся, а также и внеклассное чтение ими полезных книг, организованное в училище правильно и согласно с указаниями, данными в разное время от Учебного Комитета при Св. Синоде»[170].

Но в отчете о ревизии Екатеринбургского духовного училища в 1902–1903 учебному году статским советником М. И. Савваитским вновь поднимается вопрос о компетентности преподавательской корпорации училища и малограмотности воспитанников: «Как по отзыву преподавателей Пермской семинарии, так и по моим [статского советника Савваитского]

[169] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1898, 1899] // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л.4.
[170] Там же. Л. 5.

наблюдениям Екатеринбургское духовное училище по развитию своих учеников и их познаниям стоит ниже других училищ, подведомственных в учебно-воспитательном отношении Правлению Пермской семинарии, т. е. училищ Пермского, Соликамского и Камышловского»[171].

В 1912–1913 учебном году при Екатеринбургском училище открываются первые три приготовительных семинарских класса в качестве параллельных отделений классов Пермской духовной семинарии[172]. Численность учеников в трех классах к 1915 г. составила 158 человек[173]. Успеваемость по предметам у воспитанников существенно выросла, в сравнении с рассматриваемым нами ранее периоде: «Екатеринбургское училище с семинарскими при нем классами в учебном отношении пользуется хорошей репутацией как у епархиальной власти, так и у общества»[174].

2.2. Преподаватели

Для более подробного и качественного анализа деятельности Екатеринбургского духовного училища, необходимо также рассмотреть преподавательский состав училища, который мы можем наблюдать благодаря сохранившимся отчетам о ревизиях деятельности учебного заведения. В отчетах мы можем также увидеть отзывы о работе преподавателей училища, где выделены как их позитивные, так и негативные качества, указан опыт работы, некоторые отрывки из биографии, которые удалось более подробно восстановить благодаря обращению к другим источникам, таким как адрес-календари Пермской и Екатеринбургской епархий, Пермские и Екатеринбургские ведомости и др.

Также, благодаря этим источникам нам удалось обнаружить тех преподавателей, которые не были никак упомянуты в отчетах о ревизии.

---

[171] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 48.
[172] Акишин С. Ю., Печерин А. В. История духовной семинарии (1912-1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 3(15). С. 37.
[173] Дело по отчетам д. с. с. Полянского о произведенной им в 1914-1915 учебном году ревизии духовных учебных заведений Екатеринбургской епархии // РГИА. Ф. 802. Оп. 15. Д. 1213. Л. 2 об.
[174] Там же. Л. 3.

Опираясь как на отзывы современников о преподавателях, так и на факты их биографии можно будет сделать вывод не только об обширном преподавательском составе училища, но и о компетентности педагогов.

Благодаря этому можно познакомиться с судьбой отдельных преподавателей, которые в свои годы были заметными деятелями духовного образования Екатеринбургской епархии. Более того, напомним, что актуальность исследования состоит и в том, чтобы выявить уровень и качество духовного образования на момент конца XIX – начала XX в., понять степень образованности не только выпускников училища, но и его педагогов, поэтому необходимо рассмотреть преподавательский состав духовного училища с 50-х гг. XIX в. по 10-е гг. XX в., который мы можем наблюдать согласно различным отчетам.

Наконец, говоря о том или ином преподавателе, мы будем полноту сведений о нем давать в рамках того Отчета, в котором он впервые упоминается, хотя его имя может также фигурировать и в других отчетах.

2.2.1. Преподавательский состав по отчету С. В. Керского 1869 г.

В первую очередь, рассмотрим преподавателей, которые работали в Екатеринбургском духовном училище на момент ревизии, произведенной Сергеем Васильевичем Керским в 1869 г.

Первым кто упоминается в отчете С. В. Керского 1869 г., был священник **Николай Александрович Пономарев**, преподававший Священную Историю[175], а также, как упоминает ревизор, был помощником смотрителя, уволенный по прошению в 1875 г. С. И. Миропольский, ревизовавший Екатеринбургское духовное училище в 1873 г., писал о причинах увольнения его с должности помощника так: «…брал учеников на требоисправления даже в занятные часы в будние дни и в учебное время»[176]. Тем не менее, согласно отчету о ревизии 1877 г. Николай Александрович

[175] Адрес календарь Пермской епархии на 1870 г. Пермь, 1870. С. 7.
[176] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 7 об.

«отличался деятельностью и усердием»[177]. Также из отчета о ревизии 1869 г. известно, что о. Николай преподавал катехизис в высшем и среднем отделениях и латинский язык во всех трех отделениях[178].

Наряду с Н. А. Пономаревым упоминается и **Николай Александрович Диомидовский**[179], который обучался в Екатеринбургском духовном училище и затем в Пермской духовной семинарии. По окончании последней был определен учителем низшего отделения Екатеринбургского духовного училища, где преподавал катехизис, Священную Историю, чтение и нотное пение. 22 июня 1866 г. стал преподавателем Священной истории и греческого языка во всех трех отделениях училища.

Кроме преподавания, Николай Александрович занимался также делопроизводством по делам Правления, а после преобразования училища на основе нового Устава 1867 г. остался учителем греческого языка во II, III и IV классах семинарии. Ревизиями, проведенными в 1873 и 1876 гг. было отмечено высокое качество его преподавания. Сказано, что Николай Александрович «преподает методически и правильно оценивает ответы учеников, однако, несмотря на все достижения, успехи учеников не соответствуют знаниям и требовательности учителя»[180]. Позже он начал преподавать греческий язык в гимназии[181]. В 1876 г. был уволен с должности преподавателя и определен законоучителем Екатеринбургского Алексеевского Реального училища и в 1876–1894 гг. находился в должности классного наставника.

В 1876 г. Николай Александрович был рукоположен в священники епископом Вассианом (Чудновским) и состоял в клире кафедрального собора.

---

[177] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 3.
[178] Керский С. В. Отчет о деятельности Екатеринбургского уездного духовного училища. С. 238–239.
[179] Там же. С. 239.
[180] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 4.
[181] Адрес календарь Пермской епархии на 1870 г. Пермь, 1870. С. 7.

Владыка Вассиан был викарием Пермской епархии и находился на Екатеринбургской кафедре с 1866 по 1876 г. За годы своего архипастырского служения он оставил о себе память как об образце кротости. Он сохранял «всегда ровное настроение душевное». Также он много уделял времени духовному образованию. Благодаря его трудам, Екатеринбургское духовное училище было благоустроено[182].

С 1877 по 1895 г. Николай Диомидовский был священником в Николаевской церкви при детском приюте. Вследствие избрания Съездом депутатов от духовенства по открытию Зауральского епархиального училища состоял в должности члена Совета с 1880 по 1883 гг., а с 1880–1909 гг. был членом Благочиннического совета. 17 марта 1891 г. был избран членом Совета Епархиального женского училища, в котором состоял по 1895 г. В том же году определен на вторую священническую вакансию к градо-Екатеринбургской Свято-Духовской церкви, назначен временно-присутствующим членом Екатеринбургской духовной консистории.

Мы можем увидеть, что о. Николай имел достаточно много послушаний. В 1895 г. из-за неуспеваемости написал прошение об увольнении с должности законоучителя. В том же году указом Св. Синода назначен штатным членом Екатеринбургской консистории. Далее, по ходатайству прихожан резолюцией Преосвященного Владимира (Шимковича)[183] (на Екатеринбургской кафедре с 1896 г. по 1897 г.) в 1896 г. был определен настоятелем Екатерининского собора. С 1891 г. и по 1909 г. был заведующим церковно-приходской школой при соборе. Указом Св. Синода в 1900 г. из-за болезни был уволен с должности штатного члена духовной консистории и впоследствии преподавал Закон Божий в приходской школе с 1900 по 1909 г. В 1901 г. состоял катехизатором по 1-му благочинническому округу Екатеринбургского уезда и с 1904-1909 гг.

[182] Никонов И. Преосвященный Вассиан (Чудновский), епископ Пермский и Верхотурский // Православная газета. Екатеринбург, 2005. № 15 (336). URL: https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at38544 (дата обращения: 13.03.2020).

[183] В 1981 г. на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви Заграницей был прославлен в лике святых как исповедник.

исполнял обязанности казначея Екатеринбургского миссионерского общества.

Рассматривая достижения Николая Александровича, можно назвать следующие награды: орден св. Анны 3-й степени (1870 г.), скуфья (1882 г.), фиолетовая камилавка (1885 г.), наперсный крест (1890 г.), сан протоирея (1896 г.), орден св. Анны 2-й степени (1899 г.), орден Владимира 4-й степени (1902 г.), орден Владимира 3-й степени (1896 г.).

Отработав более 40 лет, 17 марта 1909 г. вышел за штат, отказавшись от всех должностей, а 16 мая 1909 г. отец Николай скончался[184].

Следующим мы рассмотрим **Григория Алексеевича Плотникова**, который, как и многие другие преподаватели, окончил курс Пермской духовной семинарии в 1866 г. по 1 разряду[185]. В Екатеринбургском духовном училище согласно адрес-календарю Пермской епархии на 1870 г., он преподавал русский и церковно-славянский языки[186]. Из справочной книжки выпускников Пермской духовной семинарии известно, что он был священником села Шаближского и к 1900 г. умер[187].

Окончивший, вероятно, Пермскую семинарию[188], **Константин Михайлович Наумов**, который также упоминается в отчете 1869 г.[189]. Согласно отчету 1877 г. преподавал Священную Историю и на этой должности показывал удовлетворительные результаты. Ревизор С. И. Миропольский отмечает, что с 1869 по 1873 г. он преподавал в училище географию и арифметику[190]. Его характеристика была не самой положительной, а именно: «…учитель арифметики и географии, Константин

[184] Протоиерей Николай Александрович Диомидовский (некролог) (с приложением прощального слова о. протоиерея Николая Александровича Диомидовского к прихожанам градо-екатеринбургского Екатерининского собора) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1909. № 31. Отд. неоф. С. 472–477.
[185] Справочная книга всех окончивших курс пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 59.
[186] Адрес календарь Пермской епархии на 1870 г. Пермь, 1870. С. 7.
[187] Справочная книга всех окончивших курс пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 59.
[188] Адрес календарь Пермской епархии на 1870 г. Пермь, 1870. С. 7.
[189] Керский С. В. Отчет о деятельности екатеринбургского уездного духовного училища. С. 239.
[190] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 3.

Михайлович, чахоточный, унылый мужчина, который, кажется, ни на что не обращал внимания»[191].

В одно время с Константином Михайловичем в училище работал **Петр Алексеевич Кротков**, священник церкви уральского горного училища[192]. В 1866 г. он окончил курс обучения в Пермской духовной семинарии по 1 разряду[193]. Был принят на работу в Екатеринбургское уездное духовное училище сразу на несколько должностей: преподавателя катехизиса, Священной истории, чтения, чистописания и помощника в низшем отделении. С 1866 по 1869 гг. он занимал место инспектора училища[194]. Известно, что в 1870 г. преподавал арифметику[195]. 6 мая 1897 г. был удостоен ордена св. Анны 3-й степени[196].

Куда менее информации удалось найти о дьяконе **Аристархе Георгиевиче Дергачеве**, который, согласно адрес-календарю Пермской епархии за 1870 г., преподавал церковное пение[197] и в феврале 1870 г. был уволен. Служил он при Вознесенской церкви г. Екатеринбурга и в 1872 г. рукоположен епископом Вассианом (Чудновским) в священника к Богоявленскому собору[198].

Далее рассмотрим деятельность протоиерея **Алексия Мартинианович Кроткова**. Родился он 7 февраля 1820 г. в селе Буракове Спасского уезда Казанской губернии. Его отец Мартиниан Гавриков – причетник, впоследствии священник. Отец, когда отдавал сына в училище, пожелал дать ему не свою фамилию, а ту, которая бы соответствовала характеру своего сына (Кротков). С 1-го января 1831 г. по 1-е июля 1836 г. обучался в Чистопольском и Казанском училищах, затем в Казанской духовной семинарии по 1842 г., а по окончании ее в Казанской духовной

[191] Керский С. В. Отчет о деятельности Екатеринбургского уездного духовного училища. С. 239 (прим. 4).
[192] Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 61.
[193] Там же.
[194] Керский С. В. Отчет о деятельности Екатеринбургского уездного духовного училища. С. 239 (прим. 5).
[195] Адрес календарь Пермской епархии на 1870 г. Пермь, 1870. С. 8.
[196] Высочайшие награды (учителю Камышловского Духовного училища Ивану Устинову и священнику Афанасиевской церкви при Уральском Горном училище Петру Кроткову) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1897. №11. Отд. оф. С. 295.
[197] Адрес календарь Пермской епархии на 1870 г. Пермь, 1870. С. 8.
[198] Керский С. В. Отчет о деятельности Екатеринбургского уездного духовного училища. С. 239 (прим. 6).

академии, откуда выпустился в 1846 г. 10 октября того же года был определен Святейшем Синодом в Пермскую духовную семинарию в качестве преподавателя Священного Писания и других соединенных с ним предметов.

16 марта 1847 г. был рукоположен во священника архиепископом Пермским Аркадием (Федоровым; на Екатеринбургской кафедре с 1831 по 1851 г.) и до 1853 г. служил при Свято-Троицкой церкви при Слудке в г. Перми. В том же году он был удостоен степени магистра богословия и получил магистерский золотой крест, а также набедренник за усердную службу. Состоя наставником семинарии и приходским священником, о. Алексий занимал в то же время должность законоучителя при училище детей канцелярских служителей, был цензором проповедей и более полугода безвозмездно преподавал в высшем отделении семинарии церковную историю.

Ревизовавший семинарию ректор Казанской духовной академии и впоследствии архиепископ Калужский, засвидетельствовал перед Святейшим Синодом о нем, как исправном преподавателе, и ему в 1851 г. было объявлено одобрение и в следующем году преподано благословение Святейшего Синода. В 1851 г. о. Алексий стал ректором Пермского духовного училища и в том же году был определен членом Пермской духовной консистории. Обе эти должности он занимал до декабря 1853 г., когда был переведен в настоятельское место к градо-Кунгурскому собору с производством в сан протоиерея и назначен на должность противораскольнического миссионера по Кунгурскому и Красноуфимскому уездам. Вскоре архиепископ Пермский Неофит (Соснин) посчитал полезным отправить о. Алексия на более видный пост и 28 августа 1856 г. Святейший Синод поставил его настоятелем кафедрального собора г. Екатеринбурга и смотрителем духовного училища того же города, первым членом Екатеринбургского духовного правления, благочинным церквей г. Екатеринбурга и членом Временного строительного комитета по постройке дома для Екатеринбургского духовного училища.

В 1864 г., по несовместимости благочиннической должности с должностью члена духовного Правления, протоиерей был освобожден от обязанностей благочинного. В 1869 г., при преобразовании духовных училищ, вследствие требований нового училищного устава, он, как смотритель училища, был уволен и от службы в духовном Правлении, сделавшись вместо этого преподавателем в училище катехизиса и изъяснения богослужения с церковным уставом. Согласно С. И. Миропольскому, проводившему ревизию в Екатеринбургском духовном училище в 1890 г., Алексей Мартинианович на должности смотрителя был трудолюбив, но отзывы о его преподавании не совсем удовлетворительные. Так пишет о нем ревизор: «не владеет правильными приемами преподавания. Он не предлагает вопросов классу, не надлежаще относится к ошибкам и вообще не употребляет приемов для поддержания внимания. Успехи учеников не могут быть названы удовлетворительными»[199]. Далее, по собственному решению, был уволен с должностей, но с 1877 по 1881 гг. он снова состоял членом духовного Правления училища.

После открытия Екатеринбургской епархии с 7 января 1886 г. по 29 декабря 1888 г. занимал должность члена Екатеринбургской духовной консистории. С 1885 по 1887 гг. состоял председателем вновь открытого епархиального училищного совета и помощником председателя совета Братства св. праведного Симеона Верхотурского, временно исполнял должность благочинного Верхотурского монастыря, проходил должности: благочинного Кафедрального собора, цензора проповедей и цензора Екатеринбургских епархиальных ведомостей (с 1886 г.), товарища председателя Миссионерского Комитета и члена Совета Братства св. прав. Симеона. Кроме того, о. протоиерей исполнял много разного рода временных поручений епархиального начальства: например, был председателем ревизионного комитета по проверке отчета по постройке общежития для

[199] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 2 об. – 3.

учеников Екатеринбургского духовного училища, составлял проект устава псаломщической школы, рассматривал разного рода рукописи и составлял о них разного рода отзывы.

Плодотворная деятельность прот. Алексия была оценена епархиальной властью и достойна награждена. После набедренника и скуфьи он получил камилавку, наперсный крест, орден св. Анны 3 ст., св. Анны 2 ст., св. Анны 2 ст. с императорской короной, св. Владимира 4 ст., наперсный крест из кабинета Его Величества, орден св. Анны 1-й ст. и др. Под конец жизни, чувствуя упадок сил, 2 мая 1897 г. о. Алексей вышел за штат, отказавшись от всех должностей. И 1 ноября того же года после непродолжительной, но тяжкой болезни, о. Алексий скончался[200].

Далее рассмотрим тех преподавателей, который осуществляли преподавательскую деятельность в период между ревизиями 1869 и 1877 гг., но в отчетах не упоминаются.

Одним из таких был священник **Михаил Петрович Словцов**. Родился он 5 ноября 1845 г. в селе Лялинском Верхотурского уезда в семье священника. Окончил Пермскую семинарию в звании студента и в 1868 г. был определен учителем катехизиса и латинского языка в Далматовское духовное училище. После преобразования духовных училищ и семинарий Пермской епархии 1869-1870 уч. г. он перешел работать в Екатеринбургское духовное училище, где стал преподавать латинский язык до декабря 1873 г.

5 апреля 1873 г. был рукоположен в сан священника епископом Вассианом (Чудновским) и определен клириком в Уктусскую церковь Преображения Господня. В конце того же года был назначен учителем всеобщей и русской истории в Екатеринбургском монастырском женском училище и пробыл в этой должности до 1875–1876 учебного года.

16 августа 1878 г. снова поступил штатным учителем латинского языка в Екатеринбургское духовное училище и находился в этой должности до

[200] Кибардин Николай Матвеевич, кафедральный протоиерей, протоиерей Алексий Мартинианович Кротков (некролог) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 22. Отд. неоф. С. 759–768.

1884–5 учебного года. После введения нового устава духовных училищ оставил должность преподавателя по причине сокращения уроков по латинскому языку как штатный приходской священник. В своем приходском храме сделал немало полезного, и его паства со слезами провожала его при переводе 17 апреля 1896 г. в Воскресенскую церковь г. Ирбита.

Более того, в разное время он состоял на таких должностях как: член правления духовного училища, член совета епархиального женского училища, духовного следователя, член благочинического совета, председатель отделения Епархиального училищного совета и др. За время своего служения получил многочисленные награды, в том числе был награжден орденом св. Анны 3 степени. В 1906 г. вышел за штат, а 31 августа 1907 г., причастившись святых Христовых Таин, отец Михаил скончался[201].

О некоторых преподавателях сохранилось совсем немного информации: к примеру, **Александр Романов**, который, согласно адрес-календарю Пермской епархии 1870 г., преподавал латинский язык[202].

Также, согласно адрес-календарю Пермской епархии на 1870 г., **Иван Шайдаков** временно допущен был к преподаванию в училище чистописания[203].

Егор Игнатьевич Левицкий, который, согласно адрес-календарю Пермской епархии на 1877 г., занимал должность помощника смотрителя и преподавал Священную Историю[204].

Куда больше информации нам удалось найти об **Иоанне Денисовиче Знаменском**. Он происходил из духовного сословия и был сыном причетника Нижегородской епархии. Родился он 19 июня 1833 г. и по окончании духовного училища и духовной семинарии поступил в 1854 г. в Казанскую духовную академию. В 1858 г. окончил ее по первому разряду и в том же году был определен в Пермскую духовную семинарию

[201] Пономарев И., свящ. Священник Михаил Петрович Словцов (некролог) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1908. № 5. Отд. неоф. С. 90–92.
[202] Адрес календарь Пермской епархии на 1870 г. Пермь, 1870. С. 7.
[203] Там же. С. 8.
[204] Адрес календарь Пермской епархии на 1877 г. Пермь, 1877. С. 7.

преподавателем нравственного богословия и соединенных с ним предметов. 13 января следующего года он был назначен членом Правления семинарии по учебной части, а с 15 февраля и по 29 сентября исправлял должность инспектора семинарии, также он занимал эту должность еще с 1 сентября 1860 г. по 18 февраля 1861 г. За отличное преподавание богословских наук 30 октября 1859 г. ему была объявлена благодарность Правления, а за исправление должности инспектора выдана награда. Далее, 24 января 1860 г. архиепископом Неофитом он был рукоположен в священники к Градо-Пермской церкви иконы Божией Матери Всех скорбящих радости, где он исполнял пастырские обязанности до перемещения в г. Екатеринбург. В том же 1860 г. он был возведен в степень магистра богословия, получил магистерский крест и награжден набедренником за отличное служение.

В 1861 г. по прошению был переведен на службу из г. Перми в г. Екатеринбург к Свято-Духовской церкви, в которой служил до конца своих дней в течение 50 лет. Вскоре после перемещения он был определен законоучителем Екатеринбургской мужской гимназии, через 2 года и уральского горного училища. Одновременно с указанными обязанностями, он исполнял и другие: например, цензора проповедей по Екатеринбургу и Екатеринбургскому уезду (1861–1867 гг.), а также был членом ревизионного комитета по экономической части в Екатеринбургском духовном училище, членом Екатеринбургского уездного училищного совета, членом хозяйственного комитета при гимназии, классным наставником в двух классах гимназии, членом Екатеринбургского благочинического совета.

В 1879 г. он был назначен смотрителем Екатеринбургского духовного училища и из-за этого отказался от законоучительства в гимназии и горном училище. Более того, преподавал в 1882 г. катехизис и объяснение богослужения с церковным уставом. В качестве смотрителя он проработал вплоть до 31 октября 1884 г. На следующий год он снова поступил на службу по учебно-воспитательной части, будучи инспектором классов Епархиального женского училища. С этой должностью он занимал и прочие,

в том числе: члена епархиального училищного совета, цензора Екатеринбургских епархиальных ведомостей, помощника председателя совета Братства св. прав. Симеона Верхотурского, председателя епархиального училищного совета, заведующего Златоустовской церковно-приходской школой, сверхштатного члена духовной консистории, цензора проповедей по 1-му благочинническому округу Екатеринбургского уезда, члена Екатеринбургского епархиального комитета православного миссионерского общества, члена екатеринбургского епархиального попечительства о бедных духовного звания. Оставив в 1896 г. службу инспектора классов епархиального женского училища, в 1898 г. он снова на непродолжительное время поступил на упомянутую службу и др.

Кроме всех названных должностей, у отца Иоанна были и другие заботы. В частности, он занимался воспитанием и образованием своих детей, принимал участие в построении колокольни при Свято-Духовской церкви, в благоустройстве самого храма и т. д.

За разные заслуги, отец Иоанн был награжден следующими наградами: скуфьей (1863 г.), камилавкой (1866 г.), наперсным крестом (1871 г.), саном протоиерея (1878 г.), орденом св. Анны 3 ст. (1882 г.), Анны 2 ст. (1886 г.), Владимира 4 ст. (1890 г.), Владимира 3 ст. (1896 г.) и Анны 1 ст. (1896 г.), палицей (1893 г.), наперсным крестом из кабинета Его Величества без украшений (1900 г.) и таковой же с украшениями (1903 г.).

В 1892 г. за долговременную и усердную службу и за особые труды по должности инспектора классов Епархиального женского училища и сверхштатного члена Консистории преподано ему благословение Святейшего Синода с выдачею установленной грамоты, а в 1903 г. за особые труды, усердие и ревность к благоустройству церковно-приходских школ училищным советом при Св. Синоде удостоен награждения Библией, выдаваемой Св. Синодом. За службу в течение 25 лет по учебно-воспитательной части ему назначена была пенсия в размере 700 рублей в год,

каковую он и получал со дня оставления должности смотрителя Екатеринбургского духовного училища.

Кроме церковного начальства, его труды ценились и его прихожанами. Так, в 1880 г. в память об исполнившемся в том году двадцатилетии его священства, поднесли ему ценный золотой наперсный крест, украшенный самоцветными камнями и бриллиантами, а также собрали капитал на учреждение при Нуровском детском приюте стипендии его имени, а в 1896 г., при оставлении им должности инспектора классов епархиального женского училища, собрали капитал на учреждение стипендии его имени при том училище; в 1900 г. в день исполнившегося в этом году 40-летия его священства устроили торжество и сделали ему ценные подарки. Наконец, в конце 1907 г. в виду приближавшегося пятидесятилетнего юбилея они ходатайствовали перед Св. Синодом о даровании ему очередной награды, каковое ходатайство, поддержанное Его Преосвященством, увенчалось успехом. Согласно определению Св. Синода государь император 16 августа 1908 г. наградил о. Иоанна митрой.

В начале октября 1909 г. прот. Иоанн захворал и больше не вставал с кровати. Предчувствуя кончину, он составил духовное завещание, а также попросил совершить над ним таинство Елеосвящения и каждую неделю исповедовался и причащался. Утром 10 февраля 1910 г. он особенно почувствовал тяжесть болезни, а уже к вечеру на 77 г. жизни его не стало[205].

2.2.2. Преподавательский состав по отчету С. И. Миропольского 1877 г.

Далее рассмотрим преподавателей по отчету о ревизиях Екатеринбургского духовного училища, произведенных в 1873 г. коллежским советником Сергеем Иринеевичем Миропольским и в 1876 г. действительным статским советником Игнатием Климентьевичем Зинченко.

[205] А. Протоиерей Иоанн Дионисиевич Знаменский. (Некролог) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1910. №11. Отд. неоф. С. 239–254.

Первым, кто упоминается в отчете это **Василий Аверкиевич Стефановский.** Родился он в 1850 г. в Утинском селе, Красноуфимского уезда, Пермской губернии в семье бедного псаломщика. Первоначальное образование Василий Аверкиевич получил в Пермском духовном училище, а по его окончании поступил в Пермскую семинарию. Родители ему мало могли помогать, как замечают его однокурсники, и сам он, вспоминая свое детство, не раз говорил о том бедном положении, в котором находилась его семья[206].

По окончании семинарии, 12-го июля 1872 г. Василий Аверкиевич был определен учителем русского и церковнославянского языков в Екатеринбургском духовном училище. Ревизией было отмечено, что он «наставник, знающий и способный; однако он был очень занят, преподавая в приготовительном классе, состоя (временно) экономом и заведуя выдачей книг ученикам из библиотеки; также, в речи и ведении дела в классе тороплив. Познания его учеников отмечались как неудовлетворительные: понятия о грамматических категориях у них весьма неотчётливые, знания синтаксических законов почти не существует; навыка к грамматически правильному изложению мыслей, как на письме, так и в речи, тоже не замечается. Между тем он весьма щедр в постановке баллов»[207].

28 декабря 1877 г., согласно прошению, он был уволен от занимаемой должности и определен учителем географии и арифметики, по коим предметам также был составлен отзыв: «…скромный, трудолюбивый и полезный наставник; но в преподавании у него есть проблемы. Успехи учеников по географии нельзя признать удовлетворительными»[208].

Кроме преподавания, Василий Аверкиевич более 17 лет проходил должность члена Правления училища и делопроизводителя (с 17 сентября

---

[206] Крылов Н., священник, Кибардин Н. М., кафедральный протоиерей, Попов А. М., Лазарев В. И., Славнин К. Василий Аверкиевич Стефановский (некролог) (с приложением речей, сказанных при погребении) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1898. № 5. Отд. неоф. С. 110–111.

[207] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 3 об. – 4.

[208] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1890] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 4.

1880 г.), 7 раз исправлял должность помощника смотрителя училища (в 1881, 1884, 1885, 1887, 1888, 1889, 1890 гг.). В конце концов, за свою службу, он был неоднократно вознагражден: например, в 1880 г. ему была объявлена архипастырская признательность и благословение, в 1885 г. пожалован орден св. Станислава 3-й ст., в 1887 г. по определению Святейшего Синода награжден 120 рублями, в 1896 г. пожалован орденом св. Анны 3-й ст., а с 1893 г. имел чин надворного советника. Отзывы о нем были весьма положительные. О нем как о педагоге говорили, что он отличался редким умением обращаться с детьми, расположить их к себе и др. Умер он рано, на 49 году жизни 1 февраля 1898 года[209].

В то же время следует обратить внимание на кандидата духовной академии **Ивана Семеновича Корнилова**[210]. Согласно ревизии 1876 г., он занимал должность смотрителя училища с 1875 г. В отчете также можно увидеть, что он «по способностям и по научной подготовке вполне отвечает занимаемому месту, но малоопытен»[211]. Как смотритель училища Иван Семенович преподавал катехизис с церковным уставом[212]. А с 1882 г. начал преподавать греческий язык[213]. Также, согласно адрес-календарю Пермской епархии за 1885 г., он имел чин коллежского секретаря и преподавал русский и церковнославянский языки в Екатеринбургском духовном училище[214].

22 октября 1886 г. И. С. Корнилов был рукоположен епископом Нафанаилом (Леандровым) в священнический сан и с того дня он состоял при градо-Вознесенской церкви[215]. Более того, известно, что на 25-летний юбилей паства подарила о. Иоанну золотой наперсный крест[216].

---

[209] Крылов Н., священник, Кибардин Н. М., кафедральный протоиерей, Попов А. М., Лазарев В. И., Славнин К. Василий Аверкиевич Стефановский (некролог) (с приложением речей, сказанных при погребении) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1898. № 5. Отд. неоф. С. 110–132.

[210] Адрес календарь Пермской епархии на 1877 г. Пермь, С. 6.

[211] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 2 об. – 3.

[212] Адрес календарь Пермской епархии на 1877 г. Пермь, 1877.С. 7.

[213] Адрес календарь Пермской епархии на 1882 г. Пермь, 1882. С. 10.

[214] Адрес календарь Пермской епархии на 1885 г. Пермь, 1885. С. 26.

[215] Чествование о. протоиерея И. С. Корнилова по случаю исполнившегося 25-летия служения его в священном сане // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1911. Отд. неоф. С. 1013.

[216] Из епархиальной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1911. № 45. Отд. неоф. С. 1019–1021.

Следующим преподавателем был **Михаил Николаевич Бирюков**, который с января 1876 г. преподает географию и арифметику. Согласно отчету 1877 г., он преподаватель «знающий, но не достигающий при преподавании удовлетворительных результатов…»[217].

Следует отметить **Константина Николаевича Пономарева**[218], который согласно отчету 1877 г. преподавал латинский язык во II и III классе училища с 1873 г. Преподавал он «правильно и предмет свой знает, но успехи учеников могли бы быть и лучше», – пишет ревизор[219].

Согласно отчету 1877 г. есть еще один человек с фамилией **Пономарев**, который преподавал чистописание. К сожалению, сведения о нем не были найдены.

Немного сведений сохранилось и об **Александре Петровиче Добродееве**. Известно лишь, что он преподавал латинский язык в I и IV классах училища с 1876 г.[220]

Куда больше известно об **Александре Николаевиче Дягилеве**[221]. Он учился в Пермской духовной семинарии. Также известно, что он не сдал сразу экзамен в 1869 г. и поэтому его не переводили в последний класс семинарии пока данный долг не будет закрыт[222].

Начал свою преподавательскую деятельность в 1872 г. в Екатеринбургском духовном училище с преподавания нотного пения[223]. Ревизия, проведенная в 1890–1891 гг. отметила, что преподает он «с достаточным успехом» и «ученики довольно твердо усвоили церковную ноту и гласовые напевы исполняли хорошо»[224]. 22 октября 1878 г. рукоположен во

[217] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 3.
[218] Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 г. Пермь, 1877. С. 6.
[219] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 6.
[220] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 6.
[221] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1890 г. Пермь, 1890. С. 225.
[222] Перемены по службе // Пермские епархиальные ведомости. 1869. № 21. Отд. оф. С. 227.
[223] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 6.
[224] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1890] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 4.

священника к Верх-Исетской единоверческой церкви Екатеринбургского уезда[225]. Рукоположил его Модест (Стрельбицкий), епископ Екатеринбургский, викарий Пермской епархии[226]. В 1880 г. духовенством единоверческих церквей избран помощником благочинного Екатеринбургского округа[227].

Следует отметить, что в промежуток времени между двумя ревизиями, положение учебного дела в училище весьма упало; ревизией 1873 г. оно было признано удовлетворительным, тогда как в 1876 г. найдено в совершенно неудовлетворительном положении. Несмотря на снисходительную оценку преподавателями ученических познаний, число получающих неудовлетворительные баллы очень ощутимо. Правление принимало к возвышению уровня познаний разнообразные меры, но они оказались бесплодными: знания учеников по всем предметам не обширны по объему, не отчетливы и сбивчивы по качеству; буквальное заучивание встречается почти у всех воспитанников[228].

В отчете о ревизиях 1877 г. также упоминаются и другие преподаватели – Н. А. Диомидовский, К. М. Наумов и П. А. Кротков, биографии которых мы рассмотрели в предыдущем подпараграфе.

Следует также назвать преподавателей, которые не упоминаются в рассматриваемом отчете, но вели деятельность в училище между ревизиями 1877 и 1891 гг. Такими были:

Григорий Андрианович Сосняков, окончивший Санкт-Петербургскую духовную академию в 1881 г. со степенью кандидата богословия[229]. Вскоре по окончании академии в 1882 г. был направлен в Екатеринбургское духовное училище, где занимал должность преподавателя

[225] Перемены по службе // Пермские епархиальные ведомости. 1878. № 48. Отд. оф. С. 561.
[226] Модест (Стрельбицкий) // Сайт открытой православной энциклопедии «Древо». URL: https://drevo-info.ru/articles/20221.html (дата обращения: 13.05.2020).
[227] Перемены по службе // Пермские епархиальные ведомости. 1880. № 9. Отд. оф. С. 62.
[228] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 4 об. – 5 об.
[229] Выпускники Санкт-Петербургской духовной академии // генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало. URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/spbda.html (дата обращения: 08.04.2020).

Священной истории по 1887 год[230]. Там же, согласно адрес-календарю Пермской епархии за 1885 г., он занимал должность помощника смотрителя[231].

Также есть сведения о **Федоре Кузьмиче Сахарове**, который в свое время известен был тем, что писал различного рода эссе на тему раскола. Написал такие произведения, как «Учение об антихристе у первых расколоучителей», «Федор Иванович Кривой, наставник секты бегунов, его сочинения и учение», «Литература истории и обличения русского раскола»[232]. Родился в 1852 г. Сын священника Тамбовской губернии. Окончил курс Казанской духовной академии в 1879 году[233]. Согласно адрес-календарю Пермской епархии, он преподавал в 1882 году латинский язык[234].

Далее рассмотрим **Ивана Сергеевича Вишнякова**, который окончил Нижегородскую духовную семинарию, а в 1882 г. и Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия[235]. В адрес-календарях Пермской епархии за 1885 год[236], а также Екатеринбургской за 1887 г. упоминается как преподаватель греческого языка[237].

Следует отметить и **Павла Петровича Леонтьева.** Вся его служба состояла в основном при Духовном ведомстве. Сначала он служил письмоводителем при Ново-Тихвинском женском монастыре, учителем чистописания в Екатеринбургском духовном училище (6 лет) и экономом в том же учебном заведении (5 лет). С 30 сентября 1890 г. служил в местной духовной консистории в качестве исправляющего обязанности казначея, а со 2 августа 1891 г. вступил в штат канцелярских служителей 3 разряда. С 1 августа 1900 г. по 8 августа 1901 г. исполнял обязанности регистратора; с 8

---

[230] Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1890 г. Екатеринбург, 1890. С. 225.
[231] Адрес-календарь Пермской епархии на 1885 год. Пермь, 1877. С. 123.
[232] Сахаров Федор Кузьмич // Русский биографический словарь А. А. Половцова. Электронная репринтная версия. URL: http://www.rulex.ru/01180261.htm (дата обращения: 17.02.2020).
[233] Выпускники Казанской духовной академии // Генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало. URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/kazda.html (дата обращения: 08.04.2020).
[234] Адрес календарь Пермской епархии на 1882 г. Пермь, 1882. С. 10.
[235] Выпускники Казанской духовной академии // Генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало. URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/kazda.html (дата обращения: 08.04.2020).
[236] Адрес календарь Пермской епархии на 1885 г. Пермь, 1885. С. 26.
[237] Там же.

августа 1901 г. по 30 октября 1903 г. был столоначальником 4-го денежного стола консистории и с 30 октября 1903 г. по день смерти снова занимал должность казначея консистории. 7 февраля 1903 г. высочайшим приказом произведен в губернские секретари. Умер Павел Петрович 3 апреля 1906 г. от порока сердца[238].

Следующий, кого мы бы хотели упомянуть, – **Иван Евфимиевич Соколов**, сын священника Саратовской епархии. В 1862 г. он окончил курс Саратовской духовной семинарии и поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1866 г. со степенью кандидата богословия. 5 января следующего был определен учителем словесности в Пермскую духовную семинарию. Кроме того, там же исполнял обязанности библиотекаря (1869–1874), а с 1872–1887 г. преподавал немецкий язык, состоял членом педагогического и распорядительного собраний правления семинарии, в 1879 г. производил ревизию Екатеринбургского духовного училища.

На 30-м году педагогической службы оставил службу в семинарии и поступил в епархиальное ведомство. 13 сентября 1879 г. он был определен на протоиерейское место к Кушвинскому собору, а по возведении в сан протоиерея перемещен на первое священническое место к Екатеринбургскому Ново-Тихвинскому монастырю и законоучителем в училище для девиц духовного звания. С преобразованием училища в епархиальное Зауральское, был назначен в 1880 г. законоучителем и инспектором классов этого училища. В 1883 г. был перемещен на штатное протоиерейское место при монастыре, а в 1884 г. он оставил службу при этом училище и был назначен на должность смотрителя Екатеринбургского духовного училища, в которой состоял до 1891 г., проходя при этом и другие обязанности: члена экзаменационной комиссии для лиц, ищущих священнических и дьяконских мест (с 1888 г.), председателя строительного

[238] П. П. Леонтьев. (Некролог) (казначей Консистории) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. №8. Отд. неоф. С. 256–257.

комитета по постройке ученического общежития при духовном училище (с 1888 г.), председателя епархиального училищного совета и помощника председателя совета Братства св. праведного Симеона (с 1890 г.). В сентябре 1891 г. он оставил службу при монастыре и при училище и был назначен настоятелем Покровского собора в г. Камышлове, где занимал должность председателя Камышловского уездного отделения епархиального училищного совета и члена Камышловского уездного училищного совета.

Через год по прошению перемещен на должность настоятеля к Успенской церкви Верх-Исетского завода, при коей прослужил 5 лет. В октябре 1899 г. он перешел на второе священническое место к Свято-Духовской церкви г. Екатеринбурга, при которой оставался до конца своей жизни. При этом на него были возложены обязанности председателя уездного отделения и законоучителя 2-го городского училища.

Скончался о. Иоанн 4 марта 1902 г. на 63 году жизни[239]. Был удостоен следующих наград: чин надворного советника, орден святого Станислава 3 ст., св. Анны 3 и 2 степени.

И последний преподаватель, которого мы рассмотрим в этом параграфе, – **Филагрий Стефанович Михайлов**, который, согласно адрес-календарю Пермской епархии в 1877 преподавал греческий язык[240]. В 1876 г. окончил курс Пермской духовной семинарии по первому разряду[241]. Больше информации о нем, к сожалению, найти не удалось.

2.2.3. Преподавательский состав по отчету С. И. Миропольского 1891 г.

Далее обратимся к характеристике преподавательского состава по отчету о ревизии, произведенной в 1890–1891 учебном году С. И. Миропольским.

Первым, кто упоминается в отчете 1891 г., можно назвать преподавателя **Александра Петровича Антонинова**. Он окончил Казанскую

[239] К. Протоиерей Иоанн Евфимиевич Соколов. (Некролог) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1902. №6. Отд. неоф. С. 268–269.
[240] Адрес календарь Пермской епархии на 1877 г. Пермь, 1877. С. 7.
[241] Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. Пермь, 1900. С. 73.

духовную академию в 1886 г. со степенью кандидата богословия[242]. По окончании академии был определен преподавателем географии и арифметики в Далматовское духовное училище. С 1879 по 1881 г. был помощником смотрителя Екатеринбургского духовного училища[243], где преподавал Священную историю «правильно и благонадежно»[244].

27 сентября 1887 г. Александр Петрович был определен смотрителем Екатеринбургского духовного училища. 29 августа 1894 г. преосвященным Афанасием (Пархомовичем), епископом Екатеринбургским и Ирбитским (на кафедре с 8 ноября 1891 г. по 12 ноября 1894 г.) рукоположен в сан диакона, а 30 августа – в священника. С 1894 по 1896 гг. являлся членом Екатеринбургской духовной консистории и с 1896 г. занимал должность инспектора классов Екатеринбургского епархиального женского училища. 22 сентября 1903 г. назначен председателем Комиссии по выбору зданий для строительства семинарии в Екатеринбурге.

За свои заслуги 6 мая 1905 г. награжден саном протоиерея. 16 августа 1907 г. назначен настоятелем екатеринбургского Богоявленского кафедрального собора. С 20 августа 1907 по 20 августа 1909 г. заведовал Богоявленской школой грамоты, после чего был назначен на должность смотрителя Екатеринбургского духовного училища с увольнением от должности настоятеля собора и члена консистории. Далее, с 1 января 1910 г. по 11 августа 1911 г. – председатель совета Екатеринбургского епархиального женского училища и 6 мая 1911 г. утвержден в звании сверхштатного члена Екатеринбургского епархиального училищного совета, 24 октября Александр Петрович стал штатным членом Училищного совета.

8 июня 1911 г. по резолюции преосвященного Митрофана (Афонского), епископа Екатеринбургского и Ирбитского (на кафедре с 2 апреля 1910 г. по 20 марта 1914 г.) назначен председателем комиссии для решения вопросов,

[242] Выпускники Казанской духовной академии // Генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало. URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/kazda.html (дата обращения: 08.04.2020).
[243] Образование в Пермской губернии XIX-XX века // Из истории духовно-учебных заведений: сборник документов. Пермь, 2016. С. 230.
[244] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1890] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 2.

связанных с открытием в Екатеринбурге духовной семинарии. Впоследствии преподавал Священное Писание в I-м семинарском классе, открытом при Екатеринбургском духовном училище с 16 августа 1912 г. по 15 августа 1913 г. Указом Святейшего Синода от 24 июня 1916 г. за № 8035 был назначен на должность ректора Екатеринбургской духовной семинарии, каковую и исполнял вплоть до ее закрытия. В июле 1917 г. награжден благословением Святейшего Синода[245]. Умер Александр Петрович от тифа во время гражданской войны при отступлении с белыми в 1920 г.[246]

Следующим мы рассмотрим жизнь и деятельность **Василия Петровича Антонинова**, который скорее всего приходился братом того Антонинова, которого мы рассматривали выше. Василий Петрович в 1898 г. учился в духовной академии, но был уволен со 2 курса. С 1889 г. преподавал русский язык и церковно-славянский в I классе училища. Согласно отчету о ревизии 1891 г., ревизор отметил Василия Петровича способным и дал одобрительный отзыв о его поведении[247].

Став помощником смотрителя в 1900 г.[248], Василий Петрович стал преподавать Священную историю. В 1903 г., ревизовавший училище статский советник М. И. Савваитский говорил о качестве его преподавания так: «…преподает он удовлетворительно; недостаток в его преподавании, на который мною было обращено его внимание, состоит в том, что он совсем не обращается к повторению прежде пройденного, ограниваясь выспрашиванием назначенного на известный день урока; вследствие этого ученики затруднялись отвечать на такие вопросы, как: сколько времени продолжалось общественное служение Христа Спасителя на земле, сколько раз повторился праздник Пасхи во время общественной деятельности Спасителя, какие события совершились во время Пасхи, кого Господь

[245] Акишин С. Ю., Печерин А. В. История духовной семинарии (1912-1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 3 (15). С. 57–59.
[246] Там же.
[247] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1890] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 2 об.
[248] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 год. Екатеринбург, 1904. С. 18–19.

воскресил кроме Лазаря, на какие части делилась Палестина и т. п.»[249]. 5 июня 1904 г. надворный советник Василий Петрович Антонинов был произведен в коллежские советники, со старшинством – с 23 августа 1903 г.[250]

В отчете о ревизии 1890–1891 учебного года упоминается еще один **Антонинов**, который преподавал чистописание[251]. Больше о нем, к сожалению, ничего не удалось найти.

Еще одним преподавателем был **Александр Михайлович Попов**[252]. Он окончил Вятскую духовную семинарию, по окончании которой поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую закончил в 1885 г. со степенью кандидата богословия[253]. Далее А. М. Попов был назначен преподавателем в Екатеринбургское уездное духовное училище, где преподавал русский и церковно-славянский языки в старших классах. Ревизия, проведенная в 1890–1891 учебном году, отмечает его как способного и старательного наставника, но отмечает и проблемы в преподавании такие, как: говорит слишком много, а ученикам не дает времени обсудить и не дает свободно высказаться[254]. Такую же проблему выявил А. М. Докучаев, ревизовавший училище в 1898–1899 гг. Благодаря этому отчету можно выявить, что до ревизии Александр Михайлович был председателем управления епархиального свечного завода[255]. Согласно отчету о ревизии 1899 г. можно сказать, что Александр Михайлович приобрел некий опыт в преподавании. Ревизор пишет, что «ученики отвечали при ревизоре, в общем, удовлетворительно; равным образом и писали под

[249] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 43.
[250] Высочайший приказ (о производстве за выслугу лет помощника смотрителя Екатеринбургского Духовного училища надворного советника Василия Антонинова в коллежские советники) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1904. № 13. Отд. оф. С. 222.
[251] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1890] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 4 об.
[252] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 год. Екатеринбург, 1904. С. 19.
[253] Там же.
[254] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1890] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 3 об.
[255] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 2 об.

диктовку в присутствии ревизора довольно правильно и без грубых погрешностей»[256].

К 1899 г. А. М. Попов уже был статским советником, имел орден св. Анны 3 степени и являлся старшим учителем[257]. Однако, качество преподавания Александра Михайловича было оценено неудовлетворительно, в виду чего при возникновении вопроса повышении Александру Михайловичу старшего оклада, помощник смотрителя Усольцев и другие высказались против его присуждения Попову. Преосвященный Христофор был согласен с этим решением, но уже через год (18 февраля 1899 г.) ему был присужден старший оклад[258]. Ревизор пишет, что А. М. Попов иногда выпивал, был ленив и даже предлагал перевести Попова на другой предмет и в другое училище[259]. В итоге, согласно отчету 1903 г. Учебный комитет постановил Александра Попова иметь в виду на перемещение в другое училище и на другой предмет[260].

Следующий, кого мы рассмотрим, это священник **Георгий Алексеевич Усольцев**. В 1882 г. окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата, после чего назначен помощником смотрителя Далматовского духовного училища. С 1883 г. поставлен смотрителем Екатеринбургского духовного училища[261], а в 1884 г. в том же училище преподавал латинский язык[262]. Согласно отчету о ревизии 1890 г. С. И. Миропольского, он преподавал катехизис и церковный устав. Качество его преподавания ревизией, проведенной в 1898–1899 гг., оценено хорошо. Ревизор А. М. Докучаев пишет, что преподавание им ведется правильно в методическом отношении и сопровождалось достаточным успехом со стороны учащихся[263].

---

[256] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 3.
[257] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1900 г. Екатеринбург, 1900. С. 63.
[258] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 44.
[259] Там же. Л. 45 об. – 46.
[260] Там же. Л. 51 об.
[261] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 г. Екатеринбург, 1904. С. 18.
[262] Екатеринбургский епархиальный адрес-календарь на 1890 г. Екатеринбург, 1890. С. 225.
[263] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 2 – 2 об.

И также сказано, что Георгий Алексеевич вновь встал смотрителем училища, а значит, что он, скорее всего, по неизвестной нам причине, был вынужден оставить этот пост[264].

Кроме перечисленных должностей, он занимал и должность председателя Правления. Имеется орден св. Станислава 3 степени и св. Анны 3 степени[265]. Был рукоположен в священники в 1900 году[266].

Обратимся к другому **Усольцеву – Михаилу Алексеевичу**, который также упоминается впервые в отчете 1891 г. Он происходил из духовного звания, его отец – священник Алексей, из Вятской губернии, Слободского уезда, Сунского села.

Михаил Алексеевич в 1880 г. окончил курс Вятской семинарии и правлением этой семинарии был отправлен на казенный счет для поступления в Казанскую духовную академию, в которой обучался по 1884 г. В 1884 г. советом академии был удостоен степени кандидата богословия с предоставлением права на преподавание в семинарии. Приказом обер-прокурора Св. Синода 3 сентября 1884 г. был назначен учителем латинского языка в Екатеринбургское духовное училище, в котором работал до самой смерти в 1892 г. Ревизор С. И. Миропольский пишет, что он наставник солидный, знающий, опытный, но не замечается энергии, «успехи учеников в латинском языке можно признать удовлетворительными»[267].

Также при прохождении должности учителя он исполнял и другие обязанности: с 24 августа по 21 декабря 1885 г. он преподавал русский и церковнославянский языки в 1 классе училища; с 25 августа по 20 октября 1887 г. преподавал Священную историю; с 16 мая по 10 августа 1891 г. состоял членом поверочной комиссии по поверке отчета по постройке общежития для воспитанников училища; в 1882 г. был назначен членом епархиального ревизионного комитета.

---

[264] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1890] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 2 об.
[265] Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 г. Екатеринбург, 1900. С. 63.
[266] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 г. Екатеринбург, 1904. С. 18.
[267] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1890] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 3 об.

Нельзя не отметить, что Михаил Алексеевич никогда не жаловался на состояние здоровья. В виду появления холеры в начале июня на юго-востоке России, Михаил Алексеевич колебался до последнего момента – ехать или нет на Кавказ. В путешествии вскоре у него начали проявляться признаки этой страшной болезни – холеры. И 20 июля 1892 г. на 33 г. своей жизни он скончался[268].

В отчете о ревизиях 1891 г. также упоминаются и другие преподаватели такие как – В. А. Стефановский, А. Н. Дягилев, биографии которых мы рассмотрели в предыдущем подпараграфе.

2.2.4. Преподавательский состав по отчету А. М. Докучаева 1899 г.

Рассмотрим преподавательский состав Екатеринбургского духовного училища, отраженный в отчете о ревизии, произведенной в 1898–1899 учебном году действительным статским советником А. М. Докучаевым.

Первый, на ком хотелось бы остановить внимание – **Николай Ильич Крылов**, сына бедного сельского диакона Нижегородской епархии. Первоначальное образование он получил в Лысковском духовном училище и по окончании училища поступил в Нижегородскую духовную семинарию, где был принят на казенное содержание. Однако не все время Николаю Ильичу удалось учится за казенный счет, т. к. в семинарию поступил его младший брат Петр, а двум братьям нельзя было учиться на содержании при живом отце. Младшему брату предстояла перспектива возвращаться домой, не получив образования. Но старший брат Крылов отказался от казенного содержания в пользу брата, сам нашел себе приют при нижегородском монастыре. У него не было средств даже на книги, да и дорога от монастыря до семинарии занимала продолжительное время. Со временем его положение в монастыре немного улучшилось, так как его заметил старый архимандрит и, видя порядочность Николая, привлекал его к себе, поручая разные

[268] А. А. Михаил Алексеевич Усольцев. (Некролог) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1892. №37. Отд. неоф. С. 977–980.

задания. Видя расположение Николая к учебе, видя, что он как бы исполняя слова Божии: «приложи сердце твое к учению…» (Притч. 23, 12), стремиться поступить в училище, начинает платить ему за работу. Так, в 1883 г. он окончил курс семинарии со званием студента.

По окончании семинарии он хотел поступить в духовную академию, однако не имел достаточно средств. И чтобы не быть в тягость своему престарелому отцу, Николай Ильич решил поступить в священники. Женившись, 7 августа 1883 г. он был рукоположен епископом Екатеринбургским и Ирбитским Нафанаилом (Леонардовым) и определен к церкви села Оленина Горбатовского уезда Нижегородской епархии. Около трех лет прослужил о. Николай на Оленинском приходе, состоя в то же время и учителем Оленинского народного училища. А 15 марта 1886 г. о. Николай был перемещен в богатое фабрично-промышленное село Павлово Горбатовского уезда Нижегородской епархии. Также состоял в должности цензора проповедей, окружного наблюдателя церковных школ, законоучителем 2-классного министерского Павловского училища и владимирской церковно-приходской школы.

В 1890 г. о. Николай становится студентом 1-го курса Казанской духовной академии, которую в 1894 г. он окончил со степенью кандидата богословия. 24 октября того же года он получил назначение на должность помощника смотрителя Екатеринбургского духовного училища. Уже в январе 1895 г. о. Николай прибыл в г. Екатеринбург к месту новой службы. В училище он преподавал Закон Божий в 1 и 2 классах. Большую часть своего свободного времени посвящал воспитанникам училища. Утром присутствовал на молитвах, посещал учеников в трапезной, следил за играми и развлечениями учеников, гулял с ними.

Обладая большими способностями, о. Николай не ограничивался должностью в учебном заведении. Он был избран членом комитета Православного миссионерского общества. С 5 мая 1895 г. по 11 июня 1897 г. занимал должность казначея того же комитета. С 11 июня 1897 г. до конца

своей жизни состоял делопроизводителем того же комитета. 18 декабря 1896 г. на общем собрании членов Братства св. праведного Симеона о. Николай был избран товарищем председателя, членом совета братства и председателем комиссии по устройству и организации религиозно-нравственных чтений в Екатеринбурге и других наиболее населенных пунктах епархии. В 1898 г. о. Николаю было поручено открытие чтений о Святой Земле. За свою усердную деятельность о. Николай награжден в 1896 г. скуфьей, а в 1899 г. камилавкой.

Кроме того, за труды по устройству чтений о Святой Земле он был удостоен звания пожизненного члена-сотрудника Императорского православного палестинского общества с выдачей бронзового знака общества на голубой ленте[269].

Ревизор А. М. Докучаев, согласно отчету 1899 г., пишет, что посторонние для училища обязанности усугубляли тяжесть положения о. Николая Крылова. Они отвлекают его от занятий по училищу[270]. Из того же отчета можно выделить острые отношения между помощником смотрителя Крыловым и смотрителем Усольцевым[271]. Ревизор А. М. Докучаев писал о причинах таких отношений: «Крылов иногда старался проводить и отстаивать свои особые мнения по вопросам, возбуждавшимся в Правлении. В большинстве случаев мнения эти не были утверждаемы собранием Правления»[272]. Семинарское правление выразило мнение о необходимости перевести Крылова в другое учебное духовное заведение по причине неправильных отношений к смотрителю Усольцеву[273]. Однако весной 1898 г. о. Николая поражает болезнь, побороть которую у него не было сил. 30 января 1900 г. он произнес на всенощном бдении возглас «Слава Святей Единосущней...» и далее был не в силах совершать

[269] Помощник смотрителя Екатеринбургского Духовного училища, священник Николай Ильич Крылов. (Некролог) [с приложением Речей и Слов, произнесенных при погребении] // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1900. №8-9. Отд. неоф. С. 223–235.
[270] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 6.
[271] Там же. Л. 9 об.
[272] Там же. Л. 9.
[273] Там же.

богослужение. Вообще это было последний возглас в его жизни. 2 апреля 1900 г. тихо и в полном сознании о. Николай скончался. Гроб с телом почившего был отнесен на монастырское кладбище[274].

Еще одним выдающимся преподавателем был статский советник **Григорий Григорьевич Литвинцев**. По окончании Казанской духовной академии в 1889 г. со степенью кадидата богословия назначен преподавателем Екатеринбургского епархиального женского училища[275]. 26 апреля 1897 г. за выслугу лет был удостоен чина надворного советника[276], а в 1898 г. поставлен учителем арифметики и географии Екатеринбургского духовного училища[277]. Как преподаватель он показал себя сведущим и опытным; дело вел спокойно и уверенно, правильно и с успехом, – сообщает ревизовавший училище в 1903 г. М. И. Савваитский[278].

Хорошо отзывались и о статском советнике **Василии Ивановиче Лазареве**. Происходил он из духовного звания. По окончании в 1891 г. Киевской духовной академии со степенью кандидата богословия обер-прокурором Святейшего Синода в 1892 г. назначен учителем латинского языка в Екатеринбургское духовное училище.

Кроме преподавания, Василий Иванович также состоял в должности члена комитета по ревизии отчета о суммах Екатеринбургского духовной консистории и отчетов о суммах Екатеринбургского духовного попечительства о бедных духовного звания. Кроме того, с 10 декабря 1893 г. по 5 июня 1894 г. он состоял членом-секретарем Екатеринбургского уездного отделения епархиального училищного Совета.

В разные периоды он преподавал разные предметы, такие как: с 22 апреля по 20 мая 1897 г. – во 2-м и 3-м классах арифметику; с 24 августа по

---

[274] Помощник смотрителя Екатеринбургского Духовного училища, священник Николай Ильич Крылов. (Некролог) [с приложением Речей и Слов, произнесенных при погребении] // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1900. №8-9. Отд. неоф. С. 223–235.

[275] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 г. Екатеринбург, С. 19.

[276] Высочайший приказ (о производстве учителя Екатеринбургского Епархиального женского училища Литвинцева за выслугу лет в чин надворного советника) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1897. №13. Отд. оф. С. 327–328.

[277] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 г. Екатеринбург, 1904. С. 19.

[278] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 47.

20 сентября 1897 г. – чистописание во 2-м классе; с 18 сентября 1897 г. по 15 августа 1898 г. – географию и чистописание; с 26 августа по 21 сентября 1900 г. – Священную историю в 1-м классе; с 1 по 15 ноября – славянский язык в приготовительном классе; с 16 сентября 1903 г. по 13 мая 1904 г. – церковнославянский язык в 4-м классе; с 1 февраля по 10 марта 1905 г. – Священную историю во 2-м классе; с 15 апреля по 12 мая 1906 г. – русский язык в 4-м классе; 12 мая 1906 г. перемещен на должность преподавателя церковнославянского и русского языков; с 1 по 22 сентября 1906 г. – латинский язык в 4-м классе; с 15 августа 1907 г. – церковнославянский и русский языки во всех классах училища.

Также известно, что он исправлял должность помощника смотрителя несколько раз, а именно с 28 января по 11 марта 1905 года и с 15 июня по 15 августа 1910 г. А также исправлял и должность смотрителя с 15 августа 1907 г. – на время отпуска смотрителя училища[279].

Ревизией 1903 г. было отмечено, что В. И. Лазарев «ведет дело оживленно и относится к ученикам с надлежащей требовательностью. Однако в познаниях учеников замечаются существенные недочеты: скудный запас слов и недостаточно твердое знание латинской этимологии. Лазарев в объяснение этих недочетов указывает на то обстоятельство, что в виду требования семинарского Правления слишком много времени приходится тратить на теоретическое изучение синтаксических правил и вследствие этого мало переводить с латинского языка на русский»[280].

Далее, рассмотрим **Григория Евдокимовича Галагана.** В 1889 г. он окончил курс в Черниговской духовной семинарии во 2 разряде. И в мае 1892 г. назначен надзирателем за учениками Екатеринбургского духовного училища. К ревизии 1903 г. он стал уже опытным надзирателем, как пишет М. И. Савваитский: Галаган «владеет педагогической практикой и относится

[279] Подробнее о нем см.: Биографический словарь выпускников киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Материалы из собрания проф. Ф. И. Титова и архива КДА. Т. 2. К-П. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2015. С. 170–171.

[280] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 46.

к исполнению своих обязанностей добросовестно»[281]. С 1896 г. также работал учителем пения и регентом училищного хора[282], да и преподавание его не вызывало никаких замечаний, как сообщал ревизор А. М. Докучаев[283]. Согласно тому же отчету, можно узнать, что он не имел никакого певческого образования и преподает в общем, удовлетворительно; по обиходу ученики поют уверенно, но догматики петь не могут[284].

На службе в качестве преподавателя Григорий Евдокимович пробыл долго. Известно, что в 1918–1919 учебном году он преподавал также церковное пение в Екатеринбургской духовной семинарии[285].

В то же время преподавал и **Константин Степанович Славнин**. Как и многие его предшественники, учился в Пермской духовной семинарии до 5-го класса, откуда уволился по прошению, чтобы поступить с высшее светское учебное заведение. Однако, никуда не поступив, он в 1871–1892 г. был сельским народным учителем и написал несколько учебно-литературных трудов: 1) Первоучка: азбука для самоучек и учащихся в школе; 2) Правописание: пособие к практическому усвоению правил правописания без изучения грамматики; 3) Арифметические задачи на числа 1-ой сотни и др. По мнению современников, его труды составляли ценный вклад в учебную литературу первоначального обучения.

В свое время эти труды были оценены комитетом Оренбургского учебного округа и почтены высочайшим вниманием: Константин Степанович был награжден серебряной медалью для ношения на груди на Александровской ленте. Как делопроизводитель (с 1984 г.), согласно его некрологу, Константин Степанович отличался аккуратностью. Что касается его преподавательской деятельности, то он вел преподавание Закона Божия в

[281] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 48 об.
[282] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 г. Екатеринбург, 1904. С. 19.
[283] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 2 об.
[284] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 47.
[285] Акишин С. Ю., Печерин А. В. История духовной семинарии (1912–1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 3(15). С. 59–60.

Екатеринбургском епархиальном женском училище и в Екатеринбургском духовном училище[286]. Кроме того, он преподавал чистописание с 1897 г.[287] Согласно отчету 1899 г., никаких замечаний собой не вызывал[288]. 2 марта 1900 г. в возрасте 49 лет К. С. Славнин скончался[289].

Куда более скудные сведения сохранились о преподавателе **Меньшикове**, который преподавал греческий язык успешно, но незадолго до ревизии, проведенной в 1898–1899 гг., он, согласно прошению, покинул должность в училище и был перемещен в качестве преподавателя греческого языка в Вятскую духовную семинарию[290].

И последним, кто упоминается в отчете, был **Сергей Иванович Коблов**. Он окончил курс Казанской духовной академии в 1896 г. со степенью кандидата богословия с правом преподавания в семинарии[291] и в 1897 г. определен преподавателем русского и церковнославянского языков в 1 классе[292]. Через год после его определения в училище состоялась ревизия. О преподавателе Сергее Ивановиче А. М. Докучаев написал: «…по кратковременности службы своей, еще не успел приобрести надлежащей опытности в деле преподавания; тем не менее, он ведет классные занятия оживленно, обдуманно и с достаточным успехом для учащихся»[293].

В отчете о ревизиях 1899 г. также упоминается А. М. Попов, биографию которого мы дали в предыдущем подпараграфе.

Далее следует упомянуть преподавателя, который в отчете 1899 г. не упоминается, однако в адрес-календаре Екатеринбургской епархии за 1900 г.

---

[286] Коблов С. Константин Степанович Славнин. (Некролог) [с приложением Речей и Слов, произнесенных при погребении (о делопроизводителе Совета и учителе чистописания Екатеринбургского Епархиального женского училища)] // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1900. №8-9. Отд. неоф. С. 256–264.
[287] Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1900 г. Екатеринбург, 1900. С. 64.
[288] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 2 об.
[289] Коблов С. Константин Степанович Славнин. (Некролог) [с приложением Речей и Слов, произнесенных при погребении (о делопроизводителе Совета и учителе чистописания Екатеринбургского Епархиального женского училища)] // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1900. №8-9. Отд. неоф. С. 264.
[290] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 2 об.
[291] Выпускники Казанской духовной академии // Генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало. URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/kazda.html (дата обращения: 08.04.2020).
[292] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1900 г. Екатеринбург, 1900. С. 64.
[293] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 3–3 об.

упоминается в качестве преподавателя греческого языка – кандидат богословия Казанской духовной академии (выпуск 1898 г.) **Михаил Иванович Благосклонов**[294], до поступления в академию окончивший Владимирскую духовную семинарию[295].

2.2.5. Преподавательский состав по отчету М. И. Савваитского 1903 г.

В настоящем разделе мы охарактеризуем преподавательский состав, отраженный в отчете о ревизии М. И. Савваитского, проведенной в 1903 г.

Первым, кого мы рассмотрим из преподавателей, упоминавшихся в данном отчете, – **Константина Михайловича Успенского**. Родом он был из Тамбовской губернии, где и получил среднее семинарское образование. В 1890 г. поступил в Московскую духовную академию и в 1894 г. окончил ее со степенью кандидата богословия[296]. В том же году назначен учителем русского языка в Екатеринбургское епархиальное женское училище. В феврале 1901 г. назначен учителем греческого языка в Екатеринбургском духовном училище[297]. Ревизор Михаил Иванович пишет, что Константин Михайлович был преподавателем добросовестным, относился к своему делу с полным усердием, но, к сожалению, страдал с детства сильной глухотой, что сказывалось на успехах его преподавательской деятельности – ученики, поступавшие в Пермскую семинарию, имеют недостатки в знаниях по греческому языку[298].

Следующим преподавателем, о котором сохранились упоминания в отчетах, был **Павел Петрович Бажов**. Он окончил Екатеринбургское духовное училище в 1893 г. и в 1899 г. полный курс Пермской духовной семинарии со званием студента и был определен учителем приготовительного класса Екатеринбургского духовного училища. Уже в

[294] Адрес календарь Екатеринбургской епархии на 1900 г. Екатеринбург, 1900. С. 64.
[295] Выпускники Казанской духовной академии // Генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало. URL: https://www.petergen.com/bovkalo/duhov/kazda.html (дата обращения: 10.04.2020).
[296] Выпускники Московской духовной академии // Генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало. URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/mda.html (дата обращения: 10.04.2020).
[297] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 г. Екатеринбург, 1904. С. 19.
[298] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 46 об.

1900 г. назначен учителем чистописания во I и II классах. В 1902 г. назначен учителем русского и церковнославянского языков в 1 классе училища[299].

9 октября 1904 г. он был утвержден в чине коллежского секретаря со старшинством с 13 октября 1899 г.[300] Статский советник А. М. Докучаев, ревизовавший училище, пишет так о нем: «…по природе вял, говорит медленно и тихим голосом; но усерден и аккуратен; ученические тетрадки прочитывает и исправляет внимательно, требует от учеников опрятности в ведении тетрадей», также сообщает он, что П. П. Бажов дает уроки чистописания в 1 и 2 классах[301].

Кроме преподавания в Екатеринбургском духовном училище, Павел Петрович работал в женском епархиальном училище (1908–1914) и в Камышловском духовном училище (1914–1917). В 1918–1921 гг. воевал в рядах Красной Армии. С 1923 г. работал в отделе писем «Уральской крестьянской газеты», а с 1930 г. в Свердловском книжном отделе.

Умер Павел Петрович 3 декабря 1950 г.[302] В наше время он известен каждому как талантливый писатель, собиратель уральских легенд и сказов, оставивший после себя произведения с фольклорными и фантастическими образами и сюжетами.

Упоминаются в отчете также и другие преподаватели, которые в данном параграфе не будут рассматриваться, так как мы их биографии рассмотрели раннее: Г. А. Усольцев, А. Антонинов, А. М. Попов,
Г. Г. Литвинцев, В. И. Лазарев, Г. Е. Галаган.

Благодаря справочным книгам Екатеринбургской епархии нам удалось восстановить информацию о людях, которые занимались преподавательской деятельностью в этот же период, что и все вышеупомянутые, но не упоминающиеся в отчетах.

---

[299] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 г. Екатеринбург, 1904. С. 19.
[300] Высочайший приказ (об утверждении преподавателя Екатеринбургского Духовного училища Павла Бажова в чине коллежского секретаря) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1904. №21. Отд. оф. С. 363.
[301] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 47.
[302] Мангилев П., прот. Бажов // Православная энциклопедия. Т. 4. С. 258.

Одним из таких преподавателей был **Сергей Павлович Веселовский**[303]. Родился он 14 января 1878 г. в с. Блазново, Костромская губерния, Нерехтского уезда. Отец – священник. Первоначальное образование получил в Плеском 3-х классном городском училище, затем поступил в Костромское духовное училище и в Костромскую духовную семинарию. По ее окончании на казенный счет поступил в Киевскую духовную академию и окончил ее в 1903 г. со степенью кандидата богословия. Тема кандидатской работы: «Оценка религиозно-нравственных воззрений Н. В. Гоголя с точки зрения нравоучения Православной Церкви».

По окончании академии временно служил по ведомству Министерства народного просвещения в Киеве. 8 апреля 1904 г. назначен преподавателем русского языка в Екатеринбургское духовное училище[304], а также преподавал церковнославянский язык[305]. В это время преподавал и латинский язык в женской гимназии и гражданскую историю в художественно-промышленной школе. В 1906 г. переведен преподавателем русского языка в Черкасское духовное училище, а оттуда в том же году перемещен в Липецкое духовное училище, где два года состоял членом Правления. В 1909 г. перешел на службу по Министерству народного просвещения воспитателем пансиона при Тульской классической гимназии. В 1910 г. получил звание учителя гимназии. В том же году с 1 сентября назначен председателем педагогического совета Тульской 2-й женской гимназии и штатным преподавателем классической мужской гимназии. С 1 августа 1911 г. назначен исполняющим обязанности инспектора в Серпуховскую Александровскую гимназию и там же стал преподаватель словесности и логики[306].

---

[303] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1905 г. Екатеринбург, 1905. С. 19.
[304] Биографический словарь выпускников киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Материалы из собрания проф. Ф. И. Титова и архива КДА. Т. 2. К-П. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2015. С. 255.
[305] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 г. Екатеринбург, 1904. С. 19.
[306] Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Материалы из собрания проф. Ф. И. Титова и архива КДА. Т. 1. А-Й. Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2014. С. 255.

Еще одним преподавателем был **Александр Иванович Обтемперанский**. Родился он 9 марта 1869 г. в с. Боровицы Владимирской губернии, Гороховского уезда. Отец – священник. Первоначальное образование он получил дома, потом в приходской школе, а затем был отдан в Муромское духовное училище. После училища он поступил во Владимирскую духовную семинарию, а по ее окончании поступил в Киевскую духовную академию. По окончании академии в 1893 г. со степенью кандидата богословия до февраля 1894 г. бесплатно помогал учительнице в Боровицкой царской школе, был месяц надзирателем в Суздальском духовном училище и затем надзирателем во Владимирской семинарии. 10 февраля 1895 г. был назначен учителем русского и церковнославянского языков Петровского духовного училища. 2 декабря 1900 г. был определен епархиальным миссионером в г. Екатеринбург[307].

Высочайшим приказом от 25 ноября 1899 г. произведен в надворные советники. В конце 1899 – начале 1900 гг. переезжает в Екатеринбург. Уже 2 декабря 1900 г. А. И. Обтемперанский был назначен на должность Екатеринбургского епархиального миссионера. На этой службе он сменил оставившего службу С. Н. Романовского. Должность миссионера он занимал до 1905 года[308], когда был назначен помощником смотрителя в Екатеринбургское духовное училище, а также занимал должности члена епархиального училищного совета, председателя экзаменационной комиссии для ищущих священного сана, товарища и председателя Братства прав. Симеона Верхотурского.

Следует отметить, что обязанности помощника смотрителя Екатеринбургского духовного училища он исполнял по 3 января 1912 г. Также он исполнял должность помощника в церкви с. Мостовское Екатеринбургской епархии со 2 февраля 1904 г. по 28 февраля 1905 г. Кроме того, был наблюдателем церковно-приходских школ. В 1918-1919 учебном

[307] Биографический словарь выпускников киевской духовной академии. Т. 2. Киев, 2015. С. 394–395.
[308] Новиков С. В. Преподаватель Екатеринбургской духовной семинарии Александр Иванович Обтемперанский // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции. Ч. 2. СПб., 2017. С. 306.

году преподавал в Екатеринбургской семинарии историю раскола. Был награжден орденом святого Станислава 2-й степени и святой Анны 3-й степени[309].

После того, как 31 июля (по ст. ст.) 1918 г. было принято решение о ликвидации Духовной консистории в Екатеринбурге, Александр Иванович подал прошение и был назначен заниматься делопроизводством в судный и бракоразводный стол епархии, вместе с отцом Иоанном Уфимцевым и В. И. Брейзером.

Что касается семейной жизни Александра Ивановича, то он был женат и имел десять детей. До наших дней сохранились его потомки, а именно внучка. Скончался он в своем доме в 1936 г. в Свердловске и был похоронен со своим девятилетним сыном Юрием на Ивановском кладбище[310].

Нельзя не отметить его литературные труды. Достаточно много трудов он написал о старообрядцах, о священстве и другое[311].

Также можно упомянуть и **П. М. Говорова**, который преподавал греческий язык[312].

И последний кого мы упомянем – **С. Конев**, который, согласно справочной книжке Екатеринбургской епархии, в 1903 г. работал учителем приготовительного класса[313].

2.2.6. Преподавательский состав по отчету о ревизии Полянского 1915 г.

В настоящем разделе рассмотрим преподавательский состав Екатеринбургского духовного училища, отраженный в отчете о ревизии П. Ф. Полянского, произведенной в 1914–1915 учебном году.

---

[309] Новиков С. В. Преподаватель Екатеринбургской духовной семинарии Александр Иванович Обтемперанский // Материалы IX международной студенческой научно-богословской конференции. Ч. 2. СПб., 2017. С. 306–307.
[310] Новиков С. В. К 150-летию со дня рождения преподавателя Екатеринбургской духовной семинарии А. И. Обтемперанского // Твоя Церковь. 2019. № 24. С. 36–37.
[311] Биографический словарь выпускников киевской духовной академии. Т. 2. Киев, 2015. С. 394–395.
[312] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 г. Екатеринбург, 1909. С. 13.
[313] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1903 г. Екатеринбург, 1902. С. 19.

Первым мы рассмотрим **Н. Бернера**. Он окончил курс гимназии и сдал экзамен на учителя французского языка. Преподавал французский язык во всех классах при 11 уроках в неделю[314].

Следующий преподаватель – **диакон Михаил Баталов**, регент архиерейского хора. Окончил курс в придворной певческой капелле (в семинарских классах преподавал церковное пение)[315].

Наиболее известный преподаватель и, вместе с тем, именитый, это священник **Николай Матвеевич Кибардин**, родившийся 23 ноября 1861 г. в селе Сямможге Малмыжского уезда Вятской губернии. В 1882 г. окончил Вятскую духовную семинарию[316], а в 1886 г. Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия[317], после чего 12 февраля 1887 г. назначен преподавателем Екатеринбургского духовного училища. 26 сентября 1887 г. был рукоположен и назначен к Казанско-Богородицкой церкви того же училища[318]. С 6 февраля 1892 г. служил в соборе во имя великомученицы Екатерины г. Екатеринбурга, а 24 марта 1893 г. переведен в Богоявленский собор. В 1897 г. был назначен на должность ключаря собора, а 2 мая этого же года стал его настоятелем[319]. В училище преподавал греческий язык[320], а также выполнял обязанности священника при домовой церкви училища[321]. 31 июля 1907 г. назначен ректором Вятской семинарии[322], а в 1914 г. определен ректором Тамбовской духовной семинарии. Указом Св. Синода от 19 октября 1916 г. назначен ректором Вологодской духовной

[314] Дело по отчетам действительного статского советника Полянского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1914–1915] // РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1915 г. Д. 66. Л. 4 об.
[315] Там же.
[316] Кибардин Николай Матвеевич // Сайт открытой православной энциклопедии «Древо». URL: https://drevo-info.ru/articles/13672591.html (дата обращения: 20.04.2019).
[317] Выпускники Московской духовной академии // Генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало. URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/mda.html (дата обращения: 10.04.2020).
[318] Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург: Издательство Урал. ун-та, 2001. С. 143.
[319] Кибардин Николай Матвеевич // Сайт открытой православной энциклопедии «Древо». URL: https://drevo-info.ru/articles/13672591.html (дата обращения: 20.04.2019).
[320] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1890] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 4.
[321] Адрес-календарь Пермской епархии на 1890 г. Пермь, 1877. С. 227.
[322] От Екатеринбургской епархиальной консистории (о ежегодном представлении к 1 августа лиц, усердно потрудившихся по народному образованию 25 лет, к награждению орденом Святой Анны 3 степени) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1907. № 31. Отд. оф. С. 401.

семинарии[323], где находился в данной должности до самого прекращения деятельности учебного заведения 5 сентября 1918 года[324], которое произошло из-за антицерковной политики государства. В 1922 г. Николай Матвеевич уклонился в обновленческий раскол[325].

Далее обратимся к **Николаю Николаевичу Кибардину**, не имеющему чина[326]. Он окончил курс в Императорском Санкт-Петербургском университете, где обучался на естественном отделении физико-математического факультета. В семинарских классах преподавал алгебру в объеме 6 уроков в неделю, геометрию (4) и тригонометрию (4), а также состоял делопроизводителем в Правлении училища по делам семинарских классов и классным воспитателем в 1 классе[327].

Следующий, кого мы упомянем, – **Андрей Никанорович Цыганков**, также не имеющий чина. Окончил курс Санкт-Петербургской духовной академии в 1914 г. со степенью кандидата богословия[328]. В семинарских классах преподавал гражданскую историю в объеме 12 уроков в неделю и немецкий язык в 1-а и 2-б классах в объеме 6 уроков в неделю, а также он состоял классным воспитателем во 2 классе[329].

Преподаватель **Николай Петрович Скворцов** окончил курс Казанской духовной академии в 1910 г. со степенью кандидата богословия[330]. В семинарских классах преподавал словесность в объеме 10 уроков в неделю и историю литературы в объеме 7 уроков, также он состоял классным

[323] Указ Святейшего Синода № 13344 // Вологодские епархиальные ведомости. 1916. № 22. С. 359.
[324] Красиков А. Н. Вологодская духовная семинария в 1917-1918 гг. (по материалам журналов педагогического собрания // Церковь. Богословие. История: материалы VII Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 8-10 февраля 2019 г.). Екатеринбург, 2019. С. 338.
[325] Кибардин Николай Матвеевич // Сайт открытой православной энциклопедии «Древо». URL: https://drevo-info.ru/articles/13672591.html (дата обращения: 20.04.2019).
[326] Акишин С. Ю., Печерин А. В. История духовной семинарии (1912-1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс. С. 61.
[327] Там же. С. 61–62.
[328] Там же. С. 63.
[329] Дело по отчетам действительного статского советника Полянского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1914–1915] // РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1915 г. Д. 66. Л. 4.
[330] Акишин С. Ю., Печерин А. В. История духовной семинарии (1912–1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс. С. 63.

воспитателем в 3 классе[331]. С 1 сентября 1917 г. исполнял должность инспектора. А также состоял он делопроизводителем в Правлении училища по делам семинарских классов и классным воспитателем в 1 классе[332].

Далее рассмотрим **Александра Аркадьевича Дмитревского**. Среднее духовное образование получил в Вологодской духовной семинарии, после которой обучался и окончил курс Казанской духовной академии в 1913 г. со степенью кандидата богословия. 29 октября 1913 г. поступил на службу в семинарские классы при Екатеринбургском духовном училище[333]. Преподавал Священное Писание в объеме 12 уроков в неделю, логику (3) и психологию (3). Также он состоял классным воспитателем в 1 классе[334].

Далее рассмотрим преподавателей, которые упоминаются в отчете о состоянии духовных училищ Пермской и Екатеринбургской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1914–1915 учебный год.

Нельзя не упомянуть деятельность **Сергея Евгеньевича Победоносцева,** который окончил курс Киевской духовной академии со степенью кандидата богословия в 1906 г. В октябре того же года был определен на должность учителя латинского языка в Екатеринбургское духовное училище. Также состоял членом Братства св. прав. Симеона Верхотурского с 25 февраля 1907 г. 22 августа 1907 ему были поручены уроки отечественной истории в 3 и 4 классах училища. С 15 сентября 1908 г. он преподавал латинский язык в 5, 6 и 7 классах 2-й Екатеринбургской женской гимназии. 10 августа 1910 г. был назначен членом комиссии по производству экзаменов лицам, ищущим священно-церковнослужительских мест.

7 марта 1911 г. за выслугу лет утвержден в чине коллежского асессора со старшинством с 1 октября 1906 г. 15 октября 1911 г. за выслугу лет

---

[331] Дело по отчетам действительного статского советника Полянского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1914-1915] // РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1915 г. Д. 66. Л. 3 об.
[332] Акишин С. Ю., Печерин А. В. История духовной семинарии (1912–1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс. С. 63.
[333] Там же. С. 60.
[334] Дело по отчетам действительного статского советника Полянского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1914–1915] // РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1915 г. Д. 66. Л. 3 об.

произведен в надворные советники со старшинством с 1 октября 1910 г. Также он преподавал гражданскую историю в 1 классе семинарии при училище с 16 августа 1912 г. по 15 августа 1913 г. Также в 1 и 2 семинарских классах с 16 августа 1912 г. преподавал латинский язык. В браке никогда не состоял[335].

Также рассмотрим биографию **Ивана Ивановича Яковлева**[336], который окончил Новгородскую духовную семинарию и в 1903 г. поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1907 г. со степенью кандидата богословия[337]. Был в училище преподавателем русского и церковнославянского языков. Также имел чин надворного советника[338]. С 1912 г. преподавал в семинарских классах училища латинский язык в объеме 10 уроков в неделю, греческий (11) и немецкий (3) языки во 2 классе[339].

Также, нам удалось найти биографию **Николая Федоровича Юшкова**, который родился 19 октября 1883 г. в с. Гиевска, Харьковской губернии и езда. Далее учился в Харьковской духовной семинарии, по окончании которой поступил в Киевскую духовную академию. Окончил ее в 1909 г. со степенью кандидата богословия, защитив работу по теме «Учение св. Иоанна Златоуста о свободе воли человеческой». 10 марта 1910 г. по прошению назначен на должность помощника инспектора Харьковской духовной семинарии[340], а с декабря 1914 г. преподавал в 1 классе Екатеринбургского духовного училища греческий и церковнославянский языки и отечественную историю[341].

---

[335] Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Материалы из собрания проф. Ф. И. Титова и архива КДА. Т. 2: К-П. Киев, 2015. С. 530.
[336] Акишин С. Ю., Печерин А. В. История духовной семинарии (1912–1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс. С. 64.
[337] Выпускники Московской духовной академии // Генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало. URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/mda.html (дата обращения: 10.04.2020).
[338] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 г. Екатеринбург, 1915. С. 6.
[339] Акишин С. Ю., Печерин А. В. История духовной семинарии (1912–1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс. С. 60.
[340] Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Материалы из собрания проф. Ф. И. Титова и архива КДА. Т. 3. Р-Я. Киев, 2019. С. 532.
[341] Дело по отчетам действительного статского советника Полянского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1914–1915] // РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1915 г. Д. 66. Л. 5.

Мало сведений нам удалось найти, к сожалению, о **М. Кочаровском.** Известно лишь, что он окончил 6 классов гимназии и гимнастические курсы при Оренбургском учебном округе. В училище он обучал гимнастике[342].

Немного информации удалось найти о **Константине Гергеле.** Первоначальное образование он получил в начальном городском училище и на частных музыкальных курсах Л. И. Виняровского в г. Перми. Он преподавал в духовном училище и семинарских классах игру на скрипке[343].

Обратимся к биографии **Николая Михайловича Иващенко**[344]**.** Родился он 18 июня 1882 г. в с. Житники, Киевской губернии, Таращанского уезда. Отец – приходской сельский священник. Обучался в Богуславском духовном училище, а затем в Киевской духовной семинарии. По окончании семинарии в 1902 г. поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил в 1906 г. со степенью кандидата богословия. Тема кандидатской работы: «Суждения латинских писателей четвертого века об отношении светской власти к духовной». 12 ноября 1906 г. определен на должность помощника инспектора в Могилевскую духовную семинарию. Состоял членом и секретарем общества взаимовспомоществования нуждающимся воспитанникам семинарии с 1 февраля 1907 г. по 25 августа 1911 г. В той же семинарии с 1 сентября 1907 по август 1911 г. преподавал немецкий язык.

Высочайшим приказом от 7 марта 1911 г. утвержден коллежским асессором, а от 10 июня того же года надворным советником. 25 августа 1911 г. перемещен на должность учителя греческого языка в Екатеринбургское духовное училище[345]. Там же преподавал до декабря 1914 г. греческий и славянский языки и отечественную историю[346].

---

[342] Отчет о состоянии духовных училищ Пермской и Екатеринбургской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1914-1915 уч. г. // РГИА. Ф. 802. Оп. 15. Д. 1213. Л. 5.

[343] Акишин С. Ю., Печерин А. В. История духовной семинарии (1912–1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс. С. 60.

[344] Выпускники Киевской духовной академии // Генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало. URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/kievda.html (дата обращения: 08.04.2020).

[345] Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. Т. 1. Киев, 2014. С. 559.

[346] Отчет о состоянии духовных училищ Пермской и Екатеринбургской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1914-1915 уч. г. // РГИА. Ф. 802. Оп. 15. Д. 1213. Л. 5.

Также он состоял с 1 февраля 1912 г. членом и делопроизводителем училищного Правления. А с 26 января 1912 по 23 февраля того же года преподавал русский язык во 2, 3 и 4 классах училища. С 15 августа 1912 по 15 августа 1913 г. преподавал немецкий язык в 1 классе семинарии при училище. Также с 15 августа 1912 г. преподавал греческий язык в 1 и 2 семинарских классах[347].

На момент ревизии 1915 г. Николай Михайлович занимал должность помощника смотрителя с 1906 года[348], преподавая при этом в училище Священную историю[349].

Также известно, что он был женат на Вере Эрастовне Барзаковской и имел 3 детей – два мальчика (Владимир и Ярослав) и девочка (Татьяна)[350].

И последний, кто упоминается в отчете – **Н. П. Мальцев** – преподаватель черчения и чистописания в 1 и 2 классах[351], состоящий на службе с 1908 г.[352] Известно также, что образование он получил в Екатеринбургской художественной школе[353].

Также в Екатеринбургском духовном училище в этот период французский язык преподавал **Ф. В. Соколов**, но по неизвестным причинам в отчетах его имя не упоминается[354].

Благодаря проведенному в данной главе исследованию преподавательского состава училища за более чем 50 лет его существования, можно сделать следующие выводы. В целом, большая часть преподавателей была компетентна и высокообразованна, что свидетельствует о хорошем уровне подготовки педагогов духовного образования. Хотелось бы отметить,

---

[347] Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. Т. 1. Киев, 2014. С. 559.
[348] Дело по отчетам действительного статского советника Полянского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1914–1915] // РГИА. Ф. 802. Оп. 11. 1915 г. Д. 66. Л.3 об.
[349] Отчет о состоянии духовных училищ Пермской и Екатеринбургской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1914–1915 уч. г. // РГИА. Ф. 802. Оп. 15. Д. 1213. Л. 4 об.
[350] Биографический словарь выпускников Киевской духовной академии. Т. 1. Киев, 2014. С. 558–559.
[351] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 г. Екатеринбург, 1915. С. 6.
[352] Дело по отчету действительного статского советника Полянского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1914–1915] // РГИА. Оп. 11. Д. 66. Л. 5 об.
[353] Отчет о состоянии духовных училищ Пермской и Екатеринбургской епархии учебно-воспитательном отношении за 1914–1915 уч. г. Л. 5.
[354] Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 г. Екатеринбург, 1915. С. 6.

что среди рядовых преподавателей также можно наблюдать и обладателей ученых степеней, а также священнослужителей в высоком церковном сане.

Выводы

1. Предметы, преподаваемые в духовном училище, были строго регламентированы уставом духовно-учебных заведений. Программа духовных училищ была рассчитана на 4 года и включало в себя преподавание 13 предметов. Ревизоры отмечали, что некоторые требования устава, училищем соблюден не был. Уклонений от устава, касающихся преподавания предметов, нету. В отчетах о ревизиях отмечается, что преподавались все те предметы, что были установлены уставом. Сравнивая перемены в учебной части училища между уставами 1867 г. и 1884 г., мы пришли к выводу, что предметы в обоих уставах одинаковые, но есть отличия, а именно в некоторых предметах прибавлены часы.

2. В исследовании было описана деятельность и биографии 60 преподавателей, которые в своем большинстве упоминаются в отчетах о ревизиях. Но далеко не всегда удавалось восстановить жизненный путь каждого преподавателя, что обусловлено состоянием источников.

Зачастую отзывы о качестве преподавания отдельных педагогов в различные годы разняться: в ходе одной ревизии описываются их положительные качества, в другой же — полностью противоположные. Это может свидетельствовать как о субъективном характере проведения ревизий, так и о действительном падении качества образования в связи с изменяющимся возрастом или взглядами преподавателя.

Нередко преподавателей увольняли в связи с их не профпригодностью. Также следует отметить, что в большинстве случаев преподаватели совмещали не одну должность, помимо самого преподавания, они несли так же и различные административные послушания. Среди прочих встречаются выдающие личности, которых высоко оценивал учебный комитет, Синод и прихожане, в частности речь идет о священнослужителях.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧИЛИЩЕ

Описав организацию учебного процесса, дав характеристику преподавательской корпорации духовного училища, мы переходим к описанию организации воспитательной работы. Уставы духовных училищ 1867 и 1884 гг. позволяют нам увидеть, какие меры должно было предпринимать Правление, чтобы заложить в учащихся религиозно-нравственные основы, ведь главной задачей любого духовного учебного заведения является в том числе и нравственное воспитание. Благодаря ревизионным отчетам мы можем проследить, какие меры реально предпринимались для поставленных задач, и какое поведение было у учеников Екатеринбургского духовного училища.

3.1. Формы воспитательной работы

По Уставу 1867 г. все духовные училища должны соблюдать ряд правил, способствующих становлению в человеке благочестия. Например, ученики ежедневно должны были слушать утренние и вечерние молитвы, молиться перед и после еды, а также до и после занятий. Также ученики обязательно должны были присутствовать на богослужениях в воскресные и другие праздничные дни, и «по возможности участвовать в пении и чтении на клиросе». Особо хотелось бы остановить внимание на следующие пункты данного Устава: «§ 103. Училищное Правление должно определить для учеников строгий порядок в занятиях и образе жизни, и неуклонно наблюдать за его исполнением. § 104. Ученикам должны быть внушаемы правила внешнего приличия, вежливости, бережливости, опрятности, и другие подобные добрые навыки»[355].

[355] Высочайше утвержденный устав православных духовных училищ // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Санкт-Петербург, 1867. Т. 42. № 44572. С. 75–76.

В отчете ревизора С. И. Миропольского, о произведенной им ревизии Екатеринбургского духовного училища 1876 г. мы находим, что ситуация с воспитательным процессом также, как организация учебного процесса, рассмотренная нами ранее, оставляла желать лучшего: «Положение воспитательной части ревизией 1873 г. было найдено вообще удовлетворительным, хотя отмечено, что она была не вполне правильно организована. В промежуток времени до ревизии 1876 г. она упала до того значительно, что последний ревизор признал ее совершенно неудовлетворительной»[356].

Анализируя отчеты о ревизиях Екатеринбургского духовного училища 1877, 1891, 1899, 1903, 1915 гг., мы можем вывести основные проблемы, мешающие организации воспитательного процесса в соответствии с Уставами духовных училищ 1867 года и 1884 гг.

Расположение училищного корпуса и общежития в разных местах города привели к тому, что контроль за несовершеннолетними воспитанниками во внеурочное время осуществлялся недостаточно. Кроме того, существующее внешнее деление на казённокоштных и своекоштных учащихся дополнялось также делением на так называемых «старших» и «младших»: «Так ревизорам приведено в пример и другое и невежливое обращение с ним одного дежурного по квартире ученика. Из расспросов этого дежурного раскрылось, что дежурство это основывается на преобладании грубой физической силы. Что последняя имеет большое значение во взаимных отношениях учеников, об этом свидетельствуют, с одной стороны, драки и побои учеников младших классов учениками старших, а с другой – существование в училище побегов, которые, при вежливости и гуманности начальства, объясняются грубостью товарищей и старших, существование которых нельзя отрицать, при всей скудости и

[356] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 6 об.

бесцветности записей»[357]. Иными словами говоря, в ученической среде развивалась дедовщина.

Что касается образа жизни воспитанников, то в том же отчете С. И. Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища в 1876 г. мы находим следующие записи: «…ученики училища замечаются в наклонности к нетрезвости, в кражах, в нанесении побоев с окровавлением и тому подобных грубых проступках»[358].

Несмотря на резолюцию Святейшего Правительствующего Синода утвердить к исполнению требования Учебного комитета по устранению недостатков по учебно-воспитательной части в Екатеринбургском духовном училище, в отчете С. И. Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища в 1890–1891 учебном году все также отражены грубые нарушения в воспитательной части: «Поведение учеников нельзя признать удовлетворительным, так как за ними замечаются грубые проступки, каковы – опущение богослужения и молитв, не благое поведение в церкви, ослушание и грубость, кражи, табакокурение, сквернословие, самовольные отлучки из общежития, ссоры, драки, упорная леность и нарушение дисциплины на уроках»[359].

Постепенно положение воспитательной части в Екатеринбургском духовном училище начало улучшаться. Так, в отчете статского советника М. И. Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища в 1903 г. мы находим примеры поддержания дисциплины достаточно строгими мерами взыскания. Кроме того, впервые в отчете мы не наблюдаем перечисляемых ранее регулярных грубых проступков со стороны воспитанников. В дальнейшем, как мы видим из последующих отчетов, контроль за учебно-воспитательной частью в Екатеринбургском духовном училище поддерживался не только смотрителем училища, но и его

[357] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 7.
[358] Там же.
[359] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1890] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 7.

помощником, надзирателями и дежурными воспитателями. Последние находились при воспитанниках неотлучно даже во внеурочное время.

3.2. Проступки и меры взыскания

В Екатеринбургском уездном духовном училище, согласно Уставу духовных училищ, существовала система дисциплинарных мер и взысканий к провинившимся студентам. В исследуемый нами период мы проследим, какие Правление училища принимало меры по отношению к учащимся и способствовало ли это к улучшению положения.

Начиная исследование данной темы с отчета С. В. Керского о произведенной им ревизии в 1869 г., взору предстает следующее положение вещей: ревизор замечает за воспитанниками весьма благонравное поведение. Ученики покорны, а наставники со стороны учащихся вызывают доверие. В учебном плане ревизор тоже замечает положительные моменты. Он пишет, что у них есть дух соревнования, и это дает свои плоды в качестве образования[360].

Также, благодаря отчету С. В. Керского, мы можем увидеть, какие меры принимались для провинившихся учеников. Так, виновные «подвергались выговорам, пристыжению при товарищах, стоянию на ногах и на коленях в классе и столовой, лишению еды, а также были введены выговоры»[361].

К 1873 г. положение не ухудшилось, но в промежуток между ревизиями 1873 и 1876 г. И. К. Зинченко замечает упадок воспитательной части. Он пишет, что ученики не соблюдают правил приличия, вследствие чего дежурство по квартире основывается на грубой физической силе. Также страдала в то время и классная дисциплина, но ревизор отметил, что строгие меры начали применяться, хоть и совсем недавно[362].

---

[360] Керский С. В. Отчет о деятельности екатеринбургского уездного духовного училища. С. 255–256.
[361] Там же. С. 257.
[362] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 7–7 об.

Одной из причин, по которой администрации не хватало сил и средств для воспитания учеников, можно назвать формальное отношение съездов епархиального духовенства к училищу. Например, духовенству было заявлено о необходимости иметь при училище надзирателя, но съезд назначает на его содержание ничтожную сумму, вследствие чего надзирателя на момент 1876 г. нет[363]. И второй причиной «прискорбного явления в развитии училищной жизни» служат раздоры и несогласия между членами Правления, как заметил это ревизор И. К. Зинченко[364].

Ревизией 1873 г. было отмечено, что воспитательная работа в училище была не вполне организована. Более того, к ревизии 1876 г., был отмечен значительный упадок. Ревизор И. К. Зинченко приводит следующий пример: «Записи в тетрадной книге велись до вступления в должность нынешнего смотрителя, прекратившего их потому, что они представляли лишь выписки из классных журналов. Они велись не полно, голословны, и потому были совершенно бесполезны»[365]. И. К. Зинченко писал, что наставники относятся к своим ученикам вежливо, но ученики не соблюдают самых простых правил приличия. В пример он приводит случай невежливого обращения дежурного по квартире ученика, который не гнушается применением грубой физической силы. Ревизор замечал, что в училище часто происходили драки, побои младших учеников старшими, из-за чего случаются побеги. Воспитанники замечались за игрой в карты, бывали нетрезвыми, крали, у некоторых даже имелось оружие[366].

Согласно отчету о ревизии 1890–1891 г. С. И. Миропольского, поведение учеников нисколько не изменилось. Ревизор отметил неудовлетворительность их поведения. Ученики пропускали богослужение и молитвенные правила, недостойно вели себя в храме, грубили и часто не слушались, крали, курили, сквернословили, дрались и др. Также замечается,

[363] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876] // РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328. Л. 10 об.
[364] Там же. Л. 12.
[365]Там же. Л. 6 об.
[366] Там же. Л. 7–7 об.

что записи о проступках велись недостаточно обстоятельно[367]. Но стоит заметить, что на этот момент на службе в училище имелось два надзирателя[368].

Тот же ревизор отметил также работу Правления. Согласно отчету, Правление действовало в пределах устава, но не всегда целесообразно. Иногда делало угрозы ученикам, не исполняя их[369].

В общем, согласно ревизии, было определено, что «воспитательный надзор требует усилия. Между учениками замечаются грубые проступки»[370].

Святейший Синод, выслушав отчет о ревизии 1891 г. постановил Екатеринбургскому духовному училищу для более успешного хода обучения открыть приготовительный класс[371], что, в итоге, как мы видели, и было выполнено руководством духовной школы.

Следующий ревизор, А. М. Докучаев в рамках произведенной им в 1898–1899 уч. году ревизии отметил, что Правление слишком снисходительно относилось к упорно-ленивым и дурным по поведению ученикам, оставляя их на том же курсе. Замечалось, что ученики специально переставали учиться, надеясь, что их оставят на том же курсе. А некоторые под предлогом болезни не возвращались после пасхальных каникул.

Ревизией было также отмечена осознаваемое Правлением училища неосмотрительное оставление учеников и угрозы отчислением в их адрес, но само ничего для решения этой проблемы не предпринимало[372].

Из отчета мы можем также увидеть, что в училище и на этот момент имелись два надзирателя – М. Н. Бирюков и Г. Е., а также наблюдение вел помощник смотрителя – Н. И. Крылов. Но ревизор замечает, что

[367] Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1890] // РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566. Л. 7.
[368] Там же. Л. 6 об.
[369] Там же. Л. 8 об.
[370] Там же. Л. 9.
[371] Там же. Л. 10.
[372] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1898, 1899] // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 4 об. – 5.

Н. И. Крылов по болезни не может исправно наблюдать и воздействовать на учеников[373].

Надзиратели вели дежурство за воспитанниками безотлучно, что нельзя сказать о помощнике смотрителя, который посещал ученические помещения, когда заблагорассудится[374].

А. М. Докучаев из училищных записей сообщает и о проступках учеников. Он пишет, что часто бывают драки, грубое обращение учеников друг с другом, ослушание, дерзость. Табакокурение, пишет ревизор, не замечается, а случаи воровства заметно уменьшились. Правление училища сообщает, что причиной такого поведения служит грубая заводская среда, из которой выходило большинство учеников[375].

Правление училища часто оказывало снисхождение и милость к ученикам, отмечая их поведение только лишь низшим баллом по поведению[376].

Ревизией 1903 г. воспитательный процесс был признан удовлетворительным. Ревизор М. И. Савваитский замечает хороший состав руководителей. Он пишет, что «помощник смотрителя Антонинов – человек серьезный, деятельный и исполнительный; один из надзирателей Галаган состоит на службе при училище уже 11-й год, владеет педагогической опытностью и относится к исполнению своих обязанностей вполне добросовестно»[377], но второй надзиратель по наблюдению ревизора «ленив и не аккуратен»[378].

В вышеупомянутом отчете также упоминается и о проступках учеников. Так, помощник смотрителя доложил училищному Правлению о причинении одним учеником легкого ранения другому. Об этом случае доложили родителям виновника, а его самого подвергли карцерному

[373] Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1898, 1899] // РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813. Л. 5–5 об.
[374] Там же. Л. 6 об.
[375] Там же. Л. 6 об. – 7.
[376] Там же. Л. 7 об.
[377] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. Л. 48 об.
[378] Там же.

заключению и отметили его 3 баллами по поведению. Также в отчете упоминается и случай о присвоении чужой вещи себе, но для ученика все обошлось предостережением[379].

Замечались, как и в прежние годы, случаи табакокурения, неблагоговейное поведение во время молитвы. Но ревизор отмечает, что «ученики производят впечатление дисциплинированных и приученных к приличию и вежливости»[380], что не могли отметить прошлые ревизии.

В следующем отчете, рассмотренном нами, мы наблюдаем улучшение положения. Так, само духовное училище рапортовало в отчете за 1914–1915 учебный год. Правлению Пермской духовной семинарии о совсем небольшом объеме проступков, а именно: грубого обращения с начальствующими – 2 случая, самовольных отлучек в город – 4, воровство – 1, притеснения слабых товарищей – 4, сквернословие – 1, грубое обращение с прислугой – 1, табакокурения – 8, побег на войну – 1[381]. Конечно, мы не можем сказать точно, насколько положение улучшилось, т. к. в других отчетах нет таких же подобных упоминаниях о проступках.

Ревизор же, знакомившийся с деятельность училища и семинарских классов при нем в 1914–1915 учебном году отметил удовлетворительное поведение учеников. Ревизор П. Ф. Полянский заметил, что именно служит причиной хорошего поведения учеников. А именно, что семинаристы смотрят на воспитанников училища с любовью и лаской, что оказывает благотворное воздействие, а также и воспитанники училища смотрят на взрослых семинаристов, пытаясь подражать им в аккуратности костюма[382].

Проступки, конечно, имели место быть, но ревизор пишет, что о них не имеет смысла говорить, так как они носят характер единичный, а борьба с

[379] Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903] // РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37.Л. 49.
[380] Там же.
[381] Отчет о состоянии духовных училищ Пермской и Екатеринбургской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1914-1915 уч. г. // РГИА. Ф. 802. Оп. 15. Д. 1213. Л. 29.
[382] Дело по отчету действительного статского советника Полянского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1914–1915] // РГИА. Ф. 802. Оп. 11. Д. 66. Л. 8 об.

проступками ведется энергично[383]. Поэтому, таким образом, мы видим в данном случае единство: училище сообщало о малом числе нарушений дисциплины и то же самое фиксирует при ревизии ревизор Учебного комитета.

Благодаря вышеупомянутым источникам нам более-менее удалось выстроить общую картину о проступках воспитанников и о том, какие начальство предпринимало меры для их устранения. Мы увидели, что порой мер оно принимало недостаточно, о чем говорит то, что одни и те же проступки повторялись из отчета в отчет. Но к 1915 г. замечено явное улучшение положения. Может быть, как замечает будущий глава Русской Церкви священномученик Петр (Полянский), и правда, на это повлияло то, что в училище появились семинарские классы и это оказывало плодотворное влияние на воспитанников училища.

По имеющимся данным можно заключить, что больше всего отчислений воспитанников приходится на 60–80 г. XIX столетия. Так, с 1866–1867 уч. года по 1879–1880 уч. год был отчислен 81 человек.

С 1881–1882 по 1889–1890 учебных годы – 77 человек. Затем идет резкое снижение – с 1890–1891 по 1899–1990 учебные годы было отчислено из состава учащихся 24 человека. Такое же количество наблюдается в последующем десятилетии. За последние шесть лет с 1910 по 1916 гг. было отчислено 12 воспитанников. Возможно, этих мер не хватало. Частое прощение проступков или недостаточное наказание за них могло способствовать тому, что ученики закосневали в правонарушениях. И один нарушитель порядка мог быть причиной преслушания других воспитанников. Здесь будет уместно привести цитату из Библии, где Спаситель говорит, что «Аще око твое соблажняет тя, изми е» (Мф. 5, 29). Для общего порядка иногда приходится действовать более решительно. Вероятно, достаточной решимостью не всегда обладали люди, которые

[383] Дело по отчету действительного статского советника Полянского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1914–1915] // РГИА. Ф. 802. Оп. 11. Д. 66. Л. 9 об.

принимали решение о нарушителях, что приводило в бедственное положение общее состояние духовного училища.

Выводы

1. Уставы духовных училищ четко прописывали формы воспитательной работы. Предполагалось, что воспитанники, присутствия на богослужениях в воскресные и праздничные дни, должны участвовать в пении и чтении. Также им должны быть внушаемы правила приличия, вежливости и другие добрые навыки. Но далеко не все это соблюдалось. Расположение училищного корпуса и общежития в разных местах являлись главной причиной неспособности должной организации воспитательной процесса в неурочное время. Кроме того, в училище наблюдались: побеги, курение, воровство, рукоприкладство, неблагоговейное поведение в церкви и т. д.

2. В отчетах за различные годы можно наблюдать и разные мнения, касающиеся мер, предпринимаемых начальством. В начале исследуемого периода наблюдается вполне хорошая организация воспитательного процесса. За воспитанниками замечается хорошее поведение, и наставники со стороны учащихся вызывают доверие. Но к 1873–1876 гг. замечается упадок. И далее улучшение ситуации произошло только к 1903 г., и ревизии, проходившие после этого года, замечали которые проступки, но не в таком большом объеме. И с открытием семинарских классов, которые плодотворно влияли на воспитанников училища, положение существенно улучшилось.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История дореволюционного духовного образования многогранна и велика. Изучение данной темы проходило в рамках исследования деятельности Екатеринбургского уездного духовного училища. В последнее время многие ученые заинтересовались темой истории духовного образования в дореволюционной России. Та общая картина, к которой подводят исследования историков, не отличает Екатеринбургское уездного духовное училище от других, которые существовали в России в то время.

Для духовных училищ, действующих на территории Российской империи, существовал утвержденный на законодательном уровне единый устав. Он предполагал организацию своей деятельности и исполнение училищами определенных правил, касающихся разных сторон жизни образовательного учреждения, как, например, организации учебного процесса, воспитательной работы и др.

В рассматриваемых отчетах о ревизиях было отражение материальное состояние духовного училища. Училище постоянно нуждалось в бóльших количествах денежных средств. Невнимательность и малопопечительность окружного духовенства служили часто тем фактором, что препятствовал училищу материально развиваться. Также были замечены частые раздоры внутри администрации училища, что сказывалось на невнимательном управлении.

В начале рассматриваемого периода состояние училищного корпуса ревизорами было замечено в ужасном состоянии. В здании было сыро и само по себе было непригодным для обучения из-за своих размеров: в нем были маленькие классы, узкие лестницы и коридоры. В этом же здании находилась и больница, но вовсе не пригодная для лечения. В ней также было сыро и на маленькую комнату стояло 10 кроватей.

Всего в общежитии жило около 50 человек, а остальные на квартирах. Но новый устав 1867 г. постановил, чтобы все воспитанники проживали в

стенах учебного заведения. Долгое время вопрос распределения учеников решался, но в итоге проблему немного решили к 1890 г., когда духовному училищу был отдан корпус, где раннее располагались воспитанницы епархиального училища.

Согласно отчету 1914–1915 гг. П. Ф. Полянского, мы видим существенные изменения. Общежитие и училищный корпус становятся вполне благоприятными. И более того – в училищном корпусе кроме больницы помещаются прачечная, баня и, достроенная в 1909 г., церковь.

Временами отмечалась нехватка денежных средств на содержание учеников и в целом на поддержание более качественного процесса обучения, но тем не менее мы отметили согласованность ревизоров в том, что содержание казенных учеников пищей и одеждой соразмеряется с денежными средствами, на них выделяемыми.

Важна и востребована должность смотрителя училища и его помощника. Под их руководством проходила вся жизнь в училище, в том числе воспитательный и учебный процесс.

Рассмотрев документы ревизий, можно заключить следующее. Руководители не всегда справлялись со своими обязанностями. В отчетах кроме положительных отзывов, встречаются, так же, и отрицательные моменты. Так, в частности, в ревизии, которую проводил Зинченко И. Х. в 1876 г. говорится, что состояние духовного училища пришло в упадок несмотря на то, что оно оценивалось и так удовлетворительным.

Так как устав 1866 г. давал возможность после окончания духовного училища поступать не только в семинарию, но и в светские учебные заведения, и поступать в училище могли уже дети из всех сословий, то это должно было сказаться на общем количестве учащихся. И действительно, можно отметить, что если в 1866–1867 учебном году в духовном училище обучалось 59 человек, то уже в 1868–1869 учебном году – 183 учащихся. Конечно, это условно, исходя из имеющихся данных, но тенденцию просмотреть, все же, возможно.

Что касается учебного процесса, то оценки ревизоров по этому вопросу определенно удовлетворительные, хотя фиксировались и некоторые недостатки. Качество преподавания некоторых предметов не соответствовало необходимому уровню, в том числе на это влияло отмеченное ревизорами безответственное и недобросовестное отношение преподавателей к своей работе, что, в свою очередь, отражалось на успеваемости воспитанников. Малоуспешность учеников также объяснима отсутствием в училище подготовительного класса, без которого вновь поступившим было сложно адаптироваться к образовательной среде. Но в дальнейшем эта проблема была решена их открытием.

Еще одну параллель, которую можно провести, связана с успеваемостью учащихся. Из отчетов видно, что она снижается, когда ревизоры пишут о не компетенции самих преподавателей. Квалификация преподавателей должна быть на высоком уровне, должен быть наработан определенный опыт. Те предметы, которые изучались в духовном училище, нуждались в хорошем изложении, как специализированные, так и языки, которые среди прочих занимали первое место по количеству часов.

В данном исследовании была сделана попытка собрать воедино биографии преподавателей. Екатеринбургское духовное училище было богато талантливыми, образованными кадрами, которые могли донести до воспитанников знания, необходимые для служения в Церкви. Но также была и нехватка кадров, на место которых были поставляемы преподавать священники или же учителя с других учебных заведениях. А из-за нехватки времени и сил страдало и само качество преподавания.

Силы и средства, которые тратились на воспитание и духовное образование не прошли даром. Об этом свидетельствует открытие следующей ступени духовного образование – сначала в 1912 г. приготовительных классов, а в 1916 г. открытием полной шестиклассной

Екатеринбургской семинарии, которое помещалось также в здании училища[384].

При этом не будем забывать, что одна из главных задач духовной школы – воспитать образцового христианина. Ревизоры замечали частое несоответствие поведения учеников образцовому. Меры, предпринимаемые руководством, в большей степени не способствовали сокращению количества проступков в силу того, что были то попустительными, то чрезмерно строгими. Но с открытием семинарских классов было замечено изменение ситуации в лучшую сторону.

К достоинствам можно отнести лишь то, что в училище существовала система дисциплинарных мер и взысканий к провинившимся студентам. Но в отчетах скорее указываются отрицательные отзывы ревизоров, чем положительные. Все отчеты характеризуют организацию воспитательного процесса не выше удовлетворительного уровня.

Таким образом, по исследованным материалам, мы приходим к тому, что цель нашей работы достигнута. Жизнь Екатеринбургского уездного духовного училища с 50-х годов XIX в. по первое десятилетие XX в. теперь представляется нам более ясной. Но исследование полностью себя еще не исчерпало. По мере выявления новых источников и углубления изучения уже известных мы можем не переставать дополнять известную информацию новыми данными.

В дальнейшем хотелось бы данная работа была использована для продолжения столь необходимой и интересной темы, с помощью которой можно будет увидеть полную картину истории духовного образования на Урале, в частности историю Екатеринбургского духовного училища.

[384] Лавринов В., свящ. Екатеринбургская духовная семинария // Православная газета. № 13 (71). 1997. Сайт православной газеты. URL: https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at16 (дата обращения: 13.05.2020).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов (Библия).

Источники

Неопубликованные

2. Дело по отчетам действительного статского советника Полянского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1914–1915]. – Текст: непосредственный // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 802. – Оп. 11. 1915 г. – Д. 66. – Л. 1–14 об.

3. Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1873, 1876]. – Текст: непосредственный // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 158. – Д. 328. – Л. 1–16.

4. Дело о ревизии Екатеринбургского дух. учил. в 1890/91 учеб. году д. с. с. Миропольским. – Текст: непосредственный // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 172. – Д. 566. – Л. 2–10.

5. Дело о ревизии Екатеринбургского дух. училища за 1898/9 учебный год, [произведенной д. с. с. А. М. Докучаевым]. – Текст: непосредственный // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 796. – Оп. 180. – Д. 813. – Л. 1–10.

6. Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища [1903]. – Текст: непосредственный // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 802. – Оп. 10. – 1903 г. – Д. 37. – Л. 40–52.

7. Отчет о состоянии духовных училищ Пермской и Екатеринбургской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1914–1915 уч. г. – Текст: непосредственный // Российский государственный архив (РГИА). – Ф. 802. – Оп. 15. – Д. 1213.

8. Отчет по учебной и нравственной частям Екатеринбургского духовного училища за 1882/83 учебный год. – Текст: непосредственный // Российский государственный архив (РГИА). – Ф. 802. – Оп. 9. Отчеты-III. – Д. 29. – Л. 126–155 об.

9. Отчет по учебной и нравственной частям Екатеринбургского духовного училища за 1882/83 учебный год. – Текст: непосредственный // Российский государственный архив (РГИА). – Ф. 802. – Оп. 9. – Отчеты-III. – Д. 29. – Л. 126 об.

Опубликованные

10. А. М. Докучаев (некролог). – Текст: непосредственный // Смоленские епархиальные ведомости. – 1901. – № 7. – Отд. неоф. – С. 390.

11. *А.* Протоиерей Иоанн Дионисиевич Знаменский. (Некролог). – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1910. – № 11. – Отд. неоф. – С. 239–254.

12. А. А. Михаил Алексеевич Усольцев. (Некролог). – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1892. – №37. – Отд. неоф. – С. 977–980.

13. Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1887 год. – Екатеринбург, 1887. – 150 с. – Текст: непосредственный.

14. Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1890 год. – Екатеринбург, 1890. – 227 с. – Текст: непосредственный.

15. Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1899 год. – Екатеринбург, 1900. – 311 с. – Текст: непосредственный.

16. Адрес-календарь Екатеринбургской епархии на 1906 год. – Екатеринбург, 1906. – 319 с. – Текст: непосредственный.

17. Адрес-календарь Пермской епархии на 1870 год. – Пермь, 1870. – 134 с. – Текст: непосредственный.

18. Адрес-календарь Пермской епархии на 1877 год. – Пермь, 1877. – 175 с. – Текст: непосредственный.

19. Адрес-календарь Пермской епархии на 1882 год. – Пермь, 1882. – 235 с. – Текст: непосредственный.

20. Адрес-календарь Пермской епархии на 1885 год. – Пермь, 1884. – 232 с. – Текст: непосредственный.

21. Биографический словарь выпускников киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Материалы из собрания проф. Ф. И. Титова и архива КДА. – Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2014. – Том 1: А-Й. – 576 с. – Текст: непосредственный.

22. Биографический словарь выпускников киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Материалы из собрания проф. Ф. И. Титова и архива КДА. – Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2015. – Том 2: К-П. – 624 с. – Текст: непосредственный.

23. Биографический словарь выпускников киевской духовной академии: 1819–1920-е гг. Материалы из собрания проф. Ф. И. Титова и архива КДА. – Киев: Издательский отдел Украинской Православной Церкви, 2019. – Том 3: Р-Я. – 640 с. – Текст: непосредственный.

24. Ведомость о взносах на содержание Екатеринбургского духовного училища в 1886/7 учебном году 11, 5 от церквей и 3-х рублевом от числа штатов с духовенства училищного округа. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1886. – № 46. – Отд. оф. – С. 1036–1037.

25. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедания за 1884 г. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1886. – 127 с. – Текст: непосредственный.

26. Выпускники Казанской духовной академии. – Текст: электронный // Генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало: [сайт]. – 2020. – URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/kazda.html (дата обращения: 08.04.2020).

27. Выпускники Киевской духовной академии. – Текст: электронный // Генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало: [сайт]. – 2020. –

URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/kievda.html (дата обращения: 08.04.2020).

28. Выпускники Московской духовной академии. – Текст: электронный // Генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало: [сайт]. – 2020. – URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/mda.html (дата обращения: 10.04.2020).

29. Выпускники Санкт-Петербургской духовной академии. – Текст: электронный // Генеалогический сайт Александра Александровича Бовкало: [сайт]. – 2020. – URL: http://www.petergen.com/bovkalo/duhov/spbda.html (дата обращения: 10.04.2020).

30. Высочайше утвержденный устав православных духовных училищ [1867 г.]. – Текст: непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. – Санкт-Петербург, 1867. – Том 42. № 44572. – С. 511–519.

31. Высочайше утвержденный устав православных духовных училищ [1884 г.]. – Текст: непосредственный // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Штаты и табели. – Санкт-Петербург, 1884. – Том 4. № 2401. – С. 448–455.

32. Высочайшие награды (учителю Камышловского Духовного училища Ивану Устинову и священнику Афанасиевской церкви при Уральском Горном училище Петру Кроткову). – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1897. – № 11. – Отд. оф. – С. 295.

33. Высочайший приказ (о производстве за выслугу лет помощника смотрителя Екатеринбургского Духовного училища надворного советника Василия Антонинова в коллежские советники). – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1904. – № 13. – Отд. оф. – С. 222.

34. Высочайший приказ (о производстве учителя Екатеринбургского Епархиального женского училища Литвинцева за выслугу лет в чин

надворного советника). – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1897. – № 13. – Отд. оф. – С. 327–328.

35. Высочайший приказ (об утверждении преподавателя Екатеринбургского Духовного училища Павла Бажова в чине коллежского секретаря). – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1904. – № 21. – Отд. оф. – С. 363.

36. Екатеринбургский епархиальный адрес-календарь на 1890 год. Екатеринбург, 1890. – 227 с. – Текст: непосредственный.

37. Журналы заседаний съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1888. – № 34. – Отд. оф. – С. 793–796.

38. Журналы заседаний съезда духовенства Екатеринбургского духовно-училищного округа. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1888. – № 35. – Отд. оф. – С. 818–820.

39. Из епархиальной жизни. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1911. – № 45. – Отд. неоф. – С. 1019–1021.

40. К. Протоиерей Иоанн Евфимиевич Соколов. (Некролог). – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1902. – № 6. – Отд. неоф. С. 268–271.

41. Кибардин Н. М. Протоиерей Алексий Мартинианович Кротков (некролог). – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1905. – № 22. – Отд. неоф. – С. 759–768.

42. Коблов С. Константин Степанович Славнин. (Некролог) [с приложением Речей и Слов, произнесенных при погребении (о делопроизводителе Совета и учителе чистописания Екатеринбургского Епархиального женского училища)]. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1900. – № 8–9. – Отд. неоф. – С. 256–264.

43. Крылов Н., священник, Кибардин Н. М., Попов А. М., Лазарев В. И., Славнин К. Василий Аверкиевич Стефановский (некролог) (с приложением речей, сказанных при погребении). – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1898. – № 5. – Отд. неоф. – С. 110–132.

44. Леонтьев П. П. (некролог) (казначей Консистории). – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1906. – № 8. – Отд. неоф. – С. 256–257.

45. Образование в Пермской губернии XIX–XX века. Из истории духовно-учебных заведений: сборник документов / Государственный архив Пермского края (ГАПК). – Пермь: Траектория, 2016. – 319 с. – Текст: непосредственный.

46. От Екатеринбургской епархиальной консистории. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1907. – № 31. – Отд. оф. – С. 401.

47. От Правления Екатеринбургского духовного училища. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1890. – № 39. – Отд. оф. – С. 901.

48. Перемены по службе. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1869. – № 21. – Отд. оф. – С. 227.

49. Перемены по службе. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1878. – № 48. – Отд. оф. – С. 561.

50. Перемены по службе. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1880. – № 9. – Отд. оф. – С. 62.

51. Помощник смотрителя Екатеринбургского Духовного училища, священник Николай Ильич Крылов. (Некролог) [с приложением речей и слов, произнесенных при погребении]. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1900. – № 8–9. – Отд. неоф. – С. 223–235.

52. Пономарев И., священник. Священник Михаил Петрович Словцов (некролог) / священник И. Пономарев. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1908. – № 5. – Отд. неоф. – С. 90–92.

53. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. – Екатеринбург, 1902. – 531 с. – Текст: непосредственный.

54. Протоиерей Николай Александрович Диомидовский (некролог) (с приложением прощального слова о. протоиерея Николая Александровича Диомидовского к прихожанам градо-екатеринбургского Екатерининского собора). – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1909. – № 31. – Отд. неоф. – С. 472–477.

55. Разрядный список воспитанников 4 класса и алфавитный список воспитанников 3-го, 2-го и 1-го классов Екатеринбургского духовного училища, удостоенных перевода в 1 класс семинарии и в следующие классы училища, а равно имеющих держать переэкзаменовки и поверочные экзамены после летних каникул, составленный по окончании 1914–15 учебного года. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1915. – № 26. – Отд. оф. – С. 369–372.

56. Разрядный список воспитанников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании годичных испытаний в мае и июне 1910 года. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1910. – № 27. – Отд. оф. – С. 471–473.

57. Разрядный список воспитанников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании годичных испытаний в мае и июне месяцах 1914 года. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1914. – № 26. – Отд. оф. – С. 244–247.

58. Разрядный список воспитанников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании годичных испытаний в мае и июне 1912 года. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1912. – № 27. – Отд. оф. – С. 291–293.

59. Разрядный список учеников Екатеринбургского духовного училища за 1895/96 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1896. – № 26. – Отд. оф. – С. 656–660.

60. Разрядный список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный по окончании годичных испытаний за 1890-91 учебный год Правлением оного училища. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1891. – № 26. – Отд. оф. – С. 560–561.

61. Разрядный список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный по окончании годичных испытаний за 1890–91 учебный год Правлением оного училища. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1891. – № 27. Отд. оф. – С. 581–582.

62. Разрядный список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1897/8 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1898. – № 14. – Отд. оф. – С. 346–350.

63. Разрядный список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1902–1903 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1903. – № 13. – Отд. оф. – С. 337–341.

64. Разрядный список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1903–1904 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1904. – № 13. – Отд. оф. – С. 236–239.

65. Разрядный список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1908/9 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1909. – № 26. – Отд. оф. – С. 376–378.

66. Списки учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленные Правлением училища по окончании 1915–16 учебного года. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1916. – № 20. – Отд. оф. – С. 129–131.

67. Список воспитанников Екатеринбургского духовного училища, принятых в 1912–13 учебном году на полное и половинное епархиальное содержание. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1912. – № 44. – Отд. оф. – С. 505–506.

68. Список учеников Екатеринбургского духовного училища за 1904/5 учебный год, составленный по окончании года. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1905. – № 13. – Отд. оф. – С. 302–304.

69. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годовых испытаний за 1868/9 учебный год. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1869. – № 28. – Отд. оф. – С. 311–314.

70. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании испытаний за 1871/1872 учебный год. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1872. – № 33. – Отд. оф. – С. 385–390.

71. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании годичных испытаний за 1873/4 учебный год. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1874. – № 33. – Отд. оф. – С. 340–346.

72. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании испытаний 1872/3 учебный год. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1873. – № 28. – Отд. оф. – С. 416–421.

73. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании испытаний за 1874/5 учебный год. – Текст:

непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1875. – № 32. – Отд. оф. – С. 350–356.

74. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании испытаний за 1875/6 учебный год. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1876. – № 29. – Отд. оф. – С. 334–341.

75. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании испытаний 1876/7 учебный год. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1877. – № 31. – Отд. оф. – С. 383–389.

76. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании испытаний за 1877/8 учебный год. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1878. – № 35. – Отд. оф. – С. 439–446.

77. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1878/79 учебный год. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1879. – № 29. – Отд. оф. – С. 289–297.

78. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1879/80 учебный год. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1880. – № 32. – Отд. оф. – С. 326–331.

79. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1880/81 учебный год. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1881. – № 28. – Отд. оф. – С. 368–373.

80. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1881/82 учебный год. – Текст: непосредственный // Пермские епархиальные ведомости. – 1882. – № 33. – С. 503–508.

81. Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1885/86 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1886. – № 20–21. – Отд. оф. – С. 426–431.

82. Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный на основании годичных испытаний 1886/7 учебного года. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1887. – № 27. – Отд. оф. – С. 633–636.

83. Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1887/8 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1888. – № 27. – Отд. оф. – С. 627–631.

84. Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1888-89 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1889. – № 25–26. – Отд. оф. – С. 596–599.

85. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний 1893/1894 уч. года. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1894. – № 27–28. – Отд. оф. – С. 686–689.

86. Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1889–1890 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1890. – № 27. – Отд. оф. – С. 634–637.

87. Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1891–92 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1892. – № 27–28. – Отд. оф. – С. 699–703.

88. Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1892–1893 учебный год. –

Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1893. – № 29–30. – Отд. оф. – С. 668–672.

89. Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1894/95 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1895. – № 27–28. – Отд. оф. – С. 719–723.

90. Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1896/97 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1897. – № 14. – Отд. оф. – С. 405–411.

91. Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1898/9 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1899. – № 14. – Отд. оф. – С. 357–361.

92. Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1899–1900 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1900. – № 13. – Отд. оф. – С. 324–327.

93. Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1900–1901 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1901. – № 14. – Отд. оф. – С. 283–288.

94. Список учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1901–1902 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1902. – № 13. – Отд. оф. – С. 284–286.

95. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный по окончании 1905–6 учебного года. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1906. – № 13. – Отд. оф. – С. 256–258.

96. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1906/7 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1907. – № 24. – Отд. оф. – С. 308–311.

97. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1907/8 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1908. – № 25. Отд. оф. – С. 286–289.

98. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный после годичных испытаний за 1910–1911 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1911. – № 27. – Отд. оф. – С. 203–206.

99. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1883–1884 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1884. – № 29. – С. 402–405.

100. Список учеников Екатеринбургского духовного училища, составленный на основании годичных испытаний за 1884–1885 учебный год. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1885. – № 29. – С. 302–305.

101. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии (1800–1900). В память исполнившегося в 1900 году 100-летия пермской духовной семинарии / издание священника Иакова Шестакова. – Пермь: Типография Н-ков Каменского. – 1900. – 101 с. – Текст: непосредственный.

102. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1903 год. – Екатеринбург, 1902. – 252 с. – Текст: непосредственный.

103. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1904 год. – Екатеринбург, 1904. – 306 с. – Текст: непосредственный.

104. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1905 год. – Екатеринбург, 1905. – 354 с. – Текст: непосредственный.

105. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1906 год. – Екатеринбург, 1906. – 319 с. – Текст: непосредственный.

106. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1909 год. – Екатеринбург, 1909. – 211 с. – Текст: непосредственный.

107. Справочная книжка Екатеринбургской епархии на 1915 год. – Екатеринбург, 1915. – 137 с. – Текст: непосредственный.

108. Указ Святейшего Синода № 13344. – Текст: непосредственный // Вологодские епархиальные ведомости. – 1916. – № 22. – С. 359.

109. Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1867. – 84 с. – Текст: непосредственный.

110. Чествование о. протоиерея И. С. Корнилова по случаю исполнившегося 25-летия служения его в священном сане. – Текст: непосредственный // Екатеринбургские епархиальные ведомости. – 1911. – Отд. неоф. – С. 1013.

Литература

111. Акишин С. Ю. К вопросу о дате открытия Екатеринбургского уездного духовного училища / С. Ю. Акишин. – Текст: непосредственный // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. –2016. – № 3(15). – С. 79–96.

112. Акишин С. Ю. История духовной семинарии (1912–1919): преподавательская корпорация, воспитанники, учебный процесс / С. Ю. Акишин, А. В. Печерин. – Текст: непосредственный // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2016. – № 3(15). – С. 33–78.

113. Борзенко В. О. Преобразование средней духовной школы в условиях пореформенной России: реформа семинарий 1867 г. / В. О. Борзенко. – Текст: электронный // Власть. – 2014. – № 10. – С. 194–199 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovanie-sredney-duhovnoy-shkoly-v-usloviyah-poreformennoy-rossii-reforma-seminariy-1867-g (дата обращения: 12.05.2020).

114. Волков С. В. Высшее чиновничество Российской империи / С. В. Волков. – Текст: непосредственный // Краткий словарь. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 800 с.

115. Гуркина Н. К. Ревизионные отчеты Учебного комитета Святейшего Синода как источник по истории провинциальных духовных заведений начала XX века / Н. К. Гуркина. – Текст: непосредственный // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. – 2013. – Т. 4. – № 2 (9). – С. 8–16.

116. Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 года / П. Знаменский. – Казань: Типография Императорского Университета, 1881. – 807 с. – Текст: непосредственный.

117. История. – Текст: электронный // Сайт Екатеринбургской духовной семинарии: [сайт]. – 2021. – URL: https://epds.ru/o-seminarii/istoriya/ (дата обращения: 12.05.2020).

118. Кибардин Николай Матвеевич. – Текст: электронный // Сайт открытой православной энциклопедии «Древо»: [сайт]. – URL: https://drevo-info.ru/articles/13672591.html (дата обращения: 20.04.2019).

119. Красиков А. Н. Вологодская духовная семинария в 1917–1918 гг. (по материалам журналов педагогического собрания / А. Н. Красиков. – Текст: непосредственный // Церковь. Богословие. История: материалы VII Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 8-10 февраля 2019 г.). – Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2019. – С. 332–338.

120. Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы / протоиерей В. Лавринов. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. – 336 с. – Текст: непосредственный.

121. Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская и Верхотурская епархия / протоиерей Валерий Лавринов, протоиерей Петр Мангилев. –

Текст: непосредственный // Православная энциклопедия. Т. 18. – Москва, Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 2008. – С. 130–148.

122. Лавринов В., священник. Екатеринбургская духовная семинария / священник В. Лавринов. – Текст: электронный // Православная газета. – 1997. – № 13 (71). – URL: https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at16 (дата обращения: 13.05.2020).

123. Лопухин А. П. Керский / А. П. Лопухин. – Текст: непосредственный // Православная богословская энциклопедия или богословский энциклопедический словарь: в 10 томах. Том 9: Кармелиты – Κοινή: с 15 рисунками / под редакцией А. П. Лопухина. – Санкт-Петербург, 1908. – С. 531–534.

124. Мангилев П., протоиерей. Бажо / протоиерей Петр Мангилев. – Текст: непосредственный // Православная энциклопедия. Т. 4. – Москва: Церковно-научный центр Православная Энциклопедия, 2009. – С. 258.

125. Мангилева А. В. Екатеринбургское уездное духовное училище в эпоху великих реформ: два свидетельства / А. В. Мангилева. – Текст: непосредственный // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2015. – № 1(9). – С. 21-35.

126. Мангилева А. В. Преподаватели Екатеринбургского уездного духовного училища в воспоминаниях Д. Н. Мамина-Сибиряка и в свете данных других источников / А. В. Мангилева. – Текст: непосредственный // Известия Уральского федерального университета. – 2015. – Т. 139, № 2. – С. 191-196. – (Серия 2: Гуманитарные науки).

127. Миропольский Сергей Иринеевич. – Текст: электронный // Сайт открытой православной энциклопедии «Древо»: [сайт]. – URL: https://drevo-info.ru/articles/13671549.html (дата обращения: 13.05.2020).

128. Модест (Стрельбицкий). – Текст: электронный // Сайт открытой православной энциклопедии «Древо»: [сайт]. – URL: https://drevo-info.ru/articles/20221.html (дата обращения: 13.05.2020).

129. Никонов И. Преосвященный Вассиан (Чудновский), епископ Пермский и Верхотурский. – Текст: электронный // Православная газета. [сайт]. – 2005. – № 15 (336). – URL: https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at38544 (дата обращения: 13.03.2020).

130. Новиков С. В. К 150-летию со дня рождения преподавателя Екатеринбургской духовной семинарии А. И. Обтемперанского / С. В. Новиков. – Текст: непосредственный // Твоя Церковь. – 2019. – № 24. – С. 34-37.

131. Новиков С. В. Преподаватель Екатеринбургской духовной семинарии Александр Иванович Обтемперанский / С. В. Новиков. – Текст: непосредственный // IX Международная студенческая научно-богословская конференция, посвященная 100-летию подвига новомучеников и исповедников Русской Церкви. Материалы конференции (Санкт-Петербург, 10–11 мая 2017 г.) / Санкт-Петербургская духовная академия. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбДА, 2017. – Часть 2: Доклады студентов бакалавриата. – С. 304–311.

132. Печерин А. В. Екатеринбургское духовное училище: от становления к реформе / А. В. Печерин. – Текст: электронный // Сайт кафедры церковной истории Московской духовной академии: [сайт]. – URL: http://history-mda.ru/publ/ekaterinburgskoe_duh_108.html%20 (дата обращения: 20.05.2019).

133. Победоносцев К. П.: Pro et contra / вступительная статья, составитель и примечания С. Л. Фирсова. – Санкт-Петербург: РХГИ, 1996. – 576 с. – Текст: непосредственный.

134. Поляков С. В. Очерк истории Учебного комитета Русской Православной Церкви / С. В. Поляков. – Текст: электронный // Журнал Московской Патриархии: [сайт]. – 2007. – № 3. – URL: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/07/03-07/09.htm (дата обращения: 12.05.2020).

135. Попова О. Д. Материалы ревизий духовно-учебных заведений как исторический источник и их роль в прочтении мемуаров семинаристов / О.

Д. Попова. – Текст: непосредственный // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2018. – № 1. – С. 7–17.

136. Сахаров Федор Кузьмич. – Текст: электронный // Русский биографический словарь А. А. Половцова: [сайт]. – 1997–2021. – URL: http://www.rulex.ru/01180261.htm (дата обращения: 17.02.2020).

137. Смолич И. К. История Русской Церкви. 1700–1917. Книга 8. Часть 2 / И. К. Смолич. – Москва: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 799 с. – Текст: непосредственный.

138. Феодосий, еп. Тамбовский и Мичуринский. Основные положения устава 1867 года и подготовка к преобразованиям в Тамбовской духовной семинарии. – Текст: электронный // Сайт Тамбовской митрополии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат): [сайт]. – URL: https://www.eparhia-tmb.ru/index.php/archierey/trudy-vladyki/osnovnye-polozheniya-ustava-seminarii/ (дата обращения 12.05.2020).

139. Филиппов Н. В., диакон. Екатеринбургское уездное духовное училище: преподаватели и учащиеся (1836-1841 годы) / диакон Н. В. Филиппов. – Текст: непосредственный // выпускная квалификационная работа. – Екатеринбург: Екатеринбургская духовная Семинария, 2019. – 129 с. (неопубликованная).

140. Фирсов С. Л. Человек во времени: штрихи к портрету Константина Петровича Победоносцева / С. Л. Фирсов. – Текст: непосредственный // Победоносцев: pro et contra. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 1–12.

Приложение 1

ОТЧЕТЫ О РЕВИЗИЯХ 1877 ГОДА

Документ № 1

Ведомство православного исповедания, Учебный комитет при Святейшем Синоде. Санкт Петербург. Предложение Святейшему Правительствующему Синоду от 14 апреля 1877 г. № 127

(л. 1) Святейшему Правительствующему Синоду.

Предложение.

Имею честь предложить на усмотрение Святейшего Синода журнал Учебного Комитета за №86, с изложением общих сведений о состоянии Екатеринбургского духовного училища (Пермской епархии), по отчетам о ревизиях сего училища, произведенных в 1873 году Коллежским Советником Миропольским и в 1876 году Действительным статским Советником Зинченко.

Подпись: Обер-прокурор граф Дмитрий Толстой.

Журнал Учебного комитета при Святейшем Синоде. Заседание 13 апреля 1877 г.

(л. 2) Слушали отчеты членов ревизоров Учебного Комитета Коллежского Советника Миропольского и Действительного Статского Советника Зинченко о произведенных ими: первым в 1873 г., а последним в 1876 г. ревизиях Екатеринбургского духовного училища. Из отчетов оказывается следующее:

Число учащихся в промежуток между обоими ревизиями немного увеличилось с 159 на 164, инослословных || (л. 2 об.) было в 1876 г. двое, и они платили за право обучения по 6 рублей.

Учебная часть.

Преподавать в приготовительном классе было поставлено неправильно; в 1876 г. было разрешено между двумя наставниками: священником Кротковым и учителем русского языка Стефановским. Такое разделение оказывается невыгодным потому, что учащиеся не могут приобрести известного навыка к занятиям; кроме того, священник Кротков не владеет правильными приемами преподавания. Он не предлагает вопросов классу, не надлежаще относится к ошибкам и вообще не употребляет приемов для поддержания внимания. Успехи учеников не могут быть названа удовлетворительными.

Смотритель И. Корнилов состоит в этой должности с 1875 г. || (л. 3). До него ее занимал протоиерей Кротков, уволившийся по прошению. Настоящий смотритель по

способностям и по научной подготовке вполне отвечает занимаемому лишь месту, но малоопытен.

Помощник смотрителя К. Наумов преподает Св. Историю удовлетворительно. С 1869 по 1873 г. он преподавал географию и арифметику. Прежний помощник смотрителя, священник Пономарев, по отзыву г. Миропольского, отличался деятельностью и усердием, но в 1875 г. уволен от службы без прошения.

Арифметику и географию преподает (с января 1876 г.) М. Бирюков, знающий эти предметы, но не достигающий при преподавании удовлетворительных результатов. Предшественник его, поторопившись пройти положенное программой, вел дело не || (л. 3 об.) правильно, и настоящему преподавателю оставалось лишь повторять пройденное: это повторение ограничивалось по арифметике решением задач, и лишь в классе; на дом задачи не назначались. В их решении у учеников заметен навык, но с основными арифметическими понятиями они освоились плохо. Метода преподавания географии не согласно с указаниями программы: ученики не чертили карт, умели весьма сбившиеся географические представления и дословно заучивали учебник.

Русский язык с 1872 г. преподает В. Стефановский – наставник знающий и способный; но во 1-ых он очень занят, преподавая в приготовительном классе, состоя (временно) экономом и заведуя выдачей книг ученикам из библиотеки; во 2-ых в речи и ведение дела в классе || (л. 4) тороплив. Познания его учеников вообще неудовлетворительны: понятия о грамматических категориях у них весьма неотчётливые, знания синтаксических законов почти не существует; навыка к грамматически – правильному изложению мыслей как на письме, так и в речи, тоже не замечается. Между тем наставник весьма щедр в постановке баллов.

Греческий язык с 1869 г. преподает Н. Диомидовский, учитель знающий свой предмет, методически его преподающий и оценивающий ответы учеников почти правильно. Не смотря на все это, успехи учеников не соответствуют знаниям и требовательности учителя.

Латинскому язык во II и III классе с 1873 г. обучает К. Пономарев, знающий свой предмет и правильно || (л. 4 об.) преподающий. Успехи учеников тем не менее могли бы быть лучше.

В I и IV классах латинский язык преподает А. Добродеев, поступивший в 1876 г. Его предшественник был уволен по заключению Пермского семинарского прошения за малоустность преподавания. Добродеев обещает быть хорошим учителем.

Нотному пению обучает диакон А. Дягилев, а чистописанию учитель Пономарев.

В промежуток времени между двумя ревизиями, положение учебного дела в училище весьма упало; ревизию 1873 г. оно было признано вообще удовлетворительным, тогда как в 1876 г. найдено в совершенно неудовлетворительном положении. Не смотря на снисходительную оценку преподавателями ученических познаний, число || (л. 5) получающих неудовлетворительные баллы составляет большую иногда большую половину. Правление принимает к возвышению уровня познаний разнообразные меры, но он оказывается бесплодными: знания учеников по всем предметам не обширна по объему, не отчетливы и сбивчивы по качеству; буквальное заучивание встречается почти у всех воспитанников. Между причинами, вызвавшими такой упадок в положении учебного дела, по мнению г. Зинченко, стоят: 1, периодическое, а не постоянное наблюдение со стороны начальства училища за успехами учеников. прежний смотритель был очень занят посторонними делами, а новый, по краткости времени своего смотрительства и по осторожности, не изменив прежних порядков. И теперь классные журналы не пересматриваются ежедневно, и теперь || (л. 5 об.) только подается в Правление список малоуспеваемых учеников и Правление подвергать виновных взысканию. Смотритель относился к учебному делу слишком формально, позволяя напр. наставникам оканчивать положенное программою в половине года. Новые учебные порядки хотя и введены, но больше для виду: так ученикам дозволяют поправлять ошибки товарищей, имея под глазами учебник, вызывают по два, по три ученика за раз и т. п. 2, недостаток надлежащего наблюдения за внеклассным чтением. В ученической библиотеке, вместе с хорошими книгами, есть не мало и непригодных для детского чтения. Выдаче книг занимаются учителя, а не смотритель, и не видно достаточного наблюдения за чтением, больше всего читаются книги по словесности и затем журнал «Семья || (л. 6) и Школа». Есть данные, что ученики пользуются и сторонними библиотеками; так в январе 1876 г. инспектором. Пермской семинарии была отобрана у ученика оной, поступившего из Екатеринбургского училища, тетрадь, которую инспектор счел долгом представить, с ведома Преосвященного, жандармскому офицеру. По показанию ученика, выписки, бывший в этой тетради, сделаны им в училище из книг, которые он брал из общественной библиотеки священника А. Серебренникова, члена уличного Правления от духовенства. 3, упадок дисциплины.

Фундаментальная библиотека по составу очень удовлетворительна. При уличной церкви находится особая библиотека на церковные деньги; по мнению ревизора, она излишняя, как особая, и следует присоединить в ученической. ||

(л. 6 об.) Воспитательная часть.

Положение воспитательной части ревизией 1873 г. было найдено вообще удовлетворительным, хотя отмечено, что она была не вполне правильно организована. В промежуток времени до ревизии 1876 г. она упала до того значительно, что последний ревизор признал ее совершенно неудовлетворительной. - Записи в тетрадной книге велись до вступления в должность нынешнего смотрителя, прекратившего их потому, что они представлениями лишь выписки из классных журналов. Они велись не полно, голословны и обще, и потому были совершенно бесполезны. По наблюдениям г. Зинченко состояние воспитательной власти в училище представляется в следующем виде: Несмотря на то, что на начальство и наставники к ученикам относятся весьма вежливо, эти последние || (л. 7) не соблюдают самых простых и общепринятых правил приличия. Так ревизорам приведено в пример и другое и невежливое обращение с ним одного дежурного по квартире ученика. Из расспросов этого дежурного раскрылось, что дежурство это основывается на преобладании грубой физической силы. Что последняя имеет большое значение во взаимных отношениях учеников, об этом свидетельствуют с одной стороны драки и побои учеников младших классов учениками старших, а с другой – существование в училище побегов, которые, при вежливости и гуманности начальства, объясняются грубостью товарищей и старших существование которых нельзя отрицать, при всей скудости и бесцветности записей. Прежнее начальство относилось к воспитанию учеников с большею небрежностью, || (л. 7 об.) так, одной из причин увольнения помощника смотрителя священника Пономарева от должности было, между прочим, то, что он брал учеников на требоисправления, даже в занятные часы в будние дни и в учебное время. Классная дисциплина в большом упадке и восстановление требует с одной стороны улучшения дела преподавания, а с другой – мер строгих, применение которых началось лишь в недавнее время. Затем ученики замечаются в картежной мере, а у некоторых отбирается даже оружие, … один характеристичный пример приведен в отчете г. Зинченко. Далее, ученики училища замечаются в наклонности к нетрезвости, в кражах, в нанесении побоев с окровавлением и тому подобных грубых проступках.

Условия физического воспитания также ухудшились в период, протекший || (л. 8) между обеими ревизиями и в настоящее время должны быть признаны неудовлетворительными. В казенном общежитии живет до 50 учеников, остальные же помещаются на квартирах. Здание училищное по наружности очень хорошо, но во внутреннем расположении требует некоторых переделок и приспособлений, которые были указаны ревизором смотрителю и о которых им же было заявлено преосвященному, а также и о замене существующих классных парт новыми, постельные приборы в общежитии удовлетворительны, но содержатся грязно; в одежде и белье нет достатка;

пища по количеству достаточна, но, будучи приготовляема в чугунной посуде раз в день и подогреваема к ужину, не имеет посему надлежащего вкуса. И об этом ревизором было заявлено Преосвященному. (л. 8 об.) Больница весьма тесна, и с ней недостает ни белья, ни халатов, каковой недостаток Преосвященный Пермский, по заявлении ему о сем со стороны ревизора, обещал устранить. Гигиенические условия жизни квартирных учеников крайне плохи: ученики живут тесно, в духоте, грязно. Этим объясняется появление между ними эпидемических болезней в значительном размере. В виду этого оба ревизора заявляют о крайней необходимости расширения общежития: духовенством уже собран на сей предмет значительный капитал, при котором есть возможность положить начало новым условиям жизни и для своекоштных воспитанников.

Протоколы съездов окружного духовенства.

Действия съездов, собирающихся в промежуток времени между 1873 и 1876 г. || (л. 9) с формальной стороны правильны, но их нельзя признать таковыми со стороны внутренней, по отношению к попечительности об украшении вверенного духовенству училища. Еще в 1873 г. началось на съездах обсуждение вопроса об устройстве общежития для своекоштных учеников, при чем в один из последующих съездов по неизвестной причине было отклонено предложение игуменьи Екатеринбургского первоклассного девичьего монастыря, предоставлявший под устройство общежития монастырское пустопорожнее место, с тем, чтобы: 1, когда имеющее быть выстроенным на оном здание окажется духовенству не нежным, оно не было передаваемо в частные руки, но было бы уступлено монастырю за ту цену, в которую оно обойдется духовенству, и 2, чтобы свечи в церкви состоящие в районе Екатеринбургского || (л. 9 об.) училищного округа, брались по лавочным ценам с монастырского завода. Найдя такое предложение для себя невыгодным, окружное духовенство на съезде 1875 г. опрометчиво и незаконно остановилось на преображении места под общежитие от единоверческой Спасской церкви, - место это сырое и болотистое и, кроме того, право на оное Спасской церкви не подкреплено никакими документами. Журнал съезда не был утвержден Преосвященным и вопрос об устройстве общежития остается переменным и доселе.

В период наибольших неурядиц по делу об устройстве общежития возникли неурядицы и в училищной администрации, между смотрителем и членом правления от духовенства, священником Серебряниковым – с другой. Несогласия начались с 1874 г. от || (л. 10) того, что смотритель донес епархиальному Преосвященному о несвоевременной явке из отпуска своего помощника, за что последний получил замечание. В сентябре 1874 г. начинается ряд препирательств между лицами училищной администрации, подробно описанных в отчетах г. Зинченко. С 1875 г. училищная экономия переходит в заведывание

помощника смотрителя и члена Правления от духовенства о. Серебряникова, которые, из желания укорить смотрителя, представили съезду в июне 1875 г., отчет о своих действиях, показывавший значительные сбережения против прежнего. Назначенная съездом для рассмотрения сего отчета комиссия нашла, однако, что эти сбережения были сделаны во вред содержанию учеников, и донесла о сем съезду. Но он не вошел в ближайшие рассмотрение || (л. 10 об.) этого дела, а передал его целиком на благоусмотрение епархиальной власти. Вообще, по замечанию г. Зинченко, отношения съездов к нуждам училища более формальны, чем действенны. Так, например, когда духовенству было заявлено о необходимости иметь при училище надзирателя, съезд назначил на его содержание столь ничтожную сумму, что надзирателя и доселе не имеется. В 1873 г. съезд исключил из счета 75 р., внесенных на расходы по мытью и чистке ученического белья, отнеся их на остатки от содержания учеников. Правление просило заменить старую классную мебель новой, но этой замены не видно и доселе. Представленный Преосвященному отчет о. Серебряникова был осужден им со стороны формальной; но, кроме сего, в отчете заключаются и неверности по существу, вошедшие в него, очевидно, || (л. 11) не без намерения составителя. Вообще же, по всему этому делу образ действия священника Серебряникова представляется неправильным и незаконным.

В начале 1875(6) г. смотритель, протоиерей ÷, уволился от должности, а к концу 1875 г. был уволен от должности Преосвященным и его помощник, как не имеющий соответственного влияния на учеников и как не надлежаще относившийся к епархиальной власти. Протоирей Кротков был, судя по отзывам ревизоров, смотритель трудолюбивый и, в обще, начальник благопопечительный, хотя, во 1-ых, он не совершенно уничтожил в себе привычку к единоличному действию там, где следовало бы действовать правлению, и во 2-ых, он не уничтожил старых порядков экономических.

(л. 11 об.) При училищной церкви старостою состоит купец Ошурков, хранящий у себя ключ от денежного ящика и приходорасходную книгу, которая для проверки отчетности не представляется ни в Правление, ни в консисторию. По мнению ревизора, должность старосты при училищных и семинарских церквах при настоящей ее бесконтрольности, совершенно излишняя. Полезно было бы иметь старосту, избранного наставниками из среды себя: тогда таковой, не стал бы уклоняться от отчетности в церковных суммах и не стал бы держать церковных денег у себя, на руках.

Определено. Из отчетов Коллежского Советника Миропольского и Действительного Статского Советника Зинченко о произведённых – первым в 1873 г., а вторым || (л. 12) в 1876. Ревизиях Екатеринбургского духовного училища усматривается, что положение оного по частям учебно-воспитательной и хозяйственно-

административной, найденное первою ревизией в состояние удовлетворительном, в истекшее между ревизиями трехлетие пришло в значительный упадок. Главными причинами такого прискорбного явления в развитии училищной жизни служат: невнимательность и малопопечительность окружного духовенства, раздора и несогласия, бывшие между прежними смотрителем с одной стороны, и его помощником, и членом Правления от духовенства с другой, невнимательное и непоследовательное отношение училищного Правления к успехам и поведению учащихся и малоопытность настоящего смотрителя. || (л. 12 об.) По поводу многочисленных уклонений от устава и разъяснительных к нему определений Св. Синода Учебным Комитетом были сделаны надлежащие указания и разъяснения, которые, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 3 апреля, определению Св. Синода 5 (19) февраля 1875 г., представлены на благоусмотрение и зависящее распоряжение Г. Обер-Прокурора Св. Синода. **Представляя** о сем Св. Синоду, Учебный Комитет долгом считает присовокупить, что, по его мнению, был бы необходимо просить Преосвященного Пермского[385]:

1. Не оставить без внимания, по осуществлению заявлений ревизовавшего в 1876 г. Екатеринбургское духовное училище Действительного Статского Советника Зинченко о необходимости некоторых || (л. 13) переделок и приспособлений к училищным зданиям, о замене старых классных парт новыми, об улучшении пищи учащихся и о снабжении училищной больницы достаточным количеством белья и халатов.

2. Побудить окружное духовенство к скорейшему учреждению при училище общежития для своекоштных воспитанников, разъяснив при сем духовенству, что неимение такового общежития отзывается крайне вредным образом как на успехах и поведении, так и на здоровых учащихся.

3. Указать родителям и родственникам живущих на квартирах воспитанников на необходимость требования §§ 113, 114, 115, 119 и 122 уст. и в особенности обращать внимание на … || (л. 13 об.) условия, в которые поставлены живущие на квартирах ученики, и улучшением сих условий предупреждать развитие между учащимися эпидемических болезней.

4. Располагать окружное духовенство к большей попечительности с вверенным ему училище, к изысканию средств на удовлетворение всех необходимым для улучшения состояния училища нужд, и в частности к назначению большего оклада на учреждение при училище должности надзирателя, в которой при крайнем упадке воспитательной части, указывается крайняя необходимость.

[385] На полях, в центре страницы располагается надпись, не удалось разобрать.

5. Имеющим впредь собираться окружным съездам предписать строгое соблюдение определения Св. Синода 31 января (18 марта) 1868 года, коим требуется, чтобы при выборе || (л. 14) из среды духовенства членов в училищные правления соблюдалась возможная осмотрительность, дабы в это звание были избираемы лица, не только по степени образования, но и по образу жизни и нравственным качеством своим, вполне достойные оказываемого им доверия.

6. Указать тем же съездам на необходимость соблюдать определение Св. Синода 13 (20) декабря 1867 г., по которому плата за обучение в духовных училищах детей иносословных не должна по размеру своему превышать планку, положенную в соответственных, по степени, училищах гражданского ведомства.

7. В виду *отсутствия отчетности* по приходу и расходу церковных сумм предписать училищному правлению || (л. 14 об) установить правильную отчетность **о их** употреблении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Протоиерей Егор Вашлыв.

Члены:

Протоиерей … Толмань…	К. Кедрову
Протоиерей Димитрий Соколов.	И. Помяловеников
Протоиерей Алексей Порвов.	С. Кервед
и Членству	Пр. к Ком. Юбковов[386].

[386] Внизу страницы подпись: А. Добряков.

Приложение 2

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА ОТ 27 АПРЕЛЯ 1877 ГОДА

(л. 15) **1877 года Апреля 27 дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший Правительствующий Синод слушали** предложение Господином Синодальным Обер-Прокурором от 14 сего Апреля, журнал Учебного Комитета, № 86, о состоянии Екатеринбургского духовного училища, Пермской епархии, по отчетам коллежского советника Миропольского и действительного статского советника Зинченко, ревизовавших училище в 1873 и 1876 гг. За сделанными уже указаниями к устранению недостатков по учебно-воспитательной части в названном училище, Учебный Комитет полагает просить Преосвященного Пермского принять меры: 1) для улучшения как учебных || (л. 15 об.) помещений, с учреждением в оных общежития для воспитанников, так и вообще всего содержания церковно – и своекоштных воспитанников в видах предупреждения между ними эпидемических болезней, 2) для изыскания местных духовенством больших средств на все училищные нужны, 3) для избрания Съездом духовенства в члены училищного Правления лиц достойных по своим нравственным качествам, с пояснением съездам, чтобы плата за обучение в училище детей недуховного звания не превысила платы, положенной в соответственных, по степени, училищах || (л. 16) гражданского ведомства, - и наконец 4) для установления в училищном Правлении отчетности в расходовании церковных сумм, отпускаемых на содержание училища ПРИКАЗАЛИ: Изложенное в настоящем журнале заключение Учебного Комитета утвердить и, для надлежащего исполнения, препроводить в копии Пермскому Преосвященному. Подлинное определение ха подписанием Членов Святейшего Синода. К исполнению пропущено 20 Мая 1877 года.

Протоколист Кастриев[387].

Наполнены 1-го Июня 1877 года.

Указ Правящему Пермскому №1754, с прилежанием.

Вписка с Учебного Комитета № 675.

Публикуется по: РГИА. Ф. 796. Оп. 158. Д. 328 (Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища). Л. 1–16.

[387] Это подпись.

Приложение 3

ОТЧЕТ О РЕВИЗИИ 1891 ГОДА

Документ № 2

№ 242 ЖУРНАЛ

УЧЕБНОГО КОМИТЕТА

ПРИ СВЯТЕЙШЕМ СИНОДЕ

Заседание 17 июля 1891 года.

Слушали отчет Действительного Статского Советника С. Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища в 1890-1891 учебном году. Из отчета усматривается следующее.

В училище обучалось 99 учащихся, а именно: в II классе 18, в III 21, во II 36, в I 24. Приготовительного класса при училище не было. Иносословных было 18 человек.

Вновь назначенный смотритель училища Усольцев во время ревизии[388] || (л. 2 об.) еще находился в Камышлове. При испытании учеников оказалось, что прежний смотритель вел дело не вполне правильно. Он приучал учеников отвечать своими словами и не требовал точного заучивания наизусть теста катехизиса, вследствие чего ученики отвечали не твердо, выражались не точно, тексты Св. Писания читали неверно, с произвольными изменениями.

Помощник смотрителя Антонинов вел преподавание Св. истории правильно и благоуспешно. В службе своей он исправен и благонадежен.

Русский язык с церковно-славянским в I-м классе преподавал уволенный с II-го курса Академии В. Антонинов. Ревизор считает его способным и дает одобрительный отзыв о его поведении || (л. 3) и направлении. Важным препятствием к успеху преподавания в I-м классе служит отсутствие приготовительного класса. Не желая стать к духовенству в натянутые отношения отказом в приеме его детей, начальство училища принимает в училище мальчиков неподготовленных, едва разбирающих печать, вследствие чего I-й класс обращался в приготовительный; учителю приходилось обучать детей грамоте, и ученики не могли успешно усвоить систематический курс, положенный в семь классов программами. Неуспеваемость же учеников в I-м классе вредно влияла и на дальнейшие успехи учащихся. Не смотря на старания наставника, ученики I-го класса[389] || (л. 3 об.) не достигли твердости и былости в чтении русском и церковно-славянском, не твердо усвоили и сведения из этимологии.

[388] В нижнем углу справа имеется надпись: «Правитель».
[389] В нижнем правом углу имеется надпись: «дел».

В старших классах русский язык преподавал кандидат Попов, знающий, способный и старательный наставник. Он преподает живо, но слишком торопится; сам говорит слишком много, а ученикам не дает времени обдумать вопрос и свободно высказаться. Ученики недостаточно приучены к выразительному чтению. К письменным упражнениям учащихся Попов относится с примерным усердием и вниманием.

Учитель латинского языка Усольцев – наставник солидный, знающий, усердный и опытный в преподавании; в нем не замечается || (л. 4) живости и энергии, но преподает он правильно, ведет дела спокойно, рассудительный и старается довести познания учеников до отчетливости. Успехи учащихся в латинском языке можно признать удовлетворительными.

Греческий язык преподавал свящ. Кибардин, основательно знающий свой предмет и в отношении учеников требовательный. Он ведет дело последовательно, систематически, ответов требует отчетливых.

Учитель географии и арифметики Стефановский – скромный, трудолюбивый и полезный наставник; но в преподавании у него есть проблемы. Успехи учеников по географии нельзя признать удовлетворительными; ученики чертили карту Европейской[390] || (л. 4 об.) России, но только по отдельным пространствам, а отношения отдельных частей к целому они не усвоили; не усвоили такие течения главных рек. По арифметике ученики давали ответы удовлетворительные.

Церковное пение преподавал священник Дягилев с достаточным успехом. Ученики довольно твердо усвоили церковную ноту; гласовые напевы исполняли хорошо.

Чистописание преподавал Антонинов правильно и с успехом.

Не смотря на довольно удовлетворительный состав преподавателей и сосредоточение учеников в общежитии, училище издавна страдает малоуспешностью, которая в некоторые месяцы доходила до 50%. Правление училища, побуждаемые || (л. 5) Преосвященным, старалось выяснить причины этого печально явления и изыскать средства для его устранения, но в том и другом случае поступало нецелесообразно. В числе причин малоуспешности оно указывало и такие, которые не могут быть признаны уважительными, каковы, например, непривычки учеников к порядку и неумение взяться за дело, трудность изучения классических языков, трудность уроков в некоторые месяцы сравнительно с другими, опущение уроков учителями по призыву в окружной суд в качестве присяжных, желание некоторых учеников остаться на повторительный курс, ложная уверенность некоторых учеников[391] || (л. 5 об.), что им нельзя успеть. Все эти

[390] В нижнем правом углу имеется надпись: «Учебного».
[391] В нижнем правом углу имеется надпись: «Комитета».

причины, если они существуют, показывают неуместность преподавателей или беззаботность смотрителя и того же Правления в упорядочении учебного дела. Что касается мер против малоуспешности, то они имели чисто внешний характер, а некоторые из них не могут быть и одобрены, каковы, например, лишение учеников пищи, прогулки, разнообразные стояния учеников в классах, в коридоре, оставление учеников после классных занятий с обязательством выучить урок, обязательные занятия в праздники после литургии, а вечером после ужина. Ревизор считает причинами малоуспешности учеников: 1) отсутствие приготовительного || (л. 6) класса в училище, 2) недостаток опытности и усердия у начальника и руководителя корпорации; 3) слабость и недостаток надзора за учениками; 4) чисто формальное отношение корпорации и правления к делу обучения; 5) неравномерность в оценке ответов учащихся наставниками и недостаток единства в требованиях от учеников; 6) наконец недостаток дисциплины на уроках.

Письменные упражнения давались ученикам в достаточном количестве и внимательно исправлялись наставниками; но достоинство этих работ не высоко, - слишком много в них ошибок. Многие упражнения страдают небрежностью, а тетради не опрятны[392].

(л. 6 об.) Руководство учащихся в чтении книг возложено было на помощника смотрителя и учителя Стефановского, но признаков этого руководства незаметно. При пересмотре ученической библиотеки в ней оказались книги, не пригодные для детского чтения и подлежащие перечислению в фундаментальную библиотеку, каковые отмечены были ревизором в каталог и указаны помощнику смотрителя. В фундаментальной библиотеке состояло 582 NN, в ученической – 832 названия книг. В продажной и безмездной имеется достаточный запас учебников. На пополнение библиотек духовенством ассигнуется ежегодно по 200 руб.

В воспитательном надзоре, кроме смотрителя и его помощника, участвуют два надзирателя || (л. 7). Наставники живого и деятельного участия в воспитании учащихся не принимали и правил по этому предмету Правлением не было составлено.

Поведение учеников нельзя признать удовлетворительным, так как за ними замечаются грубые проступки, каковы – опущение богослужения и молитв, не благое поведение в церкви, ослушание и грубость, кражи, табако-курение, сквернословие, самовольные отлучки из общежития, ссоры, драки, упорная леность и нарушение дисциплины на уроках.

Записи о проступках ведутся недостаточно обстоятельно. При училище имеется домовая церковь, в которой все клиросные чтения и пения исполняют воспитанники.

[392] В нижнем правом углу имеется надпись: «При».

Чтением и приготовлением к оному учеников[393] || (л. 7 об.) заведует учитель русского языка; 18 человек составляют хор, который и поет в церкви.

В общежитии при училище помещаются 60 учеников; остальные живут в домах родителей и родственников. Обстановка общежития прилична и содержание учеников достаточно; но само здание устроено не вполне целесообразно.

Больница училища помещается в каменном флигеле и занимает лишь одну комнату, на 10 кроватей; при больнице нет ретирад и здание сыро.

Училищный корпус старой постройки, расположен в неудобной местности и не представляет удобств: классы тесны, коридоры и лестницы узки. Флигеля на училищном дворе страдают сыростью || (л. 8) и требуют капитальной ремонтировки. Общежитие устроено на усадьбе в расстоянии квартала от училища. На этой же усадьбе предполагается постройка нового училищного здания, которое удовлетворяло бы всем потребностям училища.

Почетным блюстителем училища состоит купец Ошуркин, пожертвовавший училищу усадьбу, стоимостью в 10 тыс. руб. И оказывающий училищу разные услуги по экономической части.

Правление училища действовало в пределах устава, но не всегда целесообразно, за что получало от Преосвященного замечания. В некоторых случаях, например, по вопросу о малоуспешности учащихся, Правление относилось к делу формально; в других оно оказывалось[394] || (л. 8 об.) непоследовательным. Так иногда оно делало угрозы ученикам, но их не исполняло. Делопроизводство велось правильно; но архив еще не приведен в надлежащий порядок.

Определено. Из отчета высматривается, что Екатеринбургское духовное училище имеет собственные здания, в коих помещаются классы, церковь, общежитие для учащихся и квартиры для служащих лиц. Здания эти не вполне удовлетворяют всем потребностям училища; но духовенство озабочено изысканием средств для устройства нового училищного корпуса на усадьбе, которая имеется в его распоряжении. Состав корпорации благонадежен; но учебное дело требует подъема. Число малоуспевающих учеников значительно. Воспитательный надзор требует усилия. Между || (л. 9) учениками замечаются грубые проступки. При училище имеется домовая церковь, в которой ученики исполняют все клиросное чтение и пение. В общежитии помещаются все ученики, кроме живущих в домах родителей и родственников. Содержание учеников удовлетворительно. Правление училища действовало в пределах устава, но не всегда целесообразно. Для

[393] В нижнем правом углу имеется надпись: «Святейшим».
[394] В нижнем правом углу имеется надпись: «Синод».

приведения училища в надлежащее благоустройство Учебным Комитетом сделаны соответствующие указания и замечания, кои и представлены на благоусмотрение Обер-Прокурора Св. Синода. Сверх сего Учебный Комитет полагал бы просить Преосвященного Екатеринбургского: а) в виду того обстоятельства, что, при отсутствии приготовительного класса в училище, || (л. 9 об.) в оное поступают дети малоподготовленные, неспособные к надлежащему прохождению систематического курса, что крайне вредно отражается и на всем ходе учебного дела, архипастырским влиянием расположить духовенство к открытию столь необходимого приготовительного класса при училище и б) пригласить духовенство к изысканию средств для благоустройства училищной больницы.

О чем Учебный Комитет имеет честь представить Св. Синоду.

Председатель Протоиерей Алексей Парвов.

Члены:

Протоиерей Димитрий Соколов
Протоиерей Александр Лебедев
Протоиерей Иоанн Виратов
И. Чистович

М. Григоревский
П. Негаев
Н. Невзоров

К. Кедров

А. Добряков

Приложение 4

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА ОТ 24 ИЮЛЯ 1891 ГОДА

(л. 10) 1891 года Июля 24 дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСОГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейший правительствующий Синод слушали Предложенный Г. исполняющим обязанности Синодального Обер-Прокурора, от 19 сего Июля за № 511, журнал Учебного Комитета, № 242, с изложением общих сведений о состоянии Екатеринбургского духовного училища по отчету о ревизии сего училища, произведенной в 1890-1891 учебном году Действительным Статским Советником Миропольским ПРИКАЗАЛИ: Независимо от представленных на усмотрение Г. Исполняющего обязанности Синодального Обер-Прокурора мероприятий к устранению недостатков, замеченных при ревизии Екатеринбургского духовного училища, Святейший Синод, в виду того, что, при отсутствии приготовительного класса в Екатеринбургском училище, дети поступают в оное малоподготовленными, не способными к надлежащему прохождению систематического курса, а это крайне вредно отражается и на всем ходе учебного дела, признает необходимость поручить Преосвященному Екатеринбургскому а) архипастырским влиянием расположить духовенство к открытию приготовительного класса при училище и б) пригласить духовенство к изысканию средств для благоустройства училищной больницы; о чем, для зависящих распоряжений, послать Преосвященному Екатеринбургскому указ, а в Учебный Комитет передать выписку из настоящего определения.

Подлинно определение подписано Членами Св. Синода и к исполнению пропущено 7 Августа 1891 г.

Протоколист Кастриев[395].

Исполнено 14 Августа 1891 г.

Указ Преосвященному Екатеринбургскому № 4228.

В Учебный Комитет № 1949.

Десять листов

Публикуется по: РГИА. Ф. 796. Оп. 172. Д. 566 (Дело по отчету коллежского советника Миропольского о ревизии Екатеринбургского духовного училища). Л. 2-10.

[395] Подпись

Приложение 5

ОТЧЕТ О РЕВИЗИИ 1898-1899 УЧЕБНОГО ГОДА

Документ № 3

№ 402 ЖУРНАЛ

УЧЕБНОГО КОМИТЕТА

ПРИ СВЯТЕЙШЕМ СИНОДЕ

Слушали отчет Действительного Статского Советника Докучаева о произведенной им в 1898–1899 учебном году ревизии Екатеринбургского духовного училища следующего содержания.

Всех воспитанников состояло в училище 133, в том числе иносословных 29. В училищном общежитии помещалось 72 воспитанника, а в наемных квартирах 26; остальные 35 проживали у родителей и родственников.

Преподавание учебных предметов ведено наставниками, за немногими исключениями, правильно[396] в || (л. 2 об.) методическом отношении и сопровождалось достаточным успехом со стороны учащихся. В частности, преподавание наставников: по катехизису и церковному уставу Усольцева (смотрителя училища), по священной истории Крылова (помощника смотрителя), по географии и арифметике Литвинцева, по латинскому языку Лазарева, по церковному пению Галагана и по чистописанию Славнина не вызывает собою каких-либо замечаний.

Греческий язык успешно преподавал Меньшиков; ныне он, согласно прошению, перемешен на должность преподавателя потому же предмету в Вятскую духовную семинарию.

Учитель русского языка в старших классах Попов – способный и сведущий в своем предмете наставник, но он не вполне владеет практическим методом преподавания и разъясняет ученикам грамматические правила по преимуществу путем теоретическим. Уроки свои г. Попов ведет оживленно, но слишком торопиться, нередко отвечает за || (л. 3) учеников сам и не обнаруживает терпения, чтобы спокойно выслушать ученика. Письменные ученические работы наставник просматривает и исправляет ныне внимательно. Но в прежние годы, когда Попов, сверх ученической должности, состоя председателем управления епархиального свечного завода, он иногда запаздывал чтением письменных упражнений учеников, и исправлял оные не вполне внимательно. На уроках по русскому языку ученики отвечали при ревизоре в общем удовлетворительно; равным

[396] В нижнем правом углу имеется надпись: «Правитель».

образом и писали под диктовку в присутствии ревизора довольно правильно и без грубых погрешностей.

По поводу вышеуказанных недостатков в преподавании г. Попова ревизором даны сему преподавателю соответственные разъяснения и указания.

Учитель русского языка в I классе Коблов, по кратковременности службы своей, еще не успел приобрести надлежащей опытности в деле преподавания; тем не менее он ведет классные занятия оживленно[397] || (л. 3 об.), обдуманно и с достаточным успехом для учащихся.

Исправляющий должность учителя приготовительного класса, окончивший курс семинарии по 2-му разряду Меледин не вполне ознакомился с методикой преподаваемых им предметов, и ведет классные занятия недостаточно оживленно. Не будучи в силах поддерживать на своих уроках надлежащую классную дисциплину, наставник нередко бывает вынужден обращаться к училищному начальству с жалобами на учеников. Смотритель училища особым рапортом на имя епархиального Преосвященного жаловался на служебную неисправность учителя Меледина, выражавшуюся в том, что последний опаздывал на 5-10 минут приходом на уроки, не готовится дома к каждому уроку, в следствии чего, вместо устного рассказа по священной истории, читал воспитанникам по учебнику, что Меледин назначал ученикам заучивание стихотворений без предварительного объяснения содержания и текста оных, что на урок чистописания занимался || (л. 4) чтением газет. При сем смотритель доносил Преосвященному, что он своевременно делал Меледину соответственные замечания, но последний не обращал внимания на оные. Сознавая, по-видимому, и сам свою неподготовленность к прохождению учительской деятельности, Меледин ныне намерен занять священническое место в Екатеринбургской епархии. Преосвященный Христофор уже имеет в виду устроить в этом отношении новое служебное положение Меледина.

Наставники вообще посещали уроки исправно: по уважительным причинам ими опускалось лишь незначительное количество уроков.

Учениками было упущено за последние 3 года (1895–1898) уроков: 1989, 2566 и 1800.

Малоуспешность учащихся, по сравнению с прежними годами, ныне более и более уменьшается, и в общем годовом результате не превышает собою 22% всего состава воспитанников. Но некоторых классах (по преимуществу во II и III-ем) число малоуспешных за последние три года[398] || (л. 4 об.) составляло: по русскому языку 30-32%

[397] В нижнем правом углу имеется надпись: «дел».
[398] В нижнем правом углу имеется надпись: «Учебного».

всего количества учащихся в классе, по латинскому языку 25-28%, по греческому языку 25-27% и по арифметике 24-26%. Преподавателям названных предметов надлежит озаботиться принятием на будущее время соответственных мер к возвышению успешности учащихся.

Из журналов училищного Правления видно, что иногда оно слишком снисходительно оставляло упорно-ленивых и дурных по поведению воспитанников на повторительный курс в том же классе. Обыкновенно замечалось, что ученики, задумавшие остаться на повторительный курс, переставали учиться. Некоторые из них, под предлогом болезни, и не возвращались уже в училище после пасхальных каникул. Правление училища, хотя и угрожало таким ученикам увольнением из училища без оставления их на повторительный курс, но в действительности редко приводило эту угрозу в исполнение. В заведении от 13 Апреля 1898 г. Правление само сознавалось, что оно оставляет учеников на повторительный курс || (л. 5) неосмотрительно (журн. №17). Между тем нередко обнаруживалось, что имеется и дурно ведущие себя ученики, оставшись на повторительный курс, затем являлись зачинщиками всяких училищных беспорядков, и своею упорного леностью заражали и других учеников.

Письменные упражнения учащихся, а также и внеклассное чтение ими полезных книг организованное в училище правильно и согласно с указаниями, данными в разное время от Учебного Комитета при Св. Синоде.

Ближайшее наблюдение за поведением воспитанников имели помощник смотрителя священник Крылов и два надзирателя (Бирюков и Галаган). Крылов человек болезненный со слабыми органами дыхания; он не всегда мог лично наблюдать за учениками исправным образом. При том же, ученическое общежитие находится не при самом училище, где имеют свои квартиры смотритель училища и помощник смотрителя, а в другом[399] || (л. 5 об.) месте в расстоянии одного квартала от училища. Это обстоятельство представляется неблагоприятным для воспитательных интересов, так как проживающие в общежитии воспитанники по большей части остаются без надлежащего надзора. Хотя при них постоянно находятся проживающие тут же два надзирателя, но последние, по своей молодости и неопытности, не могут самостоятельно вести дело воспитательного надзора за учащимися.

В Сентябре 1897 года смотритель училища Усольцев особым рапортом доносил Епархиальному Преосвященному, что Крылов в 1896-1897 учебном году посещал ученическое общежитие лишь изредка, и при том на самое короткое время, и что Крылов, не желая ходить в столовую общежития во время обеда и ужина воспитанников, и в видах

[399] В нижнем правом углу имеется надпись: «Комитета».

наблюдения за состоянием ученического стола, приказал училищному эконому купить для него, Крылова, судки, в коих можно было бы приносить для него пробные порции стола воспитанников.

(л. 6) Отметки своих посещений ученического общежития Крылов начал делать в особом журнале лишь с Октября 1897 года. Из этих отметок усматривается, что и после указанного времени Крылов посещал общежитие не ежедневно. Весной 1898 года Крылов долго болел, а в Мае того же года он уехал из Екатеринбурга для лечения, по совету врачей, кумысом. Имея слабое здоровье и лишенный поэтому возможности часто посещать – ученическое общежитие и постоянно следить за поведением воспитанников, Крылов усугубляет тяжесть своего положения еще тем обстоятельством, что он исполняет некоторые посторонние для училища обязанности, которые, конечно, отвлекают его от служебных занятий собственно по училищу. Так Крылов состоит товарищем председателя совета братства св. Симеона, Верхотурского чудотворца, председателем комиссии по устройству народных чтений и, наконец, делопроизводителем миссионерского комитета.

Порядок надзора за поведением[400] || (л. 6 об.) при учащихся определением в училище новыми инструкциями, как для помощника смотрителя, так и для надзирателей. Последние ведут дежурство в наблюдении за учениками, при чем дежурный надзиратель находится при учениках безотлучно. Что же касается помощника смотрителя, то он посещает ученические помещения лишь тогда, когда ему заблагорассудится. Такая постановка надзора не согласуется с тем указанием Учебного Комитета при Св. Синода (изложенным в циркуляре по духовному ведомству 1890 г. №8, отр. 35), в силу коего помощник смотритель обязан, поочередно с надзирателями, присутствовать на утренних и вечерних молитвах воспитанников, а также в ученической столовой за обедом и ужином и на послеобеденных занятиях учеников.

В кондуитных записях училищный инспекции наиболее часто отмечались драки воспитанников между собой и с посторонними мальчиками, грубое обращение учеников друг с другом, притеснения старшими младших и сильными слабых, ослушание, дерзость, невежливое отношение || (л. 7) к ученическому начальству, наставникам и надзирателям училища. (За последние 3 года таких случаев отмечено 33). Табакокурение в последние годы не замечалось за воспитанниками. Случаи воровства замечались за ними в прежнее время нередко; но ныне такие случаи наблюдаются реже. Воровство замечалось по преимуществу за учениками младших классов училища и отражало на себе след дурного воспитания таких учеников в домах родителей. Училищное начальство объясняет грубость нравов, замечаемую в среде воспитанников, грубою заводскою средой, из коей

[400] В нижнем правом углу имеется надпись: «при».

выходит большинство их. Дети духовных лиц, живя с малолетства среди грубого заводского населения, нередко видят и слышат здесь такие грубые сцены и нецеломудренные слова, которые надолго оставляют в сердцах их свой тяжелый след. Посещая в каникулярное время родину, воспитанники училища и сами принимают здесь участие в неблаговидных играх и забавах своих заводских сверстников, например, играют в карты без всякого стеснения со стороны родителей и ходят с оружием[401] || (л. 7 об.) на охоту. Об этом сами ученики откровенно упоминают в своих сочинениях, при описании своего времяпрепровождении на родине в течении каникул.

Иногда училищное Правление оказывало снисхождение и милость таким воспитанникам, кои, ранее обнаружив разные проступки, отмечались низшим баллом поведению. К числу таких учеников принадлежали Замятин и Зеленцов (IV класса) и Первушин (III класса), принятые Правлением на епархиальное содержание.

К богослужению воспитанники ходят в домовую училищную церковь, помещающуюся в классном корпусе, церковь не велика размером, но довольно благолепна. Пение и чтение в церкви воспитанники ведут удовлетворительно.

Училище имеет две отдельные усадьбы. На одной расположен каменный трёхэтажный классный корпус с флигелями, а на другой усадьбе помещается ученическое общежитие. Классный корпус тесен. Классные комнаты малы размером, отчего воздух в низ в время уроков сильно портится. Вентилировать классы || (л. 8) во время уроков нельзя, так как некуда удалить учеников на время вентилирования: рекреационного зала нет, а коридоры узки и недостаточно светлы. Лестница, ведущая во 2-й и 3-й этажи корпуса, крайне неудобна, со скользкими чугунными ступенями. Раздевальной комнаты нет: воспитанники оставляют верхнее платье в проходном коридоре, отчего здесь происходит чрезвычайная теснота. Ученическое общежитие также тесно; оно достаточно для помещения лишь 60-ти воспитанников, а между тем в нем проживает ныне 72 ученика. Частные ученические квартиры разобраны в разных местах города, и потому не представляют удобств для надзора со стороны училищной инспекции.

В виду неудобства училищных помещений, Правление училища ежегодно, начиная с 1895 г., обращалось к окружному съезду духовенства с представлением о постройке для училища нового здания на усадьбе, на коей находится ученическое общежитие, или же о расширении существующего классного корпуса. Окружное[402] || (л. 8 об.) духовенство предпочло строить новое здание для училища, и отложило эту постройку на неопределенное время, впредь до накопления денежных средств. По настоящее время

[401] В нижнем правом углу имеется надпись: «Святейшем».
[402] В нижнем правом углу имеется надпись: «Синоде».

собрано духовенством на этот предмет до 46.999 руб. Съезд духовенства 1898 года избрал особую комиссию для обсуждения вопроса о лучшем устройстве училищных помещений; эта комиссия ко времени ревизии еще не приступала к своим занятиям. Нельзя не пожелать, чтобы окружное духовенство ускорило, по возможности, решением этого важного для училища дела.

Содержание воспитанников общежития столом, одеждой и обувью достаточно.

Экономическая часть ведется в училище исправно.

Стоящий во главе училищной администрации смотритель Усольцев управляет делами училища энергично и умело. Под его председательством училищное Правление действовало вообще в законном порядке. К сожалению, не мало вредили интересам учебно-воспитательного дела несогласия и пререкания, нередко || (л. 9) возникавшие между смотрителем Усольцевым и помощником его Крыловым. Последний иногда старался проводить и отстаивать свои особые мнения по вопросам, возбуждавшимся в Правлении. В большинстве случаев мнения эти не были утверждаемы собранием Правления.

Смотритель Усольцев не был притязателен к помощнику своему (Крылову), по-видимому, не подавал последнему повода к каким-либо неудовольствиям на него, Усольцева. Так смотритель, следуя обычаю, принятому в других духовных училищах, стеснялся даже посещать уроки помощника смотрителя Крылова, чтобы не обнаруживать своего начальнического авторитета по отношению к сему последнему.

Преосвященный Христофор, усматривая из журналов училищного Правления несогласия между смотрителем училища и помощником его, неоднократно рекомендовал им обоим относится друг к другу с любовью и исполнять свои обязанности по закону и совести.

В 1897–1898 учебном году училище было обревизовано, по поручению Правления[403] || (л. 9 об.) Пермской духовной семинарии, инспектором оной Потоцким. Поводом к сему послужило то обстоятельство, что воспитанники Екатеринбургского духовного училища, по поступлении в семинарию, зарекомендовали себя и по поведению, и по успехам с дурной стороны. Вследствие замеченных ревизором Потоцким недостатков в училище, Правление Пермской семинарии постановило ряд полезных мероприятий для училища, о чем и сообщило, с разрешения Преосвященного Пермского, на усмотрение Преосвященного Екатеринбургского. При этом семинарское Правление выразило мнение о необходимости перевести помощника смотрителя Крылова, в виду его

[403] В нижнем правом углу имеется надпись: «Александр»

малодеятельности и неправильных отношений к смотрителю Усольцеву, на службу в другое духовно-учебное заведение.

Преосвященный Екатеринбургский с своей стороны не теряет надежды на то, что помощник смотрителя Крылов отныне прекратит враждебные отношения к смотрителю училища и будет исполнять свои служебные обязанности с надлежащей исправностью, а потому признает || (л. 10) возможным дальнейшее оставление Крылова на нынешнем его месте, тем более, что для Крылова, как человека многосемейного, перевод на службу в другое учебное заведение оказался бы крайне тягостным.

Определенно. Из отчета усматривается, что учебная часть в Екатеринбургском духовном, за немногими исключениями, находится в удовлетворительном состоянии. Надлежащему же благоустройству воспитательной части препятствует некоторые неблагоприятные обстоятельства. Так, ученическое общежитие устроено не при самом училище, при коем имеют свои квартиры смотритель училища и помощник его, а на другой усадьбе, расположенной на расстоянии одного квартала от училищного корпуса. Поэтому воспитанники общежития по большей части остаются под наблюдением одних лишь надзирателей. При том же, помощник смотрителя священник Крылов, будучи человеком болезненным, не мог, вследствие болезни, часто посещать || (л 10 об.) ученическое общежитие. Для устранения на будущее время замеченных ревизией недостатков в училище и для приведения оного в полное благоустройство Учебным Комитетом сделаны надлежащие указания и разъяснения, кои и представлены на утверждение Г. Обер-Прокурора Св. Синода.

О чем Учебный Комитет имеет честь донести Св. Синоду.

Председатель Протоиерей Петр Смирнов

Члены:

Протоиерей Иоанн Вирачев К. Кедров
А. Докучаев
Протоиерей Евграф Мегорский
Добряков.
Н. Невзоров
И. Помеловский
П. Нечаев
Протоиерей … Лебедев
(л. 11)

Публикуется по: РГИА. Ф. 796. Оп. 180. Д. 813 (Дело по отчету статского советника Докучаева о ревизии Екатеринбургского духовного училища) Л. 1-10.

Приложение 6

ОТЧЕТ О РЕВИЗИИ 1903 ГОДА

Документ № 4

ЖУРНАЛ

УЧЕБНОГО КОМИТЕТА

ПРИ СВЯТЕЙШЕМ СИНОДЕ

Екатеринбургское духовное училище помещается в двух зданиях – трёхэтажном каменном и двухэтажном полукаменном, находящихся друг от друга в расстоянии квартала. В первом здании помещаются классные комнаты, библиотека, церковь и квартира помощника смотрителя, а во флигелях при нем – больница, квартиры смотрителя и эконома; во втором здании – ученическое общежитие и квартира надзирателей. Оба здания в настоящем их виде не соответствуют потребностям благоустроенного учебного заведения, почему предположено расшить существующее главное (каменное) училищное здание посредством пристройки к нему нового корпуса. Проект пристройки утвержден и самая пристройка разрешена Святейшим Синодом (в 1900 г.), но дело приостановлено бывшим Екатеринбургским Преосвященным Иринеем за ограниченностью собранных на этот предмет денежных средств. В 1901 г. съезд духовенства постановил немедленно приступить к постройке, рассчитывая, что наличных средств (в то врем 57.162 р. 66 коп.) достаточно на возведение здания вчерне, а средства необходимые на внутреннюю и наружную отделку его будут собраны во время производства постройки (смета исчислена в сумме 105.626 р. 67 коп.). Но Преосвященный Ириней на журнале съезда положил следующую резолюцию: «сумма потребная для || (л. 40 об.) стройки училищных зданий будет собираема в течении не меньше шести лет. Потому начинать постройку теперь вчерне, как постановил съезд, было был преждевременно и с явным ущербом для интересов училища, которое потеряло бы около 12.000 % в течении 6 лет, в которые будет собираема сумма для окончания устроенного вчерне здания, на имеющиеся 57 т. с лишним, дающие % около 2 т. ежегодно. Да и нет никакого основания спешить с постройкой, когда не собрана потребная сумма. Ныне существующие помещения для потребностей училища еще на долгие годы вполне будут пригодны и не вызывают экстренных ремонтировок. Надо осмотрительно распоряжаться деньгами, собранными от церквей и окружного духовенства». Вместе с тем.

Неудобства существующих училищных зданий состоят собственно в следующем: 1) не все ученики могут жить в общежитии, часть их размещается на наемных квартирах; 2) надзор за учениками, живущими в общежитии, затрудняется отсутствием при нем

квартир для начальствующих лиц (смотрителя и помощника); 3) классный корпус старинной постройки: коридоры узки, лестница, ведущая во 2-й и 3-й этаж, неудобна со скользкими чугунными ступенями, рекреационного зала нет, классы помещаются в двух этажах (2-м и 2-), классные комнаты тесны и не соответствуют наличному количеству (125) учащихся. Сам же по себе классный корпус прочен и действительно не вызывает «экстренной ремонтировки»; равным образом и здание училищного общежития само по себе также может быть признано удовлетворительным и временно пригодным для училищных потребностей.

(л. 41) В виду крайнего истощения платежных сил церквей епархии, Консисторией, с утверждения Преосвященного Иринея, был уменьшен и установленный съездом духовенства 1900 г. для увеличения строительного капитала 5 % сбор со всех подлежащих % обложению церковных сумм | давший училищу в 1901 г. 9.051 р. 01 к.| – до 2 | 2 %; Консисторией при этом было высказано мнение, что самой постройки не следует начинать впредь до накопления по крайне мере 8 | 10 всей потребной по смете суммы. – Ко времени ревизии сумма строительного капитала возросла до 68.032 р. 7 коп.

Преосвященный Никанор решил ускорить дело постройки и даже начать последнюю немедленно, ранее лета текущего 1903 года. По его настоянию вопрос о постройке смотрителем училища священником Усольцевым был предложен на обсуждение училищного Правления. Правление журналом от 9 января 1903 года № 2 доложило Преосвященному, что «ускорить дело постройки впредь до отмены состоявшихся распоряжений епархиальной власти Правление не имеет возможности, ходатайствовать же об отмене сих распоряжений и о дозволении немедленно начать постройку, имея в виду недостаточность собранных для этого денежных средств, оно признает рискованным, не зная мнения духовенства по этому предмету»; поэтому Правление постановило «отложить это дело до будущего съезда духовенства, которому и представить по этому предмету надлежащий доклад». Но Преосвященный Никанор не удовлетворился таким постановлением и резолюцией от 14 января потребовал от Правления вторично рассмотреть дело. Однако Правление и по вторичном обсуждении дела осталось при || (л. 41 об.) прежнем своем мнении, которое и было выражено в следующих словах журнального постановления от 21 января сего года № 6: «в виду состоявшихся распоряжений епархиальной власти по делу о постройке и за отсутствием на начало постройки формального согласия духовенства, начинать это важное дело значило бы принимать его на свою личную ответственность. Съезд духовенства впоследствии может отказаться от всяких субсидий на окончание постройки, ссылаясь на истощение платежных средств церквей и духовенства и на то, что постройка начата без

его согласия. Тогда Правление оказалось бы в самом критическом положении. К сожалению, и разрешение, данное Техническо-Строительным Отделением Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде на начало постройки, не может послужить к оправданию Правления, так как давая такое разрешение Отделение имело в виду, что строительный капитал будет ежегодно увеличиваться на сумму свыше 9 т. руб., о чем было сообщено ему при представлении проекта и сметы. Между тем в настоящее время сумма ежегодных поступлений в строительный капитал уменьшена вдвое. Кроме того, экономическое ведение строительного дела требует своевременной зимней заготовки строительных материалов, между тем зима уже истекает. В виду всего этого как ни желательно возможно скорейшее расширение училищных зданий, тем не менее постановили признать делом необходимости отложить начало этого дела до предстоящего в июне месяце съезда духовенства». Преосвященный Никанор не согласился с изложенными доводами Правления и в резолюции от 31 января сего года на журнале Правления || (л. 42) высказал, хотя нерешительно и не прямо, желание, чтобы к постройке преступлено было немедленно, не дожидаясь лета: «съезд духовенства 1899 г. уполномочил немедленно заготовлять материал для пристройки к училищу через комиссию, образование которой должно исходить от Преосвященного. Съезд духовенства 1901 г. постановил, в виду достаточности средств к постройке здания вчерне, немедленно приступить к делу, поручив оное Правлению с теми лицами, каких угодно будет назначить Преосвященному.

Таким образом, духовенство ясно и определенно дважды высказалось за осуществление пристройки к училищу. Не достает второго архипастырского благословения на дело сие, но оно может быть дано, если Правление пожелает взяться за дело сие. Третье соизволение духовенства излишне». На другой день после выезда моего из Екатеринбурга, как писал мне смотритель, последний был у Преосвященного и на вопрос: «строить или нет?» получил ответ: «конечно строить».

Можно надеяться, что с осуществлением предположенной училищной постройки получить движение и вопрос о построении собственных зданий для епархиального женского училища, так как после расширения училищного классного корпуса освободится обширная усадьба, на которой теперь находится здание училищного общежития; на этой усадьбе и может быть выстроено здание для епархиального женского училища[404].

(л. 42 об.) Во время ревизии учеников в училище было 125, из них 103 духовного звания и 22 (17,6 %) иносословных (детей крестьян 10, мещан 4, чиновников 4,

[404] Преосвященный Никанор предполагает, впрочем, другое; ему желалось бы видеть на этой усадьбе здание новой семинарии.

потомственных почетных граждан 3 и один сын унтер-офицера; по классам ученики распределялись таких образом: в 4 классе 25 учеников, в 3-м – 38, во 2-м 30 и в 1-м 32). Из 125 учеников 71 жили в общежитии, 26 на трех наемных квартирах и 28 у родителей и родственников. С начала учебного года и до 20 декабря существовал при училище и приготовительный класс, но по распоряжению Преосвященного Никанора был закрыт за малочисленностью учившихся в нем (9 учеников). Еде в октябре месяце Преосвященный при посещении училища обратил внимание на малочисленность приготовительного класса, и по его внушению смотритель училища предложил Правлению обсудить вопрос, «не следует ли закрыть теперь же приготовительный класс в виду малочисленности учеников (9), затруднительности найти учителя (вновь назначенный в начале учебного года учитель получил место по епархиальной службе) и постановления съезда о закрытии этого класса с начала будущего учебного года». Правление журналом от 23 октября № 42 постановило оставить приготовительный класс до конца учебного года; но Преосвященный резолюцией на журнале потребовал представить ему «подробные сведения об учениках приготовительного класса и о родителях оных». На рапорте смотрителя с сообщением затребованных сведений Преосвященный положил следующую резолюцию от 30 октября № 5541: «так как учителя и не || (л. 43) предвидится и число учеников, нуждающихся в приготовительном обучении, ограниченное, то о. смотритель позаботится о роспуске учеников после 20 декабря, а до того времени могут заниматься с ними изъявившие на то свое согласие (училищные наставники».

Преподавание учебных предметов в училище ведут следующие лица:

Смотритель училища священник Георгий Усольцев преподает катехизис и церковный устав; он, как опытный наставник, ведет дело спокойно, говорит ясно и отчетливо, заботясь о сознательном усвоении учениками катехизических истин; но спрошенные при мне ученики не твердо знали тексты из Священного Писания.

Помощник смотрителя Антонинов преподает священную историю вообще удовлетворительно; недостаток в его преподавании, на который мною было обращено его внимание, состоит в том, что он совсем не обращается к повторению прежде пройденного, ограниваясь выспрашиванием назначенного на известный день урока; вследствие этого ученики затруднялись отвечать на такие вопросы как: сколько времени продолжалось общественное служение Христа Спасителя на земле, сколько раз повторился праздник пасхи во время общественной деятельности Спасителя, какие события совершились во время 0000каждый пасхи, кого Господь воскресил кроме Лазаря, на какие части делилась Палестина и т. п.; даже о событии повествование о котором было пройдено в один из

ближайших ко времени ревизии уроков, именно о воскрешении Лазаря ученики имели знание не вполне отчетливое.

Русский язык с церковно-славянским в старших || (л. 43 об) классах преподает кандидат богословия Александр Попов. Этот учитель (на службе с 1885 г.) относится к делу преподавания небрежно и ведет его во время уроков крайне вяло, вследствие этого успехи учеников ниже посредственных: ученики 3 и 4 классов не умеют отличить придаточного предложения от главное, не имеют ясного и отчетливого понятия даже о частях речи, не отличают причастия от деепричастия, не могут проспрягать глагола читать, о знаках препинания только слыхали, а где какой знак поставить – не имеют понятия (один ученик в 4 классе написал на доске предложение в таком виде: «работай сыт – будешь, молись спасешься»). (В 3 классе на уроке славянского языка при разборе тропаря канона: «крест Христов живот нам прозябе» отвечавший ученик подлежащее указал в слове «нам»; в 4-м классе предложение: «любить самого себя свойственного всякому» разбирали так: свойственно – подлежащее, любить – сказуемое, всякому – местоимение относительное). Письменные работы учеников поражают своей безграмотностью; в упражнениях учеников 4-го класса встречаются такие ошибки: уезжают (вместо уезжают), имеют, молодёжь, сено, спелый, одет, праздничный, к литургии, различные игры, женщины (вместо женщины), здесь, впереди, последнее селение (последние две ошибки в сочинениях, отмеченных баллом 4 (ветер, с нетерпением и др.; содержание в этих работах крайне скудное, изложение неумелое, по внешности работы не опрятны. – На слабые успехи учеников по русскому языку местным начальством давно обращается внимание, но побудить Попова озаботиться возвышением этих || (л. 44) успехов оно до сих пор было не в силах. В журнале Правления от 27 февраля 1898 года № 10 по вопросу о присуждении Попову старшего оклада приведено было на справку, что в отчетах смотрителей за 1887(8) и 1894(5) учебные годы, в журналах училищного Правления от 7 марта 1888 г. № 6 и от 3 марта 1889 г. № 7, в отчете семинарского ревизора, ревизовавшего училище в 1889 году, были отмечены неудовлетворительные успехи учеников по русскому языку, «служащие тормозом для успехов учеников по древним языкам»; в виду этой справки смотритель училища Усольцев и член от духовенства священник Левицкий высказались против присуждения Попову старшего оклада, и бывший Екатеринбургский Преосвященный Христофор на журнале Правления положил следующую резолюцию: «в виду прописанного в справке нахожу неудобным входить с представлением об утверждении избранного на старший оклад преподавателя Попова и за лучшее почитаю, согласно с отдельным мнением, присуждение Попову высшего оклада жалования отложить до усмотрения его

дальнейших заслуг»; но через год (18 февраля 1899 года) старший оклад был присужден Попову. В октябре 1898 г. смотритель училища входил в Правление с докладом о том, что ученики в течение училищного курса не приобретают надлежащего навыка в письменном изложении своих мыслей, при чем были указаны подробно разного рода недостатки в письменных работах учеников. Заслушав сей доклад, Правление училища в своем постановлении от 14 октября 1898 г, за № 49 дало учителю Попову некоторые указания относительно более успешного ведения дела; но || (л. 44 об.) эти указания принесли мало пользы делу. На бывших перед началом текущего учебного года приемных испытаниях в Пермской семинарии работы учеников Екатеринбургского училища оказались «наиболее слабыми во всех отношениях» сравнительно с работами учеников других училищ. Об этих работах Екатеринбургских учеников экзаменационная семинарская комиссия сделала следующий отзыв в своем отчете: «некоторые сочинения и диктовки настолько изобилуют ошибками самыми грубыми, что, не перечисляя таковых, комиссия считает долгом приложить означенные работы в подлиннике к настоящему отчету, присовокупив, что из всех явившихся на экзамены воспитанников названного училища лишь двое оценены ей удовлетворительным баллом» (отчет с ученическими работами был препровожден в училищное Правление). Учитель Попов с своей стороны представил в училищное Правление экзаменационных работ, делает свое заключение относительно важности допущенных учениками ошибок, отмечает подчеркивание комиссией ошибок спорных и даже таких, которые он, Попов, не может признать за ошибки, и в заключение просит, в видах возвышения ученических успехов, отменить их русскими, а также позволить ему по субботам после 3-го урока иметь с учениками 4 класса «полуофициальные занятия для упражнения их в письме под диктовку». При обсуждении в Правлении докладной записки Попова смотрителем училища был сделан отзыв о прочитанных || (л. 45) Поповым в текущем учебном году и представленных смотрителю письменных домашних работ учеников, согласный с отзывом экзаменационной семинарской комиссии[405], при чем смотрителем было сделано замечание, что «упражнения учеников 2-го класса и прочитаны были преподавателем без должной внимательности: некоторые ошибки в них даже и не подчеркнуты». Училищное Правление, со своей стороны, не признавая возможности отрицать малоподготовленности учеников по русскому языку, своим журнальным определением от 19 ноября 1902 года № 47 постановило «ответственность за

[405] «В письменных работах, говорит смотритель, заметно и неуменье приступить к делу, встречаются и отступления от темы, бессвязность изложения, не мало и орфографических ошибок, даже и внешняя сторона некоторых упражнений заставляет желать много лучшего».

эту малоподготовленность учеников возложить всецело на самого преподавателя, рекомендовав последнему озаботиться всемерно улучшением дела»[406].

По собранным мной сведениям, проверенным || (л. 45 об.) отчасти собственными впечатлениями, Попов нравственно опустившийся (он выпивает, но не настолько, чтобы можно было обвинить его в нетрезвости, уроков без уважительных причин он не пропускает) и облепившийся человек. По словам смотрителя, он во время уроков почти не объясняет ученикам, а если изредка и объясняет, то говорить непонятно. Я несколько раз был у Попова на уроках и ни разу не слышал более или менее систематического объяснения назначаемых уроков; урок обыкновенно проходит таким образом: начав этимологический или синтаксический разбор, учитель ставит ученику вопрос; ученик или молчит, или дает не правильны ответ; в случае неправильного ответа учитель говорит: нет, не так, так как же? Ну? А? и это «ну? И, а? Повторяет до тех пор, пока ученик случайно не попадет на правильный ответ; утвердив последний, учитель ставит новый вопрос и дело идет таким же образом до конца урока. Другой ученик делает те же ошибки, что и первый, потому что не знает, почему нужно ответить так, а не иначе, почему такой ответ правильный, а другой не правильный. До текущего учебного года ученики изучали русскую грамматику по запискам, составленным преподавателем в начале его службы и переходившим из курса в курс; переписываются эти записки по обычаю безграмотно, а каковы они по содержанию, можно судить по следующему пункту: «уступительными предложениями называются такие, которые выражают обратную причину действия главного предложения». Но после замечания, сделанного Попову на одном из заседаний училищного Правления, он перестал требовать от учеников, чтобы || (л. 46) они учили по запискам, а назначает уроки по печатному руководству. При оценке ученических познаний баллами, особенно при выводе общих баллов. Попов сообразуется с отметками других преподавателей. Дисциплина в классе у Попова слаба; по сторонним сведениям, Попов во время уроков иногда занимается не идущими к делу разговорами (наблюдение за классной дисциплиной для начальства затрудняется отсутствием в классных дверях стекол). Извинением его неаккуратности по части исправления письменных работ может служить болезнь глаз, которой он страдает давно; он выражает даже опасение в скором времени совсем лишиться зрения. – По моему мнению, для того чтобы вывести русский язык из того печального положения, в каком он находится в

[406] С заменою письменных упражнений по славянскому языку таковыми же по русскому Правление училища согласилось, но под условием, если против такой меры не последует возражения со стороны семинарского Правления; назначение же особых занятий по субботам Правлением было отклонено, так как Правление «считает себя не в праве увеличивать число недельных уроков;» но Преосвященный Никанор своей резолюцией разрешил такие занятия.

настоящее время в Екатеринбургском училище, следовало бы перевести Попова в другое какое-либо училище и на другой предмет.

Латинский язык преподает кандидат богословия В. Лазарев. Этот наставник ведет дело оживленно и относится к ученикам с надлежащей требовательностью. Однако в познаниях учеников замечаются существенные недочеты: скудный запас слов и недостаточно твердое знание латинской этимологии. Лазарев в объяснение этих недочетов указывает на то обстоятельство, что в виду требования семинарского Правления слишком много времени приходится тратить на теоретическое изучение синтаксических правил и вследствие этого мало переводить с латинского языка на русский. Семинарская экзаменационная комиссия, производившая перед началом текущего учебного года, производившая перед началом текущего учебного года приемные испытания по латинскому языку, || (л. 46 об.) высказала следующие требования по части постановки обучения этому языку в духовных училищах Пермской и Екатеринбургской епархии: 1) «обратить особенное внимание на знание грамматики и синтаксиса, занимаясь переводом лишь постольку, поскольку виден будет успех в знании грамматики; 2) переводить побольше с русского языка на латинский, так как при русском переводе ученик скорее может сознательно приложить свои грамматические познания».

Греческий язык преподает кандидат богословия Константин Успенский; он на службе при училище только 3-й год (с февраля 1901 г.); раньше (с 1894 г.) он состоял учителем словесности в Екатеринбургском епархиальном женской училище. Преподаватель Успенский добросовестно, с полным усердием относится к исполнению своих обязанностей, но, к сожалению, он раннего детства страдает сильной глухотой, являющиеся большим тормозом для успехов его преподавательской деятельности. Ученики злоупотребляют его глухотой и не готовят как следует уроков, надеясь на взаимный подсказ; они не только слабо знают грамматические формы, на даже не умеют правильно писать букв греческого алфавита. Успенский сам сознает свое тяжелое положение на училищной службе вследствие своей глухоты, равно как и своей малоопытность в преподавании греческого языка, зависящую от кратковременности его практики в преподавании этого предмета; этой малоопытностью он сам объясняет в докладе училищному Правлению недостатки в подготовке учеников по греческому языку, обнаруженные окончившими курс училища на приемных испытаниях в семинарии в августе 1902 года.

(л. 47) Преподаватель арифметики и географии Литвинцев – сведущий и опытный наставник; ведет он дело спокойно и уверенно, правильно и с успехом. По географии

учениками обнаружены отчетливые знания, по арифметике в 4-м классе ученики только затруднялись в объяснении правил о действиях над простыми дробями.

Русский язык с церковно-славянским в 1 классе преподает студент семинарии Бажов (с сентября 1902 г., раньше с сентября 1899 г. был учителем приготовительного класса); он по природе вял, говорит медленно и тихим голосом; но усерден и аккуратен; ученические тетрадки прочитывает и исправляет внимательно, требует от учеников опрятности в ведении тетрадей. Бажов дает уроки чистописания в 1 и 2 классах.

Церковному пению обучает надзиратель, окончивший курс семинарии Галаган. Он хотя и не получил специально-певческого образования, но учит удовлетворительно; по обиходу ученики поют уверенно. Догматиков знаменного распева наизусть ученики петь не могут как по незнанию текста догматиков, так и по незнанию самого напева.

В организации домашних письменный упражнений замечается следующая особенность. До 1901-2 учебного года эти упражнения, согласно циркуляру № 14 по духовно-учебному ведомству, были задаваемы не только по русскому языку, но и по катехизису, священной истории и географии, но в начале 1901-2 учебного года училищным Правление было сделано следующее постановление от 19 сентября 1901 г № 31, утвержденное Преосвященным: «так как домашние письменные упражнения по || (л. 47 об.) катехизису, географии и священной истории, при их незначительном количестве, не достигают своей цели, в смысле более прочного усвоения этих предметов, увеличить же число названных упражнений в ущерб упражнениям по русскому языку, в виду повышенных в настоящее время со стороны семинарий требований от училищных учеников навыка складно, толково и орфографически правильно излагать свои мысли, не представляется возможности, то Правление училища, в интересах установления единства в руководстве выработкой в учениках навыка к письменному изложению мыслей и ответственности за умение их складно и орфографически правильно писать, полагает письменные домашние упражнения в 4 и 3 классах по катехизису и географии и во 2 классе по священной истории отменит, заменив их упражнениями по русскому языку. «На самом деле в основе этого постановления, как говорил мне смотритель, лежит другой мотив, это именно то обстоятельство, что денежное вознаграждение за чтение ученических сочинений получает один учитель русского языка, другие же учителя такого вознаграждения не получают. О неудовлетворительности письменных работ учеников по русскому языку составляются и самые темы для этих упражнений назначаются на целый год вперед; между тем целесообразнее было бы, как и принято в других училищах, составлять расписание и избирать темы на каждое полугодие отдельно, применительно к указанию циркуляра № 5 по духовно-учебному ведомству о назначении тем для

письменных работ в духовных семинариях. В настоящем || (л. 48) учебном году расписание сроков и список тем проведены были по журналу только 16 сентября, тогда уже на первые два срока упражнения были назначены и первое из этих упражнений было исполнено.

Процент малоуспевающих учеников даже по преподавательским баллам оказывается довольно высоким: за 1-ю четверть текущего учебного года он равнялся 39,6 %, а за 2-ю четверть повысился до 46,4 % (неудовлетворительными баллами отмечены 58 учеников, из них 23 имеют по одному неудовлетворительные отметки по двум и более предметам); но училищное Правление в журнале от 23 декабря 1902 г. № 53 постановило «малоуспешность по училищу за 2-ю четверть признать обычной и не внушающей серьезны, опасений». На самом деле познания учеников по некоторым предметам, именно по русскому и греческому языкам, много ниже, чем они определяются балловыми отметками. По окончании 1900-1 учебного года выпускные и переводные экзамены удовлетворительно выдержали из 118 учеников только 71, остальные 47 (почти 40%) оказались малоуспешными[407]; по окончании 1901-2 г. из 123 учеников удовлетворительно сдали экзамены 83 ученика и 40 (32,5%) оказались малоуспешными. – Как по отзыву преподавателей Пермской семинарии, так и по моим наблюдениям Екатеринбургское духовное училище по развитию своих учеников || (л. 48 об.) и их познаниям стоит ниже других училищ, подведомственных в учебно-воспитательном отношении Правлению Пермской семинарии, т. е. училищ Пермского, Соликамского и Камышловского.

Надзор за учениками лежит на помощнике смотрителя и двух надзирателях; последние чередуются между собой в наблюдении за учениками в классное время; во время вечерних занятий в училищном общежитии обязанности по надзору несут по очереди все трое – помощник смотрителя и надзиратели, при чем ежедневно вечером дежурят двое, а третий посещает ученические квартиры. Воспитательный надзор за учениками можно признать удовлетворительным. Помощник смотрителя Антонинов – человек серьезный, деятельный и исполнительный; один из надзирателей Галаган состоит на службе при училище уже 11-й год (с мая 1892 г.), владеет педагогической опытностью и относится к исполнению своих обязанностей вполне добросовестно; но другой надзиратель Дягилев (с января 1899 г.), по отзыву смотрителя и его помощника, ленив и не аккуратен.

[407] Такой высокий % малоуспешных поставлен в упрек училищному начальству одним сельским священником в его письменной полемике с училищным Правлением и в частности с помощником смотрителя по поводу запрещения || (л. 48 об.) сыну этого священника жить на квартире у одного из городских священников.

О важных ученических проступках помощник смотрителя особыми рапортами докладывает училищному Правлению; в текущем учебном году доведено было до сведения Правления о случае причинения одни учеником легкого поранения другому (один ученик ударил товарища щеткой по голове, при чем рассек ему кожу на затылке) и о случае присвоения чужой собственности || (л. 49) (ученик Егоров продал товарищу коньки и, не решившись признаться в этом своему отцу, который хотел взять эти коньки с собой домой для другого своего сына, тайком взял их у своего товарища, которому запродал, и перепродал отцу); Правлением (журнал 4 декабря 1902 г. № 50) было поставлено о проступках того и другого ученика сообщить их родителям; кроме того первый ученик был наказан карцерным заключением и по поведению был отмечен баллом 3, второму же было сделано предостережение, что если он позволит еще что либо подобное вышеизложенному его поступку, то к нему будет применена высшая мера наказания, как уже к привычному вору; поведение же Егорова, во внимание к его чистосердечному раскаянию, отмечено было баллом 4. – Кроме указанных случаев в кондуите за текущий учебный год отмечены и другие проступки: подделка одним учеником подписки его родителя с целью скрыть плохие успехи, уклонение от наказания, табакокурение (один случай; за 1900-1 учебный год записано 5 случаев табакокурения, за 1901-2 г. ни одного), но неблаговейное поведение во время молитвы и др. менее важные. – Вообще ученики производят впечатление достаточно дисциплинированных и приученных к приличию и вежливости.

Богослужение совершается для учеников в домовой училищной церкви смотрителем училища священником Георгием Усольцевым. Поют ученики – певчие на два хора, правый под управлением учителя пения – надзирателя Са. Во время Всенощной 1 февраля певчие пели вообще стройно, только для пения «На реках Вавилонских» была выбрана мелодия не по силам: певчие спутались; || (л. 49 об.) после этого «Покаяние отверзи» пропето было уже на глас. Но во время литургии 9 февраля, в которой певчие заметно готовились старательно, хорошо исполнены были партесным пением Херувимская и Милость мира мелодии несложной и соответствующей ученическим силам; общим пением ученики пропели «Верую» и «Отче наш»; в пении правого хора участвовали учителя Попов и Литвинцев.

Для учеников, живущих в общежитии, утренняя молитва совершается в 7 (2 час. утра в самом общежитии; прочитываются все молитвы, положенные по молитвослову для мирян, чтение предваряется пением «Царю небесный» и заканчивается пением «Достойно». Перед уроками в 8 (2 час. в училищной церкви совершается общая молитва в присутствии всех учеников, - как живущих в общежитии, так и квартирных; эта молитва

состоит из одного пения («Царю небесный», «Заступнице усердная», дневной тропарь и «Достойно»). Вечерня молитва совершается в общежитии; чтение положенных молитв сопровождается пением («Царю небесный», тропарей «Помилуй нас, Господи, помилуй нас», кондака праздника в честь Казанской иконы Божией Матери и «Достойно»).

Для развлечения учеников в свободное от занятий время имеются фисгармония и 10 скрипок, устроены приспособления для игры в кегли и крокет.

Содержание учеников пищей и одеждой достаточно. В прошлом 1901-2 учебном году для одежды учеников установлена форма. Но во время каникул в июле месяцу помощник смотрителя докладывал Правлению, что некоторые ученики не придерживаются установленной формы или || (л. 50) же допускают произвольные отступления от нее; Правлением было постановлено объявить в Епархиальных Ведомостях, чтобы родители учащихся придерживались установленной формы; но и в текущем учебном году еще не все родители исполнили это постановление Правления.

В административной и хозяйственной частях мною замечены следующие неправильности и опущения: 1) по журналу Правлению от 15 марта 1902 г. № 10 был принят в 3-й класс училища ученик Уфимского духовного училища Грачевский до получения отзыва об его умственных и нравственных качествах от начальства Уфимского училища; 2) ежедневного освидетельствования припасов, поступающих на кухню общежития для ученического стола, совсем не бывает. В инструкции для помощника смотрителя обязанности по хозяйственной части не указываются и даже помощник смотрителя как бы устраняется от участия в наблюдении за хозяйственной частью (3-й отдел инструкции: «заведывание хозяйственной частью по силе пункта 12 № 37 Устава духовных училищ принадлежит училищному Правлению; поэтому чтобы не отвлекать помощника смотрителя от исполнения существенных его обязанностей по учебно-воспитательной части, подробных правил его деятельности здесь не излагается. Впрочем, помощник смотрителя по силе параграфа 59 училищного Устава не должен отказываться от исполнения поручений по хозяйственной части в тех случаях, по которым Председатель Правления найдет нужным сделать ему хозяйственные поручения»).

Между тем в других училищах (напр. в Пермском) в инструкции для помощника смотрителя указываются и обязанности по хозяйственной части применительно к || (л. 50 об.) требованиям семинарского Устава касательно обязанностей инспектора семинарии. 3) На оплаченных счетах торговцев и училищных поставщиков совсем нет заверительных надписей членов Правления; на некоторых счетах, из которых некоторые на большую сумму (до 100 руб.) нет гербовых марок; на иных счетах марки не погашены.

Смотритель училища священник Г. Усольцев, как состоящий на этой должности уже 14-й год (с декабря 1883 г.), несомненно опытный и в то же время деятельный начальник училища, но по характеру он человек замкнутый, сухой и подозрительный; последняя черта развилась в нем, можно думать, вследствие тех пререканий, какие ему пришлось вести с покойным ныне помощником смотрителя священником Крыловым, когда на стороне последнего были не только все видные представители городского духовенства, но и бывший Екатеринбургский Преосвященный Христофор. С теперешним помощником Антониновым у смотрителя о. Усольцева отношения по внешности мирные, но, по крайней мере со стороны Антонинова, не искренние.

Член Учебного Комитета при Свят. Синоде,

Статский Советник Михаил Савваитский.

17 марта

1903 года.

Приложение 7

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СИНОДА ОТ 30 ИЮЛЯ 1903 ГОДА

Слушали отчет Статского Советника Савваитского о произведенной им в 1902-3 учебном году ревизии Екатеринбургского духовного училища следующего содержания.

(Из подлинного отчета по размеченному, начиная с 6-й страницы, со слов: «во время ревизии учеников в училище было…»).

Определено. Для устранения усмотренных ревизией недостатков в Екатеринбургском духовном училище Учебный Комитет полагал бы просить Преосвященного Екатеринбургского предложить Правлению Екатеринбургского духовного училища:

1. В виду значительного числа малоуспевающих учеников вообще невысокого уровня обучения в училище принять меры к возвышению в нем учебного дела;

2. Составлять расписание сроков для домашних письменных упражнений учеников и избирать темы для сих упражнений на каждое полугодие отдельно, применительно к указанию циркуляра № 5 по духовно-учебному ведомству о назначении тем для письменных работ в духовных семинариях.

3. Дополнить инструкцию для помощника смотрителя честнейшим указанием на его обязанности по хозяйственной части применительно к требованиям Устава духовной семинарии касательно обязанностей инспектора семинарии.

Сверх сего Учебный Комитет полагал бы учителя русского языка в Екатеринбургском духовном училище Александра Попова иметь в виду перемещения его, в видах пользы …, в другое какое-либо училище на другой учебный предмет.

Вышеизложенное заключение свое Учебный Комитет имеет честь представить на благоусмотрение и зависящее распоряжение Вашего Высокопревосходительства.

Св. Синоду – докладная часть та же с обычным заключением.

(л. 52) Выписка из определения Святейшего Правительствующего Синода от 9/18 августа 1903 года за № 96.

Слушали:

Предложенный Господином Обер-Прокурором от 31 июля 1903 года, за № 343 журнал Учебного Комитета с изложением общих сведений о состоянии Екатеринбургского духовного училища, по отчету о ревизии сего училища, произведенной в 1902-3 учебном году Статским Советником Савваитским.

Приказали:

Настоящий отчет как не требующий со стороны Св. Синода особых распоряжений, принять к сведению; о чем и передать в Учебный Комитет выписку августа 20 дня 1903 года.

Секретарь П…

Публикуется по: РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1903 г. Д. 37. (Дело по отчету статского советника Савваитского о ревизии Екатеринбургского духовного училища) Л. 40-52.

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Екатеринбургское уездное духовное училище в 50-е гг. XIX – 10-е гг. XX в. (по отчетам о ревизиях)

Загороднова Алексея Игоревича
(иером. Алексия)
Руководитель:
свящ. И. Ф. Парамонов,
зав. кафедрой теологии,
канд. пед. наук, доцент

Екатеринбург 2021

Объект и предмет

- *Объект исследования* – система начального духовного образования в Российской империи с середины XIX в. по первое десятилетие XX в.

- *Предмет исследования* – история Екатеринбургского духовного училища, в том числе его преподавательского состава, контингента обучающихся и организации учебно-воспитательной работы.

Цель и задачи

- *Цель исследования* – реконструкция исторического пути Екатеринбургского уездного духовного училища с 50-х гг. XIX в. по 10-е гг. XX в. во всей его полноте, насколько это позволяют сделать отчеты о ревизиях учебного заведения и некоторые другие источники.

- *Задачи исследования:*

1. Дать общее представление о материальном обеспечении училища, его руководстве и составе обучающихся.
2. Дать характеристику организации учебного процесса.
3. Рассмотреть достоинства и недостатки организации воспитательной работы.

Основные источники

- Отчеты о 6 ревизиях, произведенных:
  - С. В. Керским в 1869 г.,
  - С. И. Миропольским в 1877, 1891 гг.,
  - А. М. Докучаевым в 1899 г.,
  - М. И. Савваитским в 1903 г.,
  - П. Ф. Полянским (священномучеником) в 1915 г.,
- уставы духовных училищ 1867 и 1884 гг.,
- официальные и неофициальные части Екатеринбургских епархиальных ведомостей с 1885 по 1916 г.,
- адрес-календари и справочные книжки Пермской и Екатеринбургской епархий, а также Священное Писание.

Структура работы

ГЛАВА 1. СОСТОЯНИЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ДУХОВНОГО УЕЗДНОГО УЧИЛИЩА ПО ОТЧЕТАМ О РЕВИЗИЯХ

- **1.1.** Материальная обеспеченность жизни училища
- **1.2.** Руководящий состав и блюстители
- **1.3.** Количество обучающихся

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ЕКАТЕРИНБУРГСКОМ УЕЗДНОМ ДУХОВНОМ УЧИЛИЩЕ

- **2.1.** Учебные дисциплины
- **2.2.** Преподаватели
  - **2.2.1.** Преподавательский состав по отчету С. В. Керского 1869 г.
  - **2.2.2.** Преподавательский состав по отчету С. И. Миропольского 1877 г.
  - **2.2.3.** Преподавательский состав по отчету С. И. Миропольского 1891 г.
  - **2.2.4.** Преподавательский состав по отчету А. М. Докучаева 1899 г.
  - **2.2.5.** Преподавательский состав по отчету М. И. Савваитского 1903 г.
  - **2.2.6.** Преподавательский состав по отчету о ревизии Полянского 1915 г.

ГЛАВА 3. ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧИЛИЩЕ

- **3.1.** Формы воспитательной работы
- **3.2.** Проступки и меры взыскания

Выводы

1. Местное начальство выделяло недостаточно денежных средств для осуществления более качественного учебного процесса.
2. Из-за нехватки средств страдало качество жизни воспитанников. Ревизии выявляли серьезные недостатки, касающиеся жилищной обстановки.
3. Не хватало более квалифицированных преподавателей, которые, возможно, согласились бы работать за более приемлемое жалование.
4. К концу последней ревизии было выявлено резкое сокращение обучающихся.

Выводы

Священная история Ветхого Завета
Священная история Нового Завета
Катехизис
Окончание катехизиса и изъяснение богослужения с церковным Уставом
Русский язык с церковнославянским
Греческий язык
Латинский язык
Арифметика
География
Чистописание
Церковное пение

Выводы

5. Преподаваемые в училище предметы соответствовали тем, что регламентировал Устав духовных училищ.
6. Были воссозданы биографии 60 преподавателей. Но не всегда получалось собрать воедино жизненный путь каждого от рождения до смерти, что обусловлено состоянием источников и их отсутствием.
7. Отзывы о качестве преподавания отдельных педагогов в различные годы разнятся, что говорит о субъективном характере ревизий.

Выводы

8. Ревизоры отмечали у преподавателей недобросовестное и безответственное отношение к своей работе.
9. Качество преподавания не соответствовало необходимому уровню.
10. Успешность учеников возросла с открытием подготовительного класса.
11. Начальство предпринимало недостаточно мер для устранения проступков.
12. Открытие семинарских классов плодотворно повлияло на поведение воспитанников училища.

Выводы

13. Итогом всех потраченных средств и сил стало открытие полной шестиклассной семинарии в 1916 г.

Благодарю за внимание!